UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00306526 5

Purchased for the

LIBRARY *of the*

UNIVERSITY OF TORONTO

from the

KATHLEEN MADILL BEQUEST

СЕНСАЦІИ И ЗАМѢЧАНІЯ

ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ

ЗА ГРАНИЦЕЮ,

дан л'Этранже.

СЕНСАЦІИ

И

ЗАМѢЧАНІЯ

ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ

ЗА ГРАНИЦЕЮ,

ДАН Л'ЭТРАНЖЕ.

ИТАЛІЯ.

Не ву пле па,
Не лизе па.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТАМБОВЪ.

1857.

LIBRARY
MAR 23 1970
UNIVERSITY OF TORONTO

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 18 Марта 1857 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Изданіе книгопродавца Дмитрія Ѳедорова.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ АПОЛЛОНА ФРИДРИХСОНА, ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

PG
3337
M5 S4
1856
Kn. 2

ВВЕДЕНІЕ.

I.

ВВЕДЕНІЕ.

Только выбрались изъ горъ,
Изъ опасностей, нашъ взоръ
Вдругъ Италію открываетъ;
И она себя являетъ,
Въ полномъ блескѣ, красотѣ.
Какъ волщебница, — какъ тѣ
Баснословныя видѣнья,
Неземныя сновидѣнья,
Что поэту суждены

Въ дни святой его весны:
Все тутъ ароматомъ дышитъ!
Листія едва колышетъ
Упоительный зефиръ;
Тутъ природы дивный миръ;
А притомъ, — воспоминанья,
Всѣ разсказы, всѣ преданья
Незабвенной старины,
Вдохновенія полны,
Такъ ко мнѣ и вѣютъ съ дола!
Наконецъ въ Домо д'Осола
Мы пріѣхали: — гора
Тутъ кончается, — ура!
Мы въ Италіи, чудо, просто!
Тассо, Данте, Аріосто!
Мнится мнѣ, я слышу васъ,
И въ душѣ такой *экстасъ*,
Что сама бы я запѣла!

Здѣсь порядкомъ я успѣла
И поѣсть, и отдохнуть,

И пускаюсь снова въ путь.
Открывается картина
Безподобная: долина
Вся цвѣтущая, ручей
Изливается по ней:
Все луга, сады и розы:
Виноградныя тутъ лозы
Межъ деревьями висятъ,
Какъ гирланды; и нарядъ
Тутъ гуляющихъ крестьянокъ,
Живописныхъ Итальянокъ;
Звуки музыки, дома.
Хоть кого сведутъ съ ума!
Здѣсь ужъ все Италией дышитъ!
И душа какъ будто слышитъ,
Что въ классической странѣ
И въ завѣтной старинѣ
Свѣтлою мечтой гуляетъ.
Чрезъ долину пролегаетъ
Мостъ великолѣпный тутъ:
Креволо его зовутъ.

Все въ ИталіѢ, какъ извѢстно,
Живописно, интересно;
Надобно похлопотать,
Чтобъ и это описать. —

==

БОРОМЕЙСКІЕ ОСТРОВА

и

КОМО.

II.

БОРОМЕЙСКІЕ ОСТРОВА
И
КОМО.

Вотъ достигли мы Бавены.
Тутъ роскошнѣйшія сцены,
Новыя, встрѣчаетъ взоръ,
Близъ дороги, между горъ,
Озеро лежитъ большое,
Совершенно голубое;
Какъ лазурь, его вода;
И по немъ — вездѣ суда
Разъѣзжаютъ — и какіе

Острова тутъ щегольскіе!
Всѣ другіе острова
Передъ ними трынь-трава :
Калипсо, Пафосъ, Цирцеи
Всѣхъ заткнули Боромеи
За поясъ. — Межъ островковъ
Главный — островъ рыбаковъ,
Гдѣ развѣшены все сѣти,
И бѣлье полощутъ дѣти.
Островокъ другой — скала
Съ башенькой : она была
Въ родѣ какъ бы кордегарда
Пяти братіевъ Мадцарда.
Промыселъ ихъ былъ разбой;
Навели здѣсь страхъ такой,
Что и ѣздить не рѣшались,
И ходить здѣсь всѣ боялись,
И весь край былъ *аларме*.
Но какой-то *Бороме*,
Знатный баринъ изъ Милана,
Захватилъ ихъ атамана,
Брата старшаго, и въ мигъ

Всѣхъ переловилъ другихъ:
Все ихъ прежнее владѣнье,
Обративъ въ свое имѣнье,
Онъ построилъ тутъ дворецъ
Безподобный; но конецъ
Тѣмъ разбою не положенъ,
И разбой не уничтоженъ, —
Здѣсь онъ новый принялъ видъ:
Грабитъ васъ трактирщикъ жидъ,
Особливо *а* Бавена.. —
Въ формѣ только перемѣна;
А кто въ руки попадетъ,
Ужъ того онъ обдеретъ!
Счетъ такой ему представитъ,
Что копѣйки не оставитъ;
И суда ты не проси,
Не найдешь его *иси*.
У него въ рукахъ полиція,
И на хлѣбахъ вся юстиція.

Только въѣхали, сейчасъ
Массой окружили насъ:

И гарсоны, и мамзели,
Здѣсь служащіе въ отели.
И откудова взялись?
Тьфу ты пропасть! провались!
Точно воровская шайка!
А хозяинъ и хозяйка,
Появились у дверей:
Такъ глядятъ, что *л'онъ дире,*
Будто оцѣнять насъ стали:
Миледи сперва назвали,
Тамъ *контесъ,* а тамъ *принсесъ.*
Тутъ хозяинъ мнѣ поднесъ
Книгу, чтобъ я расписалась:
И я долго любовалась
Этой книгой: *кель юзажъ!*
Всѣ исписаны *ле пажъ.*
Имя, званье и примѣты,
Жительство, и цѣль, и лѣта,
И какъ много тутъ имянъ,
Особливо Англичанъ!
Они точно наводняютъ
Л'Итали; но разъѣзжаютъ,

Впрочемъ, нынче уже всѣ,
Э ле Рюсъ, э ле Франсе,
Для моціона, для движенья.
Посмотрите прибавленья
Хоть вѣдомостей столицъ;
Вѣрно нѣсколько страницъ:
Господа, артисты, дамы,
И купцы, и даже хамы,
Капельмейстера жена.
А любимая страна
Всё Италья; — и понятно:
Какъ тамъ весело, пріятно!
А притомъ какая честь:
Въ генеральши произвесть
Всякъ готовъ за восемь гривенъ!
Даже тотъ примѣръ не дивенъ,
Что трактирный вдругъ поэтъ
Поднесетъ тебѣ сонетъ,
Гдѣ сравнитъ тебя съ Венерой;
И твоихъ достоинствъ мѣрой
Здѣсь одинъ твой кошелекъ.
Кто копѣйку приберегъ,

Тотъ ступай въ Италію смѣло.
Деньги есть, такъ въ шляпѣ дѣло!

Вотъ *рефлексіи* сюжетъ :
Дамамъ всѣмъ здѣсь тридцать лѣтъ,
Сорокъ два всѣмъ кавалерамъ;
А ужъ титламъ и *гонёрамъ*
Просто даже нѣтъ конца!
Именитаго лица
Титулъ каждому достался;
Напримѣръ : здѣсь записался
Нашъ какой-то вояжеръ,
Лётенанъ де л'Амперёръ.
Какъ, я чай, за нимъ ходили,
Величали и честили
Здѣсь его за должность ту!
Онъ поручикъ, *воала ту!*
Англичане всѣ милорды;
А какъ поглядѣть на морды,
Пивоваромъ назовешь
Хоть кого, такъ не совретъ.

А Французы съ бородами,
Всѣ ужъ графы, и словами
Закидаютъ; а я чай,
Какъ себя ни величай,
Дома просто парикмахеръ;
Но такой ужъ *шахеръ махеръ*
Есть у нихъ, что я сама
Отъ Французовъ безъ ума!
Нѣмецъ, поглядишь, профессоръ,
Иль гофратъ, или ассессоръ,
И навѣрное ужъ *фонъ!*
Этой книги *се ле тонъ!*
Пишутъ тутъ же о трактирѣ,
Что его нѣтъ хуже въ мірѣ;
Что хозяинъ ободралъ;
И что кушанье онъ далъ
Нехорошое, гнилое;
Или что нибудь другое.
Тутъ найдете и стихи,
И какія чепухи.....
Мятлева я отыскала,....
Кстати жъ, про стихи, сказала:

Онъ на нихъ собаку съѣлъ;
Даже многимъ надоѣлъ!
Ба! Иванъ Иванычъ тоже,
Потръ ами; что вижу, Боже!
И прелестная *пренсесъ,*
О которой, *же конфесъ,*
Отъ Бадъ-Бадена доселѣ
Я мечтала. — Въ самомъ дѣлѣ
Весело здѣсь разбирать
Эти книги; отыскать
Трафится подъ часъ иную
Иллюстрацію такую,
О которой слѣдъ простылъ;
Но регистръ здѣсь сохранилъ
Прежній титулъ невредимо,
Хоть прошла фортуна мимо.

Записалась здѣсь и я,
И записка вотъ моя :
«Акулина Курдюкова,
«*Рюсь,* изъ города Тамбова„

«Барыня, *пропріетеръ;*
«Разъѣзжаю *пуръ аферъ;*
«Третій съ небольшимъ десятокъ;»
Тутъ отъ головы до пятокъ
Расписала мой портретъ;
Изъ учтивости, Анетъ
Компаньёнкою назвала;
Харитона жъ величала
Я курьеромъ. *Л'обержистъ,*
Какъ увидѣлъ этотъ листъ,
Съ Харитономъ подружился;
Но онъ сколько съ нимъ ни бился,
Тотъ ему не отвѣчалъ,
Только головой качалъ.

Впрочемъ, я не самозванка,
Я Россійская дворянка.
У меня въ гербѣ курдюкъ.
Прадѣдъ нашъ *с'ететь-энъ дюкъ,*
Энъ начальникъ надъ стадами,
Что съ большими курдюками,

Тамъ, *ла ба, ше ле* Киргизъ;
А нашъ дѣдушка, *сонъ фисъ,*
Перешелъ къ намъ волонтеромъ,
И записанъ офицеромъ
У линѣйныхъ казаковъ,
По фамильѣ Курдюковъ.

Чай и ужинъ я спросила;
Острова же положила
Осмотрѣть я поутру.
Пуръ Бавена, *с'етъ энъ тру;*
Но трактиръ довольно чистый,
А хозяинъ прерѣчистый :
Онъ подробно разсказалъ
Мнѣ Бавены весь журналъ;
Говорилъ о Бонапартѣ;
Но и помѣстилъ на картѣ
Всѣ учтивости свои
И отвѣты всѣ мои.
Я порядкомъ поплатилась,
И на острова пустилась.

Къ намъ причалилъ *энъ бато,*
И мы сѣли *осито.*
Хоть съ холстинною палаткой,
Но *бато* довольно гадкій;
Даже и подушекъ нѣтъ,
Хоть стоялъ онъ и *анъ тетъ,*
Главнымъ, въ лодочной эскадрѣ.

Въ Изола *д'аборъ* мы *мадре*
Приплываемъ. — Славный паркъ
Англійскій, *э же ремаркъ,*
Что растеній тутъ коллекція
Всѣхъ земель; оно какъ лекція
Намъ; *комъ, ки дире, пратикъ*
Анъ пасанъ де ботаникъ.
Чая, камфоры, корицы
Тутъ деревья, и теплицы,
Гдѣ большой наборъ цвѣтовъ;
Ели разныхъ тутъ сортовъ
И чудесныя аллеи
Развели тутъ Бóромеи,

И куртины. — *Се плезанъ*,
Какъ спокойно *ле фазанъ*
По аллеямъ здѣсь гуляютъ :
Никогда въ нихъ не стрѣляютъ.
Есть большой старинный домъ
Въ запущеніи большомъ;
Въ немъ хозяинъ не бываетъ,
Никогда не обитаетъ :
Видно всякій Боромей,
Какъ нашъ Русскій Еремѣй,
Про себя лишь разумѣетъ,
И какъ знаетъ, такъ владѣетъ.
Я бы, право, предпочла
Этотъ островъ : тутъ нашла
Я природы всей приволье,
Настоящее раздолье.
А въ томъ островѣ она
Вся искусствомъ стѣснена,
Анъ аби де куръ, Фенелла.
Но пора въ Изола-Белла :
Главный островъ такъ зовутъ;
Много прелестей и тутъ.

Ужъ покуда приплывала,
Отъ восторга я кричала :
Баготѣйшій, чудный видъ!
Точно *комъ юнъ пирамидъ*.
Форма собранной тутъ массы
Зелени, и все террасы
Другъ на другѣ, *дизъ* иль *онзъ;*
На верху жъ стоитъ, *анъ бронзъ*,
Пребольшущая Ликорна!
Каково? прошу покорно,
Какъ взвезли туда ее!

Но вниманіе мое
Я сначала обратила
На дворецъ, куда входила
Съ нами *тутъ юнъ просесьонъ*.
Признаюсь, *се ма пасьонъ* —
Слѣдовать за крестнымъ ходомъ.
Посреди толпы, съ народомъ,
Я и шла; но вдругъ *кустодъ*
Знать замѣтилъ насъ, и вотъ

Поклонился намъ учтиво,
И просилъ велерѣчиво,
Чтобъ мы съ нимъ вошли въ *салонъ;*
И намъ двери отперъ онъ.
Согласясь я улыбнулась,
А процесья потянулась
По саду.
Ле бель-этажъ
Осмотрѣли мы; какъ пажъ,
Ле кустодъ ходилъ за мною;
Богатѣйшею рукою
Точно убранъ *се палс;*
Рококо, си ву вуле,
Но вся мебель золотая,
Бархатная, и какая
Рѣдкостей коллекцья здѣсь,
Люксъ старинный точно весь;
Пышноскошные покои,
Штофные вездѣ обои,
И парадная кровать,
А при ней, какъ бы сказать,
Бенитье съ святой водою,

Весь изъ золота, съ рѣзьбою
И съ каменьями; топазъ,
Изумруды и алмазъ
Размѣстилъ, какъ видно, *тутто*
Въ немъ Челлини Бенвенуто. —
Зеркала есть, *де* каминъ,
И штукъ съ семьдесятъ картинъ;
Даже мало имъ и мѣста;
Написалъ ихъ всѣхъ Темпеста.

Про него есть анекдотъ :
Былъ женатъ Темпесто тотъ,
Но въ другую такъ влюбился,
Что съ ней вмѣстѣ согласился
Онъ жену свою убить;
И интриги этой нить
Довела до преступленья.
Возродились подозрѣнья,
Начали его искать;
Оставалось убѣжать,
Или гдѣ нибудь укрыться.

Надобно же такъ случиться,
Что о томъ былъ *эпформе*
Здѣшній баринъ *Бороме*.
Онъ и пріютилъ Темпесту,
А съ нимъ также и невѣсту
Соучастницу къ тому жъ;
Здѣсь Темпеста сталъ ей мужъ;
Но укрыть отъ угрызенья,
Отъ душевнаго мученья,
Се пале его не могъ.
Онъ, бѣдняжка, занемогъ.
Боромей, для излеченья,
Родъ придумалъ развлеченья.
Кисти, холстъ ему купилъ,
За палитру усадилъ,
И Темпесто Боромею
Написалъ всю галерею,
Семьдесятъ почти картинъ.
И во всѣхъ сюжетъ одинъ:
Завыванье непогоды,
Бури, ужасы природы;
Но артистъ, что ни пиши,

Положеніе души
Изливается невольно;
А Темпестѣ было больно
Грѣхъ свой тяжкій вспоминать;
И должна была страдать
Здѣсь душа его, и горе
Бушевало въ ней какъ море.
Тутъ второй жены портретъ :
Хороша, въ томъ слова нѣтъ,
Только ненависть и злоба
Такъ у ней и смотрятъ въ оба.

Въ нижній мы сошли этажъ;
Стѣны всѣ, *анъ кокильяжъ*,
Преузорно тутъ обиты;
Кажетъ замокъ Амфитриты
Иль Нептуна, средь морей,
Подъ волнами; *л'онъ дире*
Тотчасъ явятся Тритоны
И Наяды; — всѣ колонны
Мраморныя; *ле корнишъ*,

Рамы, плинтусы, *тре ришъ;*
Плещутъ кое-гдѣ фонтаны;
Кресла, стулья и диваны
Стиль имѣютъ какъ-то свой;
Кабинетъ тутъ восковой
Разныхъ фруктъ, цвѣтовъ; Монгола
Куклы двѣ; и изъ *Скаіола*
Всѣ полы; и наконецъ
И Кановы тутъ рѣзецъ
Отличился, и въ пещеру
Здѣшнюю онъ ввелъ Венеру. —

Тутъ на лонѣ спитъ она:
Въ нѣгѣ томной, среди сна,
Такъ раскинулась прекрасно;
Такъ мечтаетъ сладострастно;
Грудь колеблется; краса
Вся наружи; волоса
Будто вѣтерки разносятъ;
Будто поцѣлуя просятъ
Только дивныя уста,

Чтобъ открыться, и мечта
Упоительно объемлетъ
Всякаго; и онъ не внемлетъ
Ничему; одна любовь
Всю его волнуетъ кровь!
Но мнѣ этого не нужно,
Я мадамъ — и недосужно;
Дамъ на водку, и пойду
Погулять *энъ пё* въ саду.

Садъ прекрасно разрисованъ,
И на сводахъ весь основанъ,
И обдѣланъ каждый сводъ
Въ натуральный будто гротъ;
А поляны всѣ въ куртины;
Безподобныя картины!
И деревья тамъ и тутъ,
Симетрически растутъ,
И особеннаго класса
Каждая въ саду терраса;
Тутъ простыхъ деревьевъ рядъ,

А повыше ужъ висятъ
На деревьяхъ апельсины,
Померанцы; тутъ малины
И смородины кусты;
Тутъ фонтаны, тутъ цвѣты;
Тутъ роскошная Магнолья;
Ну, такого ужъ раздолья
Нѣтъ нигдѣ! — Вотъ, *антре ну*,
Говорили въ старину
Про сады Семирамиды;
Кажется мнѣ, безъ обиды
Можно ихъ не уронить,
Если съ этими сравнить.
Вотъ на самый верхъ взобралась;
Тутъ ликорной любовалась;
Боромеевъ гербъ она.

Дорожила старина
Этимъ замкомъ феодальнымъ,
Чтобъ въ колѣнѣ самомъ дальнемъ
Доблесть помнили отцовъ,

И не прятали концовъ,
Какъ теперь, подъ складки блузы,
Какъ ихъ спрятали Французы,
Съ умысломъ, сомнѣнья нѣтъ,
И какъ нынче наши *бетъ*,
Ихъ примѣру подражая,
Приняли, не замѣчая,
Роль весьма не *седюизанъ*,
Безтолковыхъ обезьянъ!

Сверху видъ весьма пространный;
Но эффектъ его престранный.
Тутъ вдали встрѣчаетъ взоръ
Цѣпь Альпійскихъ дикихъ горъ;
Тутъ любуется дорогой
Онъ обдѣланной, пологой;
А тутъ въ зеркалѣ воды
Отражаются сады
И роскошныя палаты
Боромеевъ; и объяты
Пламенемъ высокихъ чувствъ.

Мы поэзію искусствъ
И природы ублажаемъ,
Ихъ душою понимаемъ,
И привѣтствуемъ ихъ міръ. —
Воротилась я въ трактиръ,
Отдохнула и поѣла,
И въ Арону полетѣла.

Есть въ Аронѣ *юнъ статю*,
Въ память, видно, *де вертю*
Карла Боромея, дѣда
Нынѣшнихъ: его побѣда
Знаменита надъ чумой.
Мнѣ не вѣрилось самой,
Что не башня, а статуя
На горѣ; и я, толкуя
Съ почтильономъ, *ле коше*,
Говорила: *се клоше!*
И онъ сталъ тому смѣяться,
И сказалъ мнѣ: помѣщаться
Могутъ въ ней персонъ хоть шесть;

Если кушанье принесть
Въ Боромееву статую,
Лѣстницу найдешь крутую,
И ступай хоть *данъ ле не*,
Если хочешь *дежене*.
И я очень удивилась,
Но войти я не рѣшилась,
Потому что я толста:
Же не сви пазъ-анъ эта
Даже и пролѣзнь въ статую:
Сцену сдѣлаю такую,
Что смѣяться будутъ мнѣ: —
Чего *Дье на па доне*.
Тутъ найдутъ предметъ *легенды!* —
И достичь *Сесто Календы*
Мнѣ пора бы, *же л'аву;*
Озеро переплыву,
Въѣду наконецъ въ Ломбардью.
И таможенную гвардью
Тамъ найду; *эль э северъ;*
Трудно съ ней имѣть *аферъ*.

Здѣсь курьезнаго не встрѣтишь
Ничего; одно замѣтишь:
Черезъ озеро паромъ.
Переправилась на немъ,
И таможни достигаю;
Поразшарятъ, ужъ я знаю,
Думала; но на паспортъ
Посмотрѣлъ какой-то чортъ
Старый, въ старомъ сюртучишкѣ,
Расписаться на афишкѣ
Приказалъ, и отпустилъ;
Только книжку захватилъ
Пѣсенъ Беранже и сказки
Де Бальзакъ, что безъ развязки.
Харитонъ на водку далъ,
И рыдванъ мой поскакалъ
По дорогѣ *де* Варезе.

Ужъ скажу *ке бель паэзе!*
Безподобный пейзажъ:
Все сады тутъ, *де виллажъ*,

Виллы, рощицы, ограды;
Межъ деревьевъ виноградыи
Составляютъ *комъ юнъ вутъ.*
Весело и ѣхать тутъ;
Сердцу, кажется, знакомо.

Только ночью въ городъ Комо
Мы пріѣхали; *де л'анжъ*
Тутъ трактиръ, *э л'онъ и манжъ*
Хорошо, какъ мнѣ сказали,
Да и тутъ же доказали:
Ужинъ дали щегольской!
Изъ трактира видъ какой!
Гавань полная народомъ,
Съ лодками и пароходомъ;
Озеро *д'энъ тре бо стиль,*
А тутъ площадь *э ла виль.*

Только что я встать успѣла,
Тотчасъ городъ осмотрѣла:
Онъ хорошъ, *иль н'е па маль.*
Есть большая катедраль,

И лицей, и академья:
Онъ статію, какъ будто премья
Вольту, пуръ ле гальванизмъ
Здѣсь стоитъ; патріотизмъ
Комо этимъ отличился;
И скульпторъ распорядился,
Чтобъ тутъ Вольтовъ столбъ стоялъ
Изъ рублевиковъ: убралъ
Самого жъ шпепелью, фракомъ,
Надѣлилъ надменнымъ зракомъ;
Точно будто *конкеранъ.*
И по мнѣ, *иль а се ранъ!*
Онъ завоевалъ науку:
Выкинулъ такую штуку,
Съ мѣдью цинкъ когда случилъ,
Что возможность получилъ
Съ электричествомъ равняться,
Даже съ нимъ и состязаться.

Пироскафъ ушелъ *тро то;*
Такъ взяла я *энъ бато,*

То есть собственную лодку.
Болѣе гребцамъ на водку
Я конечно заплачу;
Но за то, куда хочу
Я поѣду невозбранно,
И свободно и пространно
Осмотрю, что только есть —
И скажу, здѣсь лодкамъ въ честь,
Что прекрасное устройство
И *конфортъ*, и все спокойство.
По середкѣ столъ стоитъ,
И матерьею обитъ
Зонтикъ, и подушки тоже; —
На бесѣдочку похоже.
Очень ловко было мнѣ;
Я взяла *энъ дежене*,
И отправилась съ Анетой.

Точно щеголь разодѣтый,
Межъ озерами *маркизъ*,
Это озеро кажись.

Что-то барское, бонтонно,
Живописно, благовонно, —
Всё прекрасные сады,
Замки, дачи, всѣ слѣды
Утонченности и вкуса.
Миѳологіи боюся,
А хотѣлось бы сказать,
Что изъ озера играть
Вышли на берегъ русалки,
Эти *виллы, Одескалки,*
Женно, Пиццо, вилла д'Эстъ;
И не то, чтобы *модестъ,*
Королевскія палаты!
Такъ роскошны, такъ богаты!
Всё цвѣты *сюръ ле террасъ,*
И вездѣ *конфорта трасъ;*
А кругомъ скалы. — Сначала
Прямо въ *виллю д'Эстъ* пристала;
Тутъ богатый, славный домъ,
И террасы все кругомъ,
Рѣдкостей же нѣтъ ни сколько;
Залы, садъ большой, и только.

Въ ней жила *Принсесъ де Галь.*
Вензель только *данъ ла саль*
И театръ здѣсь сохранили:
Но ее здѣсь не любили,
И не помнятъ ужъ о ней.

Къ лодкѣ воротясь моей,
Къ Франку, доктору, на дачу
Завернула, на удачу.
Здѣсь близехонько она;
Но такая сторона,
Что нѣтъ докторамъ и дѣла.
Я жъ съ нимъ видѣться хотѣла,
Чтобъ узнать, что ѣсть могу,
Чтобы было *а монъ гу*
И въ Италіѣ неопасно. —
Принялъ онъ меня прекрасно;
И любезенъ, и уменъ;
Русскихъ очень любитъ онъ;
Знаетъ Русскую натуру.
Здѣсь онъ дѣлаетъ фигуру:

Часто ходятъ на совѣтъ;
И Наслѣдника портретъ
У него виситъ въ гостиной.
Но вояжъ еще мнѣ длинный
Озеромъ, — *э же ле китъ.*
Продолжался мой визитъ
Полчаса. — Я съ нимъ простилась,
И плыть далѣе пустилась.

Разбѣгается мой взоръ.
Эти *виллы* между горъ,
Эти рощи, водопады,
Померанцы, винограды
И оливы тутъ и тамъ,
По роскошнымъ берегамъ,
Пышные дворцы, селенья,
И эффекты отраженья
Этого всего въ водѣ, —
Я подобнаго нигдѣ
Не увижу; какъ красиво!
Вотъ и *вилла* Самарива!
На горѣ стоитъ дворецъ,

Но близъ озера конецъ
Парка чуднаго и сада.
Перистиль и колоннада
Безподобны, а внутри
Дивно, гдѣ ни посмотри,
Вкусомъ, выборомъ, манерой.
Межъ картинъ, Амуръ съ Венерой
Здѣсь *Апьани; юнъ Жокондъ*
Очень цѣнитъ *ту ле мондъ*,
Потому-что рѣдки нынче
Всюду Леонарды Винчи. —
Между статуй, Паломедъ
Де Канова; видѣнъ слѣдъ
Вкуса, генья отпечатокъ;
Вплоть, отъ головы до пятокъ,
Вся статуя говоритъ; —
Въ томъ Канова и *меритъ :*
Жизни духъ какъ бы запаянъ
Въ мраморъ, если имъ изваянъ.
Но искусства образецъ
И Торвальдсена рѣзецъ
Здѣсь являетъ — похожденья

Александра; — выраженья
Не найду, чтобъ передать,
Что за прелесть! Ну сказать
Словомъ, торжество скульптуры!
Разныя еще фигуры
Де псише, де кюпидонъ
Тутъ найдешь; *мезъ алонъ донъ* —
Ихъ описывать не стоитъ.
Но меня то безпокоитъ,
Что еще далекій путь:
Хорошо бъ на все взглянуть,
Хотя мелькомъ; *а домани*
Быть ужъ надобно въ Миланѣ.

Къ лодкѣ воротясь бѣгомъ,
Я поѣхала; кругомъ
Дивные все пензажи:
Горы, рощицы, *вилажи!*
Лекко, гдѣ Манзони взялъ
Спозовъ, милый идеалъ,
Ищетъ мысль моя здѣсь бабья. —

Вотъ достигли Коденобья:
Рыбаковъ тутъ *ранде-ву*.
Я теперь переплыву
На ту сторону; *вилажьо*
Тутъ по имени Беллажьо,
И трактиръ хорошій тутъ.
Виллу жъ на горѣ зовутъ,
Помнится мнѣ, Сербеллони.
Видъ тамъ чудный на балконѣ!

Но пора ужъ мнѣ назадъ.
Этихъ дачъ здѣсь цѣлый рядъ.
Болѣе другихъ примѣтна
Вилла Мельдзи; прекокетна!
Много статуй и картинъ;
Роскошь мебелей; одинъ
Тамъ портретъ Наполеона
Стоитъ истинно поклона.
Паръ Апьани; — получилъ
Его Мельдзи самъ, какъ былъ
Предсѣдателемъ Милана.

Наконецъ вотъ и Плиньяна!
Въ ней роскошный водопадъ,
И бѣжитъ онъ прямо въ садъ.
Здѣсь съ утеса прекрутаго,
Близъ квадратнаго большаго
Дома, коего стѣна
У горы возведена.
А отъ дома мостъ проходитъ
Черезъ водопадъ, наводитъ
Страхъ на всѣхъ, кто поглядитъ,
Какъ вода клубясь бѣжитъ!
Но вотъ чудо, кромѣ шутки,
Истощается онъ въ сутки
Раза съ два, и нѣтъ воды.
Дива этого слѣды
И причину ужъ искали
Оба Плинья, — написали
Каждый свой о томъ трактатъ;
И вѣковъ тому назадъ
Ужъ осьмнадцать, это странно,
Какъ природа постоянно
Чередой своей идетъ;

А что смертный создаетъ,
Рушится и истлѣваетъ.
Здѣсь хозяинъ не бываетъ,
Даже не живетъ никто.

Дальше ѣдетъ *ле бато;*
Скоро доплывемъ, и баста!
Но вотъ *вилла* мадамъ Паста,
Между скалъ и лѣсомъ тутъ.
Я любуюсь на пріютъ
Той пѣвицы вдохновенной,
Слава чья, по всей вселенной,
Такъ молвой разнесена.
Но вотъ и сама она
На балконъ свой выступаетъ,
Артишоки покупаетъ,
И торгуется за грошъ.
Какъ нарядъ ея хорошъ!
Чепчикъ старый, душегрѣйка;
А, я чай, вѣдь есть копѣйка
У бѣдняжки, про запасъ.

Вотъ по сторонамъ у насъ
Торино, Вико и какъ разъ
Въ гавань въѣдемъ. Слава Богу!
Завтра раньше въ путь-дорогу;
Нынче поздно, *э же фенъ*.
До свиданья жъ *а демень!*

=

МИЛАНЪ.

III.

МИЛАНЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Вотъ я въ городѣ Миланѣ!
Точно въ радужномъ туманѣ
Погрузясь, мечта моя
Расходилась, вижу я: —
Все минувшее очнулось,
Оживилось, встрепенулось,
Да и стало предо мной,
Такъ какъ листъ передъ травой!
Вижу: Лонгобардовъ нацыю;

Шарлеманья коронацью;
Старика *Піеръ л'Ермитъ,*
Какъ онъ за собой манитъ
Православныхъ въ Палестину;
И Принцесу Валентину
Вижу бѣдную въ слезахъ;
Вижу, какъ наводятъ страхъ
Тутъ *Висконти,* а тутъ *Сфорца;*
Шарлекена ратоборца
Вижу съ Королемъ *Франсуа;*
И, престранно *пуръ муа,*
Вижу Папу Гильдебрандта,
Настоящаго гиганта
Самовластья *де л'эглизъ!*
Передъ нимъ, что *Леонъ Дисъ,*
Сиксте Кенъ? ну, просто пѣшки!...
Каковы его насмѣшки
Съ *Генри Катромъ л'Ампереръ?*
Страшны — *ма пароль д'оперъ!*
Вотъ желѣзная корона
На главѣ Наполеона,
И при немъ побѣды сынъ,

Принцъ Евгеній, исполинъ,
Витязей остатокъ вѣка!
Безъ боязни, безъ упрека,
Честь и вѣрность на щитѣ,
И въ могучей красотѣ!

Такъ въ пылу моихъ мечтаній,
Зазѣвалась я въ компаньи
Знаменитыхъ этихъ лицъ;
Какъ вдругъ подошелъ Австрицъ,
Полицейскій *беобахтеръ*,
Спрашивать про мой характеръ!
А какая нужда чай
До меня? Нѣтъ! отвѣчай
Или въ городъ не пускаетъ,
И шлахбаумъ не подымаетъ!
Мой характеръ: тихъ и добръ,
Я сказала: *же сви собръ*,
Не кокетка, не жеманка,
И не сплетница; — дворянка, —
Какъ дворянкѣ быть должно!....

Ха, ха, ха! ему смѣшно
Показалось объясненье.
Точно, недоразумѣнье
Вышло: нуженъ былъ паспортъ.
Ну, спросилъ бы старый чортъ!
Вотъ онъ взялъ паспортъ, читаетъ,
И съ натурою свѣряетъ
Мой портретъ, *синьяле манъ*,
Писанный *анъ алле манъ*.
«Кругловатая фигура;
«Волосами бѣлокура;
«Щеки вздутыя; а носъ
«Плосковатый и курносъ;
«Ротъ съ преголстыми губами;
«Ростъ аршина два съ вершками,....
«А особенныхъ примѣтъ,
«Кромѣ бородавки, нѣтъ!»
Все исчисливъ по портрету,
Харитона и Анету
Онъ не сталъ ревизовать;
Да какая бы и стать?
Это люди крѣпостные,

Ужъ не могутъ быть иные
Какъ въ ревизскихъ внесены!
Вотъ въ Миланъ мы впущены.

Городъ, Питера не хуже,
Только улицы поуже.
Кирка есть, *е де пале,*
Даже есть, *си ву вуле,*
И *бо мондъ* и экипажи;
Только разница въ *атлажъ.*
Не четверкой на уносъ,
Какъ у насъ; — по мнѣ, вопросъ:
Не они ли въ этомъ правы?
Хоть разсмотримъ для забавы
Нашъ Россійскій *атлажъ!*
Этотъ дикій *ассамблажъ*
Разношерстныхъ и усталыхъ
Лошадей, большихъ и малыхъ,
Скачущихъ во весь опоръ;
Хомуты, на мѣсто шоръ,
Связанные ремешками;

Надъ передними конями
Властелинъ *пети гарсонъ*,
Деревенскій *помсонъ;* —
Онъ задорливый и смѣлый,
Раскричась какъ угорѣлый,
Барабанитъ лошадей
Плетью, свитой изъ ремней;
А на козлахъ, для *контраста*,
Рожа старая, брадаста,
Русскій нашъ *Автомедонъ;*
И его не жди *пардонъ!*
Лошадь справа — коренная;
Знать судьба ея такая, —
Она прямо подъ кнутомъ;
Такъ и бьетъ ее *сетъ омъ*,
Безъ разбора, безъ отлички,
Только просто по привычкѣ!
Отъ переднихъ лошадей,
Нѣсколько аршинъ ремней,
Анъ гирландъ, висятъ до дышелъ! —
Ну нельзя, чтобъ тутъ не вышелъ
Аксиданъ, и *Діе се кель!*

Совершенный *пеле мель*
Данъ ле съѣздъ, на поворотахъ,
Въ перекресткахъ и въ воротахъ,
Только кучеръ заглядись;
И какъ терпитъ *ла полисъ!*

Вотъ извѣстный *аркъ Симплона;*
Строенъ въ честь Наполеона;
Какъ сломили *сонъ эпе,*
Онъ сталъ аркомъ *де ла пе,*
И стоитъ ужъ въ честь Франциска!
Нечего сказать, пресклизка
Почестей стезя, *временъ!*
Даже пуръ ле монюманъ
Новые явились шефы.
Измѣнились барельефы,
И опять онъ *апропо*
Всѣхъ преданностей депо!
Не такая ли карьера
И нашего Каммергера?
Былъ *ройомъ*, тутъ сталъ *эмпиръ:*

Онъ перемѣнилъ мундиръ,
И по прежнему дежуритъ,
Шаркаетъ и балагуритъ,
По пословицѣ, *не с'на:*
Кто ни попъ, тотъ и папа!

Вотъ тутъ *циркусъ олемпикусъ!*
Ну, будь сказано не въ пику-съ
Вамъ, честные господа,
Де Миланъ не тѣ года,
Да не тѣ уже и вѣки;
Да и сами вы не Греки!
Миновалась *сетъ эпокъ,*
Гдѣ лавровый былъ вѣнокъ
Общей цѣлью состязанья!
И другаго воздаянья
Не хотѣлъ, кто побѣдитъ,
А ла курсъ перебѣжитъ,
Иль въ нарядной колесницѣ
Пролетитъ подобно птицѣ,
Иль поборетъ *сонъ риваль,*

Иль сразитъ *энъ анималь:*
Тигра, льва, пантеру, барса!
Даже и такого фарса,
Чтобы жизнь за то отдать, —
Никому и не съиграть!
И народъ теперь толпою,
Какъ волна въ слѣдъ за волною,
Не нахлынетъ *данъ л'аренъ!*
Наберутъ, *а пенъ, а пенъ,*
Для торжественныхъ спектаклей,
Да и то не безъ *обстаклей,*
Сотни двѣ, иль три зѣвакъ,
И не въ тогахъ, *данъ ле фракъ;*
Хлопаютъ они въ ладоши,
Но уже гораздо плоше! —
И къ чему — не *гладьятёръ,*
Не боецъ, — простой актеръ,
Иль фигляры, родъ Турньера
Представляютъ; а *пантера*
Безъ зубовъ и безъ когтей;
И боецъ бойца не смѣй
Побороть, ударить больно;

Одного *самбланъ* довольно;
Да теперь, гдѣ леопардъ,
Тигръ и левъ,— тутъ *коръ де гардъ;*
И будь звѣрь чуть-чуть пахальный,
А л'енстанъ: мусье квартальный,
Слѣдствіе, *просе вербаль,*
Даже *пуръ энъ анималь,*
Если задушилъ барана,
Иль свинью; — тотчасъ буяна
Въ клѣтку, на цѣнь, и прощай!
А хозяинъ отвѣчай
За него, въ случай протеста!
Такъ ужъ *сиркъ* тутъ не у мѣста;
Онъ красивъ, онъ *элеганъ,*
Ме се не к'энъ балаганъ!

Тутъ я *паръ ле рю* пустилась,
Любовалась и дивилась
Колоссальной красотѣ
Всѣхъ домовъ. *Анъ верите,*
Точно царскія палаты.

Но какъ будто сномъ объяты
Жители; *се ле романъ*
Де ла бель о буа дорманъ!
Никогда нѣтъ у окошекъ,
У дверей, — ни даже кошекъ!
Правда *данъ ле рс д'шосе*,
Магазиновъ есть *ассе!*
Даже слишкомъ, я считаю,
И никакъ не понимаю,
Покупатели-то кто?
Вояжеры, иль *плюто*,
Другъ у друга аферисты?
Но, однако жъ, есть модисты,
И имъ нужны *дс шаланъ!*
Мнѣ все кажется: Миланъ,
Родъ трагической актрисы;
Безъ румянъ, изъ-за кулисы
Смотритъ; только *ла куронъ*,
И нарядъ, и медальонъ,
И ту мантью, что имѣла,
Еще скинуть не успѣла!
Или старая *боте!*

Прежняя вся *занте*
И всѣ прежніе наряды:
Но улыбка та, тѣ взгляды,
И та свѣжесть, пышный цвѣтъ,
(Принадлежность юныхъ лѣтъ)
Всѣ изгладились, пропали,
И любовники отстали!
Но еще *паръ абитюдъ*,
Прекокетный *аттитюдъ:* —
И подъ часъ еще мечтаетъ,
Что сердцамъ повелѣваетъ!
Есть кофейные дома;
Но Австрицъ не безъ ума,
Чтобы только кофей пили:
Тутъ гуляютъ *алвазилы:*
Э же трувъ, ке се тре сажъ!

Вотъ въѣзжаетъ экипажъ
Подъ какую-то аркаду.
Расположены тутъ сряду
Лезъ аршивъ, ле трибюно:

Но мнѣ это все равно.
Путь я дальше продолжаю,
И вотъ наконецъ въѣзжаю
На главнѣйшій здѣшній *плацъ*.

Не могу свести я глазъ,
Съ *катедрали* превосходной:
Монументъ преблагородный!
Что за пышность, *кель ришесъ*, —
И поэзья и *нобльесъ!*
Какъ изъ мрамора молитвы
Всѣ шпили! — Во время битвы,
Гдѣ Италья вся дралась,
Дюкъ Висконти Галеасъ
Посулилъ ее построить,
Чтобы совѣсть успокоить,
Отягченную грѣхомъ.
Онъ былъ *энъ тре мешантъ омъ*, —
Интриганъ, хитрецъ ужасный,
И родня весьма опасный:
Дядю, брата онъ убилъ, —

Весь свой родъ перегубилъ:
А Миланъ ставъ властелиномъ,
Вздумалъ подвигомъ единымъ,
Искупить *ту се пеше;*
Съ небомъ заключить *марше;*
И постройкой катедральной,
Отъ расправы, дискать, дальной,
Данъ л'анферъ ше сатанасъ,
Отбояриться за разъ!
Можетъ быть такъ и случилось!
Онъ-се па; но полюбилось
Это зданье мнѣ весьма!
Какъ узорная тесьма,
Весь карнизъ его изваянъ:
Позабудутъ, что былъ Каинъ
Этотъ *дюкъ; — постерите*
Будетъ все жъ его *ванте*
За прелестное строенье.
Въ синемъ небѣ отраженье
Этихъ мраморныхъ шпилей
Мысль раждаетъ: — тѣхъ аллей,
Что въ садахъ Семирамиды!

Разные узоры, виды,
Де се флешъ; — ну л'онъ дире:
Это рядъ богатырей,
Или греческихъ героевъ!
Въ родѣ мраморныхъ обоевъ
На стѣнахъ, *де ту ле сенъ*
Ле статю, э ле десенъ!
Мнѣ никакъ не утерпѣлось,
Внутрь увидѣть захотѣлось,
Я вошла *пуръ энъ моманъ*,
Ну, ей Богу! *се шарманъ!*
Пышно, мрачно, величаво!
Какъ войдешь, сейчасъ направо
Преузорная купѣль!
Во всѣхъ *нишахъ де шапель*,
Все *оживами* аркады,
Арабески, колоннады,
Вре готикъ, де бо витро
Живописны, даже *тро*,
Потому, что слишкомъ темно
Данъ л'эглизъ; но такъ огромно,
И такой *аспе северъ*,

Что тебя *а ла пріеръ*
Не хотя располагаетъ,
И душа воспоминаетъ
Мрачную святую даль,
Гдѣ ни скорби, ни печаль,
Ни болѣзнь, ни воздыханья:
Но гдѣ жизнь безъ окончанья,
Послѣ бурей жизни сей,
Ожидаетъ всѣхъ людей.
И помыслишь объ отвѣтѣ
Не хотя; на бѣломъ свѣтѣ,
Страсти ослабляютъ насъ;
Но ихъ нѣтъ, въ тотъ грозный часъ,
Гдѣ предстанешь предъ Судьею
Съ обнаженною душею!

Ме лесонъ лезъ иде нуаръ!
Остается мнѣ *а вуаръ*
Здѣшней кирки монументы,
Всѣ статуи, *орнаменты;*
Вотъ тутъ *Сентъ Бартелеми!*

Ну, ужъ этотъ *тре маль ми:*
Даже кожу съ него сняли,
Облупили, ободрали,
Потому, что Богомъ силъ
Многобожникамъ грозилъ!
Фанатизмъ его измучилъ.
А онъ кожу нахлобучилъ
На себя, какъ *пелеринъ*;
И опять, что богъ единъ,
Сталъ повѣствовать народу!
Отпустили на свободу;
Но уже *тутъ экорше!*
Что за гадость, *кель пеше!*

Но вотъ здѣсь, за *метръ отелемъ*,
Что-то схоже съ подземельемъ;
Всё лампады *алюме!*
Се Санъ Карло Бароме!
Благодѣтель былъ Милана!
Онъ былъ въ родѣ талисмана.
Здѣсь во времена чумы,

Всѣ встревожились умы,
Злоба, страхъ, оцѣпенѣнье,
Шумъ, народное волненье;
Какъ чудовище, недугъ
Устремляется, и вдругъ
Гибнетъ всё, краса и младость,
Мужество, веселье, радость,
Все туманомъ облекло;
Все на землю полегло,
Какъ пшеница послѣ бури;
Помертвѣло все въ натурѣ;
Самый воздухъ, какъ свинецъ
Тяготитъ; супругъ, отецъ,
Мать семьи своей дичится;
Всякій за себя боится,
Леденѣетъ въ жилахъ кровь,
Милосердіе, любовь, —
Ужаснувшись, отлетѣла,
Точно какъ душа изъ тѣла;
Дружба, *фрейндшафтъ, л'амитье,*
Точно будто бы въ мытьѣ
Полинявшая матерья,

Какъ на шляпкахъ нашихъ перья
Марабу *пандан д'оражъ;*
Самобытность, *ле куражъ,*
Опустились и повисли;
Ни одной высокой мысли,
Ни порыва не блеснетъ!
Вотъ тутъ къ алтарю ведетъ
Дѣву юноша влюбленный
Совершить обрядъ священный,
Цѣль, награду жизни всей;
Но взглянулъ, и что же? въ ней
Видитъ признаки недуга,
И бѣжитъ, оставя друга,
Чтобы жизнь свою спасать!...
Тутъ, съ грудимъ ребенкомъ мать;
Тутъ два старца умираютъ;
А тутъ грабятъ, обдираютъ
Стражи пьяные больныхъ;
Омерзѣнье, робость въ нихъ
Умолкаютъ для стяжанья;
Но средь воплей и стенанья,
Вдругъ одинъ, спокоенъ, тихъ,

Какъ святой Архистратигъ,
Ангелъ жизни, исцѣленья,
Въ полномъ блескѣ облаченья
Архипастыря идетъ
Баромей, въ рукахъ несетъ
Для больныхъ дары святые;
Его взоры неземные
Небо видятъ между тучъ;
Вѣры свѣтлый, дивный лучъ
Въ нихъ безоблачно сіяетъ,
И надежду поселяетъ
Въ душу страждущихъ, и вдругъ
Удаляется недугъ.
Все воскресло, оживилось!
Вотъ какъ чудно совершилось!
Вотъ какъ имъ спасенъ Миланъ!
Презатѣйливый романъ
Написалъ про то Манзони.
Ле кустоде, Чичероне,
Показалъ мнѣ *тутъ а ку,*
Богатѣйшую раку:
Я дала ему на водку.

И просилась за рѣшетку;
Но онъ пропустить не могъ:
Заперта, и на замокъ!

Тутъ я наняла мальчишку,
И полѣзла съ нимъ на крышку.
Я читала, *данъ ле гидъ*,
Что тутъ безподобный видъ.
Точно видъ весьма пространный;
Но сблизи эффектъ престранный
Этихъ всѣхъ шпилей *анъ пьеръ!*
Точто будто *симетьеръ*
Между небомъ и землею!
А внизу передо мною
Городъ, *комъ сюръ ла* ладонь;
Только шумъ его и вонь
Не доходятъ такъ высоко;
А его объемлетъ око,
Какъ картину, въ одинъ разъ;
И здѣсь изумляетъ глазъ
До Павіи панорама!

Но престранная я дама :
Я забыла, *постильонъ*
Ждетъ внизу, и Харитонъ
И Анета чай дивятся,
Гдѣ дѣвалась я, — боятся;
Дели постъ я заплачу
Постильону; по плечу
Потреплю я Харитона:
Дамъ Анетѣ два *бонъ бона,*
И все будетъ хорошо.
Но устала я; *же шо,*
И *ла фенъ* тревожитъ нервы;
Но здѣсь *сюръ ле курсъ дей серви*
Есть трактиръ, *де тре бонъ стиль* —
И зовутъ его *ла Виль.*
Вотъ въ трактиръ я дотащилась;
Только что расположилась
Руки вымыть, чепчикъ снять,
Распустить корсетъ, — какъ глядь,
Самъ хозяинъ мнѣ приноситъ
Кушанье, и тотчасъ проситъ
Мой паспортъ *пуръ ля полисъ.*

Тьфу ты пропасть, провались!
Да я развѣ *карбонарка,*
Или бѣглая кухарка,
Что меня такъ стерегутъ?
Все равно, *дасъ истъ зеръ гутъ :*
Карауль, — такъ будетъ тише!

Вотъ читаю я въ афишѣ:
Нынче Норма и балетъ.
Поскорѣе, взявъ билетъ,
Съ лопъ-лакеемъ поскакала
Я къ театру *де ла Скала,*
И спасибо, что *си витъ*
Я отправилась : гудитъ
Ужъ оркестръ, что въ немъ есть мочи;
Вотъ я выпялила очи,
И гляжу : приходитъ жрецъ
Съ цѣлымъ причтомъ; молодецъ!
Затянулъ онъ панпихиду!
Я не подавала виду,
Что разтрогана, сижу,

И украдкою гляжу,
Что-то будетъ? Вотъ двѣ жрицы,
А за ними все дѣвицы
Въ бѣлыхъ саванахъ идутъ
Парочками, и поютъ,
Кажется мнѣ, *Каста дива.*
Но чго вижу я? — вотъ диво!
Иль мерещится такъ мнѣ?
Эту Норму, я во снѣ
Или на яву видала:
Гдѣ-то съ нею я бывала:
Но зовутъ ее, какъ бишь?
Посмотрѣть бы *данъ л'афишъ,*
Вѣрно въ ней ее назвали:
Шоберлехнеръ!.... ужъ не та ли
Шоберлехнеръ, дайте срокъ, —
Что была мамзель Даллокъ!
Лѣтъ двѣнадцати не больше,
Въ Питерѣ у насъ и въ Польшѣ
Отличалась сколько разъ!
Дядя, *сюръ ля контрабасъ*
Все разыгривалъ дуэты,

И навязывалъ билеты!
Точно, помню, и сама
Въ ложу точно безъ ума
Она смотритъ; вотъ спустилась
Занавѣсь; она явилась,
Въ платьѣ Нормы, *данъ ма ложъ;*
Мы раскланялись, и что жъ?
Тутъ другъ друга мы узнали,
Съ нею цѣловаться стали!

Но вотъ начался балетъ!
А какой его сюжетъ,
Правду молвить, я не знаю;
Только вижу, примѣчаю,
Что какой-то тутъ король
Далъ другому *са пароль,*
Что на дочкѣ сына женитъ,
И никакъ ужъ не измѣнитъ
Слову царскому; и вотъ
Аплодируетъ народъ!
Только сынъ влюбленъ въ другую;

Я невѣсту-де бракую,
Не женюсь на ней, — и вотъ
Удивляется народъ!
Какъ, бракуешь?.... Для сосѣдства
Ты женись, не то наслѣдства
Я лишу тебя; — и вотъ,
Огорчается народъ!
Что жъ? не нужно мнѣ короны,
Мнѣ народные поклоны
Ни по чемъ, сударь! и вотъ,
Обижается народъ!
Но невѣста вдругъ явилась,
Заплясала, закружилась,
Вкругъ себя ведетъ ногой,
И согнулася дугой,
И три раза повернулась,
И умильно улыбнулась....
Восхитился молодой
Королевичъ, и стрѣлой
Къ милой дѣвушкѣ стремится,
Пляшетъ, вертится, кружится,
То прыжокъ, то антраша;

Какъ она-де хороша!
Болѣе всего ногами,
Точно будто бы щипцами,
Что-то съ пола достаетъ:
Руку на сердце кладетъ
И протягиваетъ ногу,
Изъявить души тревогу;
Вдругъ ребеночекъ — любовь,
Вмѣстѣ сводитъ ихъ, и вновь
Па де дё и полетѣли,
И другъ друга зевертѣли,
И ногой переплелись!
Иль э танъ ке са финисъ,
Онъ приличіе забудетъ!
Ну довольно; будетъ, будетъ!
Свадьба рѣшена! и вотъ,
Восхищается народъ,
Славитъ торжество невѣсты!
И на всё свои есть жесты,
И для всѣхъ ужъ жестъ одинъ;
Точно будто рядъ машинъ!
Размахнуть руками вправо,

Это значитъ: славно! браво!
Руки влѣво, вздернувъ носъ.
Это значитъ: вотъ вопросъ!
Рукъ обѣихъ опущенье,
Это значитъ: огорченье!
Топъ ногой и вверхъ кулакъ,
Это ужъ обиды знакъ!
А кружатся, и танцуютъ,
Это значитъ: торжествуютъ!
Ноги подняты *анъ л'еръ*,
Это значитъ: ахъ *ке феръ!*
Ежели *л'амуръ* захочетъ,
Ужъ кого не обморочитъ!
Ноги вправо: *же вуз эмъ!*
Ноги влѣво: *фетъ де мемъ!*
Но довольно, я устала,
И не нужно мнѣ финала:
Дома ужинъ бы застать;
Я поѣмъ, и лягу спать!

=

IV.

МИЛАНЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Проспала я какъ колода!
Вмѣсто чая, (какъ здѣсь мода)
Выпила я шеколадъ,
И пошла *су лезъ аркадъ*
Посмотрѣть: на магазины,
На фарфоры, на картины,
Э сюръ ле литографи,
Эти *кеск ель синифи,*
Ядра, колесо и гадкій,

Весь согнутый надъ лопаткой,
Въ рубищахъ, солдатъ старикъ!
И написано тутъ: *сикъ....*
Я ужъ дальше не читала;
Догадалась изъ начала,
Вѣрно вздоръ; тутъ *де фромажъ*
Пребольшущій *эталажъ;*
Тутъ очки, *люнеты,* чашки,
Тутъ игрушки, тутъ фуражки,
Точно нашъ гостиный дворъ!
Но не слышенъ этотъ хоръ
Неотвязный, какъ жужжанье
Пчелъ, шмелей или пищанье
Комара, въ тиши ночей,
Сонъ когда бѣжитъ очей;
Только къ намъ въ ряды явися,
Ужъ откуда ни возьмися:
«Баринъ, барыня, для васъ
«Что угодно есть у насъ:
«Брюки, шляпы, панталоны,
«Сукна, ситцы, балахоны,
«Ленты, сахаръ, кофе, чай!» —

Ты иди, не отвѣчай,
Все равно, ужъ не отстанутъ,
Пока въ лавку не затянутъ;
Но что это за *коммерсъ?*
А томбе, а ла ранверсъ,
Комъ онъ ди, всему же мѣра!

Въ академью *де ла Брера*
Отправляюсь : говорятъ,
Что въ ней собраны подъ рядъ
Всѣ *шедёвры....* И на зданье
Стоитъ обратить вниманье.
Пышное, широкій дворъ,
Всё вокругъ *де* коррилоръ,
Перистиль; ну все въ порядкѣ;
А на лѣстничной площадкѣ,
Беккарія *ла статю.*
Съ цѣлью истинной *вертю,*
Весь вдался онъ въ преступленья,
И въ начала, и влеченья
Человѣческихъ натуръ;

А за тѣмъ онъ, *а-лёръ туръ*,
Разобралъ и наказанья;
Доказалъ, что истязанья
Безполезны въ *тюнисьонъ;*
Положилъ онъ *градасьонъ*
Сообразныя пороку;
Всякое онъ лыко въ строку
Не велѣлъ постановлять,
Чтобъ возможность оставлять,
Иногда для исправленья,
Словомъ молвить, — взоромъ генья,
Онъ проникъ *данъ се хаосъ;*
Весь ли разрѣшилъ вопросъ?
Всё ль удобоисполнимо!
Это мы, покамѣсть, мимо!
Ме боку д'юманите,
И какой *сагасите*
Въ каждой мысли, въ каждой фразѣ.

Я какъ Русская, въ Наказѣ
Искру, брошенную имъ,
Вспомнила, и вмѣстѣ съ симъ

Вспомнила Екатерину!
Всю великую картину,
Славныхъ подвиговъ ея
Обняла душа моя!
Искры генья раздувая
И роскошно разсѣвая
Просвѣщенья сѣмена,
Знаметитая жена
Разбирать мечты умѣла
Философьи, и для дѣла
То изъ нихъ рѣшилась взять,
Что могла согласовать
Съ духомъ вѣры, православья
Нравовъ, и самодержавья!
И не общій *волонте*
Былъ *принсипъ*, а *шарите*,
Вѣковѣчное начало
Основанье составляло
Всѣхъ ея трудовъ для насъ!

Но *рефлекцьямъ* я вдалась,
А пора мнѣ въ галлерею:

Отдаю я лонъ-лакею
Параплюй, и вотъ вхожу:
Что жъ *д'аборъ* я пахожу?
Тутъ жандармы и полицья.
Говорятъ мнѣ: экспозицья,
Выставка здѣсь *де возъ аръ;*
А по-Русски, такъ базаръ
Живописной разной дряни.
О *синьори Итальяни!*
Видно и для васъ прошелъ
Этотъ вѣкъ безсмертныхъ школъ
Рафаэля, Гвидо Рени!
Не найдешь теперь и тѣни
Ихъ талантовъ *позитифъ*
И для васъ *эмператифъ!*
Надобно, чтобъ покупали!
Ужъ за то писать вы стали
Поскорѣй и кой-*команъ!*
Съ рукъ сошло бы *сѣлеманъ!*
Волѣе всего портреты,
Или на заказъ сюжеты;
И ужъ Боже сохрани,

Чтобъ мелькнулъ въ нихъ *ле жени!*
Не поймутъ и забракуютъ,
Да еще раскритикуютъ.
Здѣсь портретовъ цѣлый фрунтъ:
Съ книгой, съ розой, *митъ эйнъ гунтъ*,
Съ крестикомъ, и что за хари!
И къ чему всѣ эти твари,
Написали свой портретъ?
Никому въ нихъ нужды нѣтъ!
А все хочется въ потомство!
Чтобы съ нимъ свести знакомство,
Цѣлый вѣкъ иной кряхтитъ!
Тотъ Европу возмутитъ,
Тотъ ночей не досыпаетъ,
А иной стихи кропаетъ;
А какъ взять, такъ суета,
Сновидѣніе, мечта!
Но досадно вояжеру!
Все *шедёвры*, въ эту пору,
Для потребности такой,
Позавѣшаны тафтой.
Вотъ уже седьмая зала,

Ничего я не видала,
Кромѣ этихъ *багателъ!*

Наконецъ вотъ Рафаэль!
Превосходное творенье;
И Маріи обрученье
Съ Іосифомъ! Его сюжетъ:
Какъ пророкъ, и какъ поэтъ,
Рафаэль, имъ вдохновенный,
Выразилъ обрядъ священный
Такъ таинственно, что съ нимъ
Мы, одушевясь, летимъ
За предѣлъ земныхъ понятій,
Вырываясь изъ объятій
Свѣтской нѣги, суеты,
На крылахъ святой мечты —
Въ тѣ превысшія сферы
Мы уносимся, гдѣ вѣры
Намъ сіяетъ дивный свѣтъ
И гдѣ праведнаго ждетъ
Беззакатная денница!

Какъ всѣ выражены лица!
Съ сокрушеніемъ какимъ
Анна тутъ и Іоакимъ
Дочь на бракъ благословляютъ!
Съ нѣжностью какой ввѣряютъ
Іосифу ее, какъ кладъ!
Іосифъ какъ спокоенъ, радъ!
Какъ Марія благодатна!
Какъ вся святость ей понятна
Обрученья, и она
Какъ послушна, какъ скромна!
Волоса — струи златыя
По плечамъ; а неземные
Взоры, долу опустясь,
Безотвѣтно покорясь
Гласу Высшаго велѣнья,
Ожидаютъ исполненья
Всѣхъ пророченныхъ чудесъ:
Сочетанія небесъ
Съ прегрѣшившею землею!
Такъ, искусною рукою,
Живописцы старины,

Вдохновеніемъ полны,
Или мысль передавали,
Иль молитву изливали!
Вотъ что живопись была!
Нынѣче *се не плю села.*

Тутъ еще одна картина
Знаменитаго Гверчина :
Авраамъ *авекъ* Агарь;
Повинуясь *а вельяръ,*
Прочь Агару отсылаетъ,
И на путь благословляетъ;
Но ему ужасно жаль!
Такъ невольная печаль
Сердце всякій разъ туманитъ,
Какъ оно проситься станетъ
Въ безпредѣльность, въ высоту;
Здѣшней жизни суету
Знать жалѣетъ, и стѣснится,
Въ небеса когда стремится! —
Авраамъ намъ путь открылъ

Къ откровенью : — отпустилъ
Онъ Агарь, любовь земную,
И взялъ Сарру, ту святую
Небожителей любовь,
Безпредѣльную; и вновь
Тутъ встрѣчается идея,
Псалмопѣнье, эпопея!
Но какъ хороша Агарь!
Выражаетъ *сонъ регаръ*
Столько истинной печали,
Столько грусти, что едва ли
Я бъ разсталась съ ней; слеза
Навернулась на глаза,
И жемчужиной скатилась
На щеку; не удивилась
Я, когда мнѣ разсказалъ
Кто-то, что ее считалъ
Фавориткою своею
Бонапартъ; — и только ею
Во всю жизнь былъ восхищенъ
Знаменитый лордъ Бейронъ!
Точно, схоже съ ихъ натурой,

Любоваться той фигурой,
Пламенной любви земной,
Что завидуетъ съ слезой
Выспренной любви небесной,
И ихъ генію извѣстной
Цѣли ихъ высокихъ думъ, —
Но къ которой гордый умъ
Имъ постановлялъ преграду,
Точно обреченный аду
Духъ отпадшій, ангелъ тьмы!

Вотъ теперь доходимъ мы
До Албаньевой картины,
Похищенья Прозерпины.
Эта ужъ *д'енъ отре стиль :*
Тутъ эклога, тутъ *идиль,*
Праздникъ, торжество натуры.
Вокругъ дерева амуры
Составляютъ хороводъ.
Какъ лазуренъ неба сводъ!
Какъ все дышетъ тутъ весною,

Нѣгой, рѣзвостью, игрою,
Тутъ любви, веселья пиръ;
Даже кажется зефиръ
Межъ листами будто дышетъ,
Ихъ едва, едва колышетъ;
Какъ амуры хороши!
Ну, другой такъ напиши
Кто нибудь и въ наши годы!

Но мнѣ не даютъ свободы
Любоваться *а монъ эзъ;*
Увлекла меня *ля пресъ*
Въ этотъ залъ, гдѣ Тинтореты,
Веронезы;... а сюжеты :
Вольше Соломоновъ судъ!
Удивительно, какъ тутъ
Рѣжутъ бѣднаго ребенка,
Точно будто поросенка,
На двѣ части, чтобъ узнать,
Настоящая кто мать!
Это критика процессовъ;

При разборѣ интересовъ
Такъ обрѣжутъ здѣсь и тамъ,
Что иной готовъ бы самъ
Отъ имѣнья отказаться, —
Чтобы только не тягаться!
Чтобъ тутъ Соломонъ узналъ?
Или здѣсь, его *риваль*
Межевая экспедиція?
Только что страшна юстиція!

Но вотъ здѣсь уже и дверь,
А не рано, чай, теперь;
Же вудре еще бы нынче
Видѣть Леонарда Винчи:
Ла сентъ сенъ, — извѣстный *фрескъ*,
Хочется узнать мнѣ *кескъ*,
Много я о ней слыхала,
Даже что-то и читала;
Ме пуръ вуаръ ле Леонардъ,
Мнѣ въ Гусарскій *кордегардъ*
Иль казарму, нужно лично

Показаться. Неприлично.
И не кстати межъ гусаръ
Дамѣ быть; — *ме пуръ лез'аръ*,
Я на *эндесансъ* рѣшилась,
И, перекрестясь, пустилась.
Что-то будетъ? но смѣшно,
Даже я скажу, грѣшно,
Что повѣрили солдатамъ,
Сорванцамъ и Эростратамъ
Этакой святой *табло!*
И какъ въ голову пришло?
Ихъ, кажись, довольно знаютъ;
Иногда употребляютъ
Прескоромныя слова;
Имъ вѣдь это трынь трава!
Тутъ должны бы быть монахи;
А то на шестахъ рубахи,
Шаровары, *кель скандаль!*
Ну что дѣлать, *с'етъ эталь!*
Вотъ тутъ лѣсенка и двери; —
Какъ сказали — *форестьери:*
Дверь намъ тотчасъ отперта;

Я, не разѣвая рта,
И не начиная рѣчи,
Только подымаю плечи
Отъ восторга; предо мной
Точно Вечери Святой
Чудное изображенье;
И какое выраженье
Тутъ Спасителю дано!
Какъ божественно оно!
Какъ сіяетъ всепознанье,
Милосердье, состраданье!
Въ мірѣ Богочеловѣкъ
Жертвою Себя обрекъ,
Чтобы міръ спасти Собою!
«Пасху нынѣ вы со мною
«Вкусите въ послѣдній разъ»,
Говоритъ Онъ: «среди васъ
«Есть предатель». — Удивленье,
Скорбь, забота, оскорбленье
На лицѣ учениковъ!
Леонарда смыслъ таковъ
Вѣрно былъ: *контрастъ* представить,

И Спасителю оставить
Одному спокойный видъ,
Между тѣмъ какъ всѣхъ мутитъ,
Это страшное открытье:
Но великое событье
Вечери Святой не то!
И напрасно имъ взято
Временное уличенье;
Нѣтъ, — Святое всесожженье,
Жертва вѣчная, завѣтъ,
Вотъ что должно быть сюжетъ,
Хлѣбъ когда благословляетъ
Нашъ Господь, и возглашаетъ:
Вотъ моя и плоть, и кровь!
Но тогда бъ одна любовь
Выражалась, и *контраста*
Не могло бы быть. Но баста,
Что ужъ толковать! но мнѣ
Жаль картины: на стѣнѣ
Писана она, и видно,
Что съ ней часто преобидно
Поступали; прежде дверь

Проломали, а теперь
Холодъ, жаръ ее коробятъ,
Пыль садится, не пособятъ.
Удивляюсь, *се домажъ!*
А чудеснѣйшій *уражъ!*

Но пора мнѣ въ Амброзьяну;
Смерть боюсь, что не застану,
Опоздаю, *а дезъ еръ:*
Говорятъ, *консерватеръ*
Всякій день за столъ садится.
Въ это время пусть стучится
Ле курье; какъ не стучи,
Принесутъ пока ключи,
Дожидайся на площадкѣ;
И по мнѣ, оно въ порядкѣ.
Хорошо бы и у насъ,
Если бъ былъ всему свой часъ;
Но у насъ оно не въ модѣ!
Я поспѣла: *ле кустоде*
Только что сбирался вонъ,

Какъ я постучалась; онъ,
Позднимъ оскорбясь визитомъ,
Принялъ съ видомъ пресердитымъ;
Книги, рѣдкости, *табло*
Показалъ мнѣ *о гало;*
Я все видѣла, но только
Не понравилась ни сколько
Мнѣ коллекція *де фрескъ*
И картонъ *тре жигантескъ*
Школы мудрецовъ — Аѳины!
Говорятъ — проектъ картины;
Хоть рисунокъ и хорошъ,
Правиленъ весьма; но что жъ?
Нѣтъ эффекта никакого;
Драгоцѣнность онъ, ни слова:
Рафаэлевой руки;
Но однако жъ пустяки
Все разсматривать подробно!
Жалости, по мнѣ, подобно,
Видѣть бѣдныхъ Англичанъ
Въ галлереяхъ; *поверъ жанъ*
Не пропустятъ даже фигу,

Вѣчно повѣряютъ книгу
Рейнгарта и мадамъ Старкъ:
Въ чемъ же состоитъ *ремаркъ?*
Сами иногда не знаютъ,
Но въ обязанность вмѣняютъ,
Какъ укажетъ что слуга,
Закричавъ: го, го, га, га,
И сыскавъ *данъ леръ либрето*
Жанбеллини, Тинторето,
Молвить *си, лукъ гиръ, итъ изъ,*
Хоть пожалуй и случись,
Что перемѣнили нумеръ.
Все равно, хоть тутъ бы умеръ,
Не увѣритъ ихъ *кустодъ,*
Что *табло* уже не тотъ!

Гутъ, межъ рѣдкостей Египта,
Три, четыре манускрипта,
Писанные не при мнѣ,
Да исторія *д'Ене,*
Энеида, и *ремарка*

Собственной руки Петрарка;
Тутъ *Овидіусъ Назонъ,*
Но все подъ стекломъ, — резонъ,
Чтобы не было интриги;
Двѣ молитвенныя книги
На Славянскомъ языкѣ.

Но *кустоде* въ колпакѣ
Сдѣлался ужасно скученъ;
Вѣрно голодомъ замученъ;
Ужъ не дать же умереть, —
Поскорѣе доглядѣть
И уйти; — но вотъ распятье
Гвидо Рени : — все понятье
О Спасителѣ Христѣ
Отразилось на холстѣ!
Долъ, весь сумракомъ объятый!
Тотъ великій часъ девятый,
Гдѣ, распнувъ земную плоть,
Смерть за насъ пріялъ Господь;
Всѣ извѣдавъ посрамленья,

Оплеванье и біенья,
Оцетъ съ желчью Онъ вкусилъ,
И торжественно почилъ!

Всѣ страданья прекратились
А уста еще молились,
Духъ когда Онъ издаде!
Злу простилъ Онъ и враждѣ!
Онъ проститъ и прегрѣшенью!
Къ сокрушенному моленью
Милостивъ, доступенъ Онъ!

Дай мнѣ вѣдать Твой законъ;
Укроти земныя страсти;
Жизни бури, и напасти
Дай мнѣ съ вѣрой перейти;
Умъ и сердце просвѣти
И очисти помышленья;
Цѣломудрія, терпѣнья,
И любви даруй мнѣ духъ;

Исцѣли души недугъ;
И завѣтъ, Твоею кровью
Намъ оставленный, съ любовью
Дай и съ вѣрой мнѣ вкусить;
Дай мнѣ здѣсь въ смиреньи жить;
Путь мой на землѣ устроя,
Дай достигнуть и покоя,
Что Ты уготовилъ намъ;
Не судя насъ по грѣхамъ
Плоти, нами здѣсь носимой;
По любви неизмѣримой,
Благости Твоей вонмя,
Господи, помилуй мя!...

ВЕНЕЦІЯ.

V.

ВЕНЕЦІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Для меня готова барка,
Отправляюсь... Льву Сантъ-Марка
Надо же отдать поклонъ.
Этотъ Левъ, *де са колонъ*,
На весь міръ металъ перуны;
Покрывался лагуны
Кораблями разныхъ странъ;
И коммерція *анъ гранъ*,
И военные успѣхи,

И искусства, и утѣхи
Процвѣтали *а Венизъ*.
Правилъ ей *Консель де Дисъ*,
Книги бархатной вельможи;
Королями были дожи,
Былъ у нихъ *ле бусанторъ*,
Энъ плашкотецъ, весь *анъ оръ;*
И на воду опускался,
Съ моремъ дожъ когда вѣнчался;
Какъ подумаешь, *гелась!*
Отъ чего не родилась
Я во время этихъ свадебъ;
Вотъ какъ разсуждаю: я-де бъ
Тутъ вошла въ *ривалите*
Съ моремъ, — *э де монъ котте*
Нарядилась бы сирепой;
Газомъ *анъ аржанъ*, какъ пѣной,
Окружилась бы; и что жъ?
Можетъ быть, *мусье ле дожъ*,
Видя и меня, и море,
Предпочелъ бы, въ этомъ спорѣ,
Дамы бѣлокурый ликъ

А ла меръ Адріатикъ!
Это дѣло *сантимента!*

По каналу *де ла* Брента,
Что межъ дачъ и какъ въ саду
Тянется *денюи Паду*,
Подвигаюсь понемногу;
И вдругъ крикнула, ей Богу,
Удивилась:
Предо мной
Море синее, волной
Мнѣ привѣтствуетъ играя,
И роскошно догарая
Солнце, небо золотитъ,
Запоздалая, летитъ
Въ дальней влагѣ небосклона,
Исчезая, Галціона!
Какъ мечта о прежнихъ дняхъ,
Не возвратныхъ, въ небесахъ
Иногда намъ засіяетъ,
И въ туманѣ исчезаетъ!

Но вотъ вдругъ среди валовъ,
Средь зыбей, ряды домовъ,
Точно лебеди всплываютъ;
Въ золотѣ, въ огнѣ сіяютъ
Тамъ и сямъ главы церквей!
Помнится, *данъ л'Одисей*
Говоритъ Гомеръ: изъ пѣны
Выплывали такъ сирены,
И плескалися въ волнахъ,
И рѣзвились при лучахъ
Догорающей денницы!

Вотъ Гомеровы страницы
Развернула: мнѣ *Венизъ*
Изъ воды, *комъ юнъ сюрпризъ*
Выпырнулъ передо мною!
И я мыслей, и душою
Унеслась въ тѣ времена,
Гдѣ такъ славилась она!
И весь бытъ ея, крамолы,
Маскарады, баркаролы,

Пѣсни, ревность и любовь,
Инквизиція и кровь,
Всё такъ живо мнѣ явилось,
Будто бы вчера случилось,
Будто бы при нихъ была
Я сама.
Вотъ тутъ цвѣла
Красотою Десдемона;
На челѣ ея корона
Счастья, нѣги и любви; —
Вдругъ кинжалъ въ ея крови
Омываетъ изступленный
Мавръ, отчаянный, влюбленный,
Довѣряясь клеветѣ.
Тутъ въ безмолвьи, въ темнотѣ,
Засѣдала Инквизицья;
Преужасная полицья!
Десять *аргусовъ* такихъ,
Что не скроешься отъ нихъ.
Тутъ иль понте дей сюспири,
Гдѣ въ туманѣ и въ эфирѣ
Исчезали вздохи тѣхъ

Жертвъ несчастныхъ, что на грѣхъ
Инквизиціи попадались,
И въ мѣшки ей зашивались,
И бросался въ каналъ.
Вотъ здѣсь былъ тотъ карнавалъ
Знаменитый, незабвенный,
Гдѣ со всѣхъ концовъ вселенной
Отставные *мажесте*,
Философы и *боте*
Собирались и гуляли,
И другъ съ другомъ толковали
Объ утратѣ ихъ коронъ.
Вотъ, быть можетъ, тотъ балконъ,
Гдѣ красавица внимала
Серенадѣ, и давала
Знакъ условный, при лунѣ,
О желаньи *промене*, —
И красавица на волѣ;
И красавица въ гондолѣ
Съ милымъ другомъ; но супругъ
Догадался,.... для услугъ
У него всегда есть *бравы;*

Тасса между тѣмъ октавы,
При плесканіи волны,
Раздаются; и полны
Страсти, нѣги, упоенья,
Безъ заботы, безъ сомнѣнья
Ѣдутъ *позъ гарезъ аманъ*,
По каналу *Малеманъ;*
До Пьяцеты доплываетъ
Ихъ *гондола;* тутъ гуляетъ
Незнакомый домино;
Подошелъ, и рѣшено :
Трупъ любовника въ каналѣ,
Да и поминай какъ звали!...

Вотъ тутъ *дандоло* плыветъ;
Дожъ сокровища везетъ,
Похищенныя у Турокъ;
Много золотыхъ фигурокъ,
И четверку лошадей,
Что стояли, какъ трофей,
А Парн у Бонапарта!

Девятнадцатаго Марта
Русскій нашъ побѣдный штыкъ
Выручилъ *э сетъ антикъ,*
И опять онъ на *Сантъ-Маркъ!*
Тутъ свиданіе на баркѣ
Л'Амперера Шарле Кенъ
Съ Папою; *тутъ се кокенъ,*
Какъ бишь ихъ, *ле Кондотіери;*
Тутъ *Маріно де Фальери*
Дожъ, за то что накутилъ,
Головою заплатилъ
За свою неосторожность;
Но едва ли есть возможность
Все припомнить; не берусь
Я за это. — Барберусъ
Былъ, Фредерикъ былъ, Отелло
И мамзель Біанка, Капелло,
Фоскари, Мусье Тисьенъ
Также былъ *энъ Венисьенъ,*
Поживемъ и погуляемъ,
Такъ подробнѣе узнаемъ;
Но теперь мы *а л'отель*

Пристаемъ. *Мусье* Даньель
Вѣрно приготовилъ ужинъ.
Этотъ пунктъ довольно нуженъ!
А демень ле рарете,
Если Богъ дастъ *ла санте.*

Прехорошее начало:
Ужъ дорогой закачало,
Пока ѣхала сюда:
Здѣсь по улицамъ вода!
Нѣтъ извощиковъ шумящихъ,
Этихъ ванекъ дребезжащихъ
По избитой мостовой,
Какъ у насъ; — иной порой,
Съ ними право не до шутки,
Не дадутъ заснуть минутки.
Здѣсь все по водѣ скользитъ,
Такъ ничто и не шумитъ;
Всѣ извощики — *гондолы!*
Вмѣсто криковъ — баркаролы!
Даже въ нихъ я узнаю

Наше: «баюшки баю!»
Ужъ за то, лишь лечь успѣла,
Въ ту жъ минуту захрапѣла,
И проспала, *а ске дн*
Харитонъ, *жюскъ а мади!*

Тутъ спросила я котлету,
И пустилась на *Пьяцету*
И на *пьяцу де Сантъ-Маркъ*,
Чтобы сдѣлать *ме ремаркъ*,
Прямо *ривой де Скіявони*,
Я *а пье*, дошла къ колоннѣ,
Гдѣ извѣстный левъ стоитъ
Де Сантъ-Маркъ; престрашный видъ:
Левъ поджарый и крылатый,
И работы небогатой;
Бронзовый, съ большимъ хвостомъ;
Бѣдный и его *с'этъ омъ*,
Что глоталъ имперьи, троны,
Приказалъ стащить съ колонны
И увезъ къ себѣ въ Парижъ.

Тамъ онъ проторчалъ, какъ шишъ,
Для какихъ-то странныхъ видовъ,
Передъ домомъ инвалидовъ;
Но при мирѣ возвращенъ,
И опять *сюръ ла колонн*ъ
Онъ постановленъ въ Венеціи;
Какъ палладіумъ древней Греціи,
Здѣсь красуется теперь
Этотъ баснословный звѣрь.
Но колонны двѣ, — *сюръ л'отръ*
Теодоръ стоитъ *л'апотръ*,
Также очень нехорошъ.

Но *л'ансіенъ пале де дожъ*
Здѣсь вниманія достоинъ:
Онъ готически построенъ,
Богатѣйшею рукой;
Точно видъ его такой,
Что задуматься заставитъ,
И Венецію представитъ,
Какъ владычицу морей,

Во всей славѣ прежнихъ дней,
Эти дни давно минули;
Но вы точно заглянули,
Такъ сказать, *комъ ву вуле,*
Въ старину, *паръ се пале!*

Вотъ и *пьяца де Сантъ-Марко.*
Какъ блистательна, какъ ярко,
Смѣло поражаетъ взоръ
Эта кирка, вся *анъ оръ!*
Родъ *аламбры,* иль мечети;
Вдохновенье Каналети
Здѣсь понятно, и оно
Славно какъ передано
Его кистью несравненной;
И почти во всей вселенной
Вы найдете *се табло.*
Отраженіе *данъ л'о*
И эффекты перспективы
Въ нихъ особенно красивы.
Но *Сантъ-Маркъ* и самъ собой

Безподобенъ, — золотой,
Весь почти изъ мозаика;
Вкругъ чудеснаго портика
Много греческихъ иконъ;
Это знакъ, что нашъ законъ,
Всюду царствовалъ бывало;
Но меня что восхищало —
Это *сюръ ле метръ отель*
Энъ табло временъ тель кель,
Какъ Успенскаго собора!
Не могла свести я взора
Умиленнаго съ него,
И для сердца моего
Такъ повѣяло отчизной,
Что дохнула новой жизней;
Изъ чужбины я душой
Вдругъ перенеслась домой;
Такъ понравилась картина,
Что *шедёвры* Сансовина
Проскользнули, будто ихъ
Не бывало; — цѣлый стихъ
Здѣсь по-гречески написанъ;

Но по-гречески, *зи висенъ*,
Я не знаю; лопъ-лакей
Также мой не грамотѣй,
Такъ осталось непонятно;
Но однако же пріятно
Видѣть *прёвъ*, что въ старину
Здѣсь молились *комъ ше ну*,
И я тоже помолилась!

Тутъ на площадь воротилась:
Площадь чудная; кругомъ
Будто бы одинъ лишь домъ,
Такъ похожи всѣ фасады:
Неразрывныя аркады,
Какъ старинный коридоръ
Д'ёнъ куванъ, прельщаютъ взоръ,
И всю площадь окружаютъ;
Венецьянскіе гуляютъ
Денди тутъ *э ле боте;*
И находятъ *д'ёнъ коте*
Лавки, то есть магазины:
Богатѣйшія *витрины*,

А де л'отре де кафе
Щегольскія *тут' а фе;*
Удивительно красивы
Здѣшніе *прекуративы,*
Такъ зовутъ *се батиманъ;*
Въ старину, *пробаблеманъ,*
Весь казной онъ занимался,
А теперь купцамъ достался
Большей частью; *с'этъ эгаль,*
И казеннаго не жаль,
Иностранцамъ особливо!
Развѣвались горделиво
Здѣсь на трехъ большихъ шестахъ,
Въ честь республики и въ страхъ
Всѣмъ врагамъ ея, бывало,
Знамя три; но ихъ не стало,
А торчатъ одни шесты,
И особой красоты
Пьедесталь ихъ префигурный.

Рѣдкостью архитектурной
Я считаю этотъ родъ,

Какъ бы вамъ сказать, воротъ,
Что къ аркадамъ примыкаютъ
Веръ Сантъ-Маркъ, и составляютъ
Отъ *Пьяцеты* перспективъ.
Хоть они *энъ пе массифъ*,
Но довольно благородны;
Два Арапа превосходны,
А надъ ними *де* часы,
Гдѣ фигурки, для красы,
Представляются, но скверно,
Что идутъ они невѣрно,
Безпрестанно отстаютъ —
Говорятъ, или бѣгутъ;
Знать давно ихъ не чинили.

Виз' а ви тутъ Кампаниле,
Колокольня *де л'еглизъ;*
Какъ взойдешь на верхъ: *Венизъ*
Вся видна передъ тобою,
Окруженная водою;
Всѣ каналы, *ту ле ке*,

Острова и вдалекѣ
Даже горы Апеннины
Или Альпы, и картины
Лучше нѣтъ, когда она
Паръ ла люнь освѣщена!
Или, утренней зарею,
Какъ за дальнею горою,
Разогнавъ туманъ и паръ,
Солнце, точно какъ пожаръ,
Вдругъ покажется и рдѣетъ!
Вся оркестность пламенѣетъ,
И всѣ куполы церквей
Золотятся отъ лучей!
Чтобъ удобнѣе всходили
Вплоть до верха Кампаниле,
Вмѣсто лѣстницы, покатъ
Здѣсь устроенъ, и *ганцъ глатъ!*
Хоть верхомъ ступай, пожалуй,
Нѣтъ опасности и малой;
И съ начала, *се тре ге;*
Но ужасно *фатиге*
Я была, когда взобралась,

И насилу отдышалась.
Что за множество шпилей,
Куполъ, кпрокъ, *де палей!*
Что за множество каналовъ,
Острововъ, мостовъ, кварталовъ!
Городъ, хоть куда, *табло!*
И сидитъ себѣ *данъ л'о,*
Среди волнъ, и мало горя!
Точно какъ владыкѣ моря
Покорилася вода!
Но что стоило труда
Овладѣть стихіей влажной?
Это подвигъ очень важный!

Я спустилась *сюръ ла плясъ,*
И пошла *пуръ прандръ юнъ глясъ*
И оржата два стакана,
Подъ аркады у Флорьяна.
Знаменитъ кафе Флорьянъ.
Всѣ народы *де л'Орьянъ,*
Турки, Греки, Персіяне.

Его гости, и крестьяне
Платятъ просто *редевансъ*.
Здѣсь въ Венеціи *л'элегансъ*
У Флоріянъ сидѣть и кушать
Шеколадъ, *де глясъ*, и слушать
Музыку, что всякій разъ
Здѣсь играетъ *сюръ ла плясъ*,
Зорю бьютъ когда австрицы.
Дамы, *безъ абе*, дѣвицы
Тутъ сидятъ, — немудрено!
Это общій казино!
И разубранъ онъ прекрасно
И внутри; по мнѣ, напрасно,
Потому, что всѣ сидятъ
У дверей, и не глядятъ
Въ комнаты; но Англичане
Тутъ всегда на первомъ планѣ;
Ужъ *воля де гранзъ уазо!*
Я видала ихъ *озъ о*.
Развѣ лучше, чѣмъ другіе?
Даже хуже; и иные
Такъ торгуются, что страхъ!

Но объ этихъ пустякахъ
Что и говорить! Флорьяна
Не узнаешь безъ изъяна!

Но онъ былъ *ами де керъ*
Де Канова *ле скульптеръ;*
Былъ Флорьянъ подагрой боленъ,
И всегда страхъ недоволенъ,
Какъ сапожникъ приходилъ,
Мѣрку снять съ ноги просилъ;
А безъ мѣрки шить — такого
Нѣтъ и мастера. Канова,
Чтобы положить конецъ
Горю друга, взялъ рѣзецъ, —
Изваялъ его онъ ногу
И тѣмъ прекратилъ тревогу.
Ту ле де давно ужъ *моръ,*
И кандитеръ и скульпторъ;
Но нога цѣла донынѣ!
И, быть можетъ, въ честь святынѣ
Такъ Флорьянъ и *визите.*

Вотъ еще *кюрьозите :*
Вся покрыта голубями
Площадь здѣсь, и надъ шпилями,
Сюръ ле домъ, сюръ ле корнишъ,
Ты куда ни поглядишь,
Голуби сидятъ; сначала
Видѣла, не понимала
Я, откудова взялись
Этѣ массы *а Венизъ!*
Но мнѣ это объяснили.
Какъ *паръ ту,* въ Италіи были
Въ старину *боку дюзажъ,*
Что исчезли; и нельзя жъ
Иначе; здѣсь въ Воскресенье
Вербное обыкновенье
Было кучу голубей
Выпускать изъ всѣхъ церквей,
Привязавъ сперва бѣдняжкѣ
Къ каждой лапкѣ по бумажкѣ:
Полетятъ *д'аборъ,* и вдругъ
Всѣ попадаютъ; — вокругъ
Тьма народу ожидаетъ

И упадшихъ собираетъ,
И несетъ къ себѣ домой
Какъ раздачу; но порой
Голуби освобождались
Отъ бумажекъ, разлетались
И почти всѣ *сюръ ле домъ*
Де Санъ-Маркъ, махнувъ крыломъ,
Собирались и сидѣли.
Тутъ ужъ тронуть ихъ не смѣли;
Мѣсто свято. И народъ
Къ нимъ разнѣжился; и вотъ
Разъ на сходѣ положили,
Чтобы ихъ на счетъ кормили
Де ла виль э де л'эта;
Благородная черта!
Но хвалена свыше мѣры,
Потому что папьоперы
Голуби, *депюи се журъ*,
Расплодились черезъ чуръ;
И бывало прилетаютъ,
Куда только пожелаютъ,
Кушая, *комъ де шануанъ*,

Здѣсь казенный *авуанъ*.
Сядутъ иногда коломбы
Пресвободно, на тѣ пломбы,
Подъ которыми *дезъ омъ*,
Сокрушаясь, *Дье се комъ*,
Лѣтъ десятка два и болѣ,
Угнетаются въ неволѣ!
Справедливо ли оно?
Прекратилося давно
Здѣсь народное правленье;
И въ обычьяхъ измѣненье
И въ коммерціи *д'алоръ;*
И Венеціи, съ тѣхъ поръ,
Туръ а туръ, д'аборъ Французы.
Тамъ Австрицы дали узы;
Ле патріотизмъ слабѣй;
А все кормятъ голубей!
И однимъ имъ, можетъ статься,
Нѣтъ причины сокрушаться,
Что не та уже Венизъ,
Что была *о танъ жаднеъ*.

VI.

ВЕНЕЦІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Я порядкомъ отдохнула
У Флорьяна, и взглянула,
Анъ пасанъ, на все; такъ что жъ?
Я теперь *пале де дожъ*
Разсмотрѣть могу подробно.
Говорятъ, что безподобно
Все внутри; и слова нѣтъ!
Ужъ судя *паръ ла ложетъ,*
То есть по сѣнямъ швейцара,

Не жалѣли здѣсь товара
И искуства; *са паре*
Еще больше на дворѣ.
Барельефы тутъ и группы
Де статю; но только глупы:
Всѣ почти *де людите;*
И смотрѣть, *анъ верите,*
При людяхъ, такъ даже стыдно!
Все такъ натурально видно!
Не хотя опустишь взоръ.
Двѣ *ситерны* есть *анкоръ*
Пребогатыя; — писали,
Что когда ихъ запирали,
Безъ воды была *Венизъ.*
Это просто *де бетизъ!*
Въ каждомъ домѣ есть и краны,
И колодцы; — но романы
Данъ л'Истуаръ, — и не грѣша,
Какъ *ле беръ данъ ла* каша,
Прибавляются для вкуса:
И я доказать берусь,
Что иной бы не читалъ

Въ вѣкъ исторьи, если бъ зналъ,
Что въ ней нѣту аллегорьи.
Но вотъ памятникъ исторьи
Настоящей на лицо :
Здѣсь парадное крыльцо;
Эта лѣстница гигантовъ,
Тутъ стоптъ она; на ней
Сколько сгинуло людей
Разскажу безъ коментарій :
Архитекторъ Календарій
Ее строилъ, и дворецъ
Имъ же начатъ; но хитрецъ,
Сколько видно, былъ замѣшанъ
Въ революціи, и повѣшенъ.
И Фальери, самъ *ле Дожъ*,
Основатель, на вельможъ
Напустилъ народъ : — схватили
Бѣдняка и отрубили
Голову ему за то;
По ступенямъ *осито*
Обезглавленное тѣло
Кубаремъ здѣсь полетѣло!

Мусье Бейронъ, *ле* поэтъ,
Тутъ трагедіи сюжетъ
Отыскалъ; любовь прибавилъ,
И событіе прославилъ,
И приплелъ тутъ свой романъ.
На крыльцѣ *лезъ орнеманъ*,
Всѣ работы Сапцовина;
Другъ Тицьяна, Аретина
Этотъ славный былъ скульпторъ.

Тутъ, пройдя *энъ* корридоръ,
Очутилась я въ салонахъ.
На стѣнахъ и на *плафонахъ*,
Ты куда ни оберись,
Анъ персонъ мадамъ Венизъ,
Въ видѣ Греческой богини,
Или древней героини!
Юнъ эспесъ д'апотеозъ:
Говоритъ она: *эль козъ*
Со святыми и съ богами.
Въ родѣ свиты этой дамѣ

Ле вертю, э ле грѣхи,
Всѣ поэзьи чепухи,
И амуры, и *наяды,*
И всѣ бредни Ілліяды!
Охъ, ужъ этотъ мнѣ Гомеръ!
Народилъ *танъ де шимеръ*
Сочиненьями своими,
Что иные, въ слѣдъ за ними,
Гиль такую ужъ несутъ,
Что и сами не поймутъ!
Но достойно замѣчанья,
Что всѣ здѣшнія преданья,
Юнъ истуаръ почти *комплетъ,*
И Тицьянъ и Тинторетъ
Здѣсь Венецыю исписали.
Тутъ *Чиконья* начертали,
Какъ посламъ даетъ *одьянсъ;*
Тутъ надменную *Бизансъ*
Дандоло беретъ осадой;
Тутъ съ великою досадой
Отступаетъ *де Бергамъ*
Ле дюкъ д'Эстъ; а дальше тамъ,

Дожъ Марино *де* Гримани,
Вверхъ поднявъ *ле дуэ мани*,
Предъ Мадонной *а жену;*
Благодатную жену
Маркъ съ святыми провожаетъ,
И какъ будто наблюдаетъ
За Венецьею съ небесъ.

Какъ хорошъ *Поль Веронезъ!*
Здѣсь Европы похищенье.
Пресмѣшное приключенье :
Былъ Юпитеръ, *энъ куреръ*,
Какъ извѣстно, *аматеръ*
И интригъ, и амуретокъ,
Соблазнитель всѣхъ кокетокъ
И хорошенькихъ дѣвицъ,
И замужнихъ молодицъ;
Разъ онъ ужасть какъ влюбился
Въ одну нимфу; какъ ни бился,
Ничего достичь не могъ;
Но какъ баснословный богъ,

Даръ имѣлъ онъ превращаться;
Чтобы легче, знать, добраться,
Форму принялъ онъ быка.
Ужъ такого дурака
Я никакъ не понимаю.
Часто, — я сама страдаю, —
Хочется того, сего;
Но какъ сердца моего
Похотѣнья ни суровы,
Все бъ я не пошла въ коровы.

Здѣсь у всякой залы есть
Свое имя; вѣрно въ честь
Прежняго употребленья,
Важности и назначенья.
Въ первой залѣ, говорятъ,
Былъ Венеціи Сенатъ,
Трибуналы; того ради
Назвали ее Прегади.
Видны тутъ еще *ле сталь*,
Стулья *де се трибюналь*,

Гдѣ сенаторы садились;
Еслибъ и теперь явились,
Хоть сейчасъ опять садись.
Это : *ле салонъ де дисъ,*
Гдѣ тираны засѣдали;
Съ трепетомъ здѣсь отворяли
Въ старину, чай, эту дверь;
Здѣсь гостиная теперь.

Это зала : *де* Буссола,
Гдѣ извѣстная *ла гола*
Дель Леоне; де се тру
Выбирались поутру
И записки и доносы;
И тогда ужъ шли допро́сы,
Истязанья и тюрьма.
Пребольшая кутерьма!
Эта зала еще *Педжіо,*
И зовутъ *Анти Коллежіо;*
Посмотрю теперь *ле пюи* —
Тутъ чуланы *ожурдви,*

Прежде были казаматы.
Но тюрьмами здѣсь богаты;
По всей крышѣ, *ту дю лонъ*,
Расположены *ле плонъ*.
Пелико и Казанова
Тутъ сидѣли; но я снова
Говорю, что *де бетизъ*
Написали про Венизъ,
Что ужъ тюрьмы такъ ужасны,
Для здоровья такъ опасны,
И сидѣть нельзя ни какъ:
Это просто *де* чердакъ!

Но пора домой обѣдать,
Кухни здѣшней поотвѣдать;
А потомъ, не худо мнѣ,
Прогуляться при лунѣ;
Мысль осуществить поэта :
Ла Біондин' инъ Гондолета.

Мой обѣдъ былъ не богатъ :
Только съѣла *а ла гатъ*,

Вермишели двѣ тарелки,
Да еще двѣ, три бездѣлки,
Энъ каплунъ, авекъ дю ри,
Штучекъ шесть *де пуасонъ фри,*
И полъ-блюда макароновъ,
И десятка два мароновъ.
Тутъ съ Анетою сошла,
И гондолу наняла:
За весь вечеръ, *тре дукати.*
Описать ее ужъ кстати:
Лодка очень недурна;
Домикъ чернаго сукна;
Дверцы, окна и *розеты,*
Кузовъ траурной кареты.
По серединѣ *дю бато,*
Спереди большой *куто,*
Иль топоръ, или сѣкира,
Для красы и для *плезира,*
Потому что никакой
Нужды нѣтъ въ немъ; надъ водой
Онъ торчитъ, не прикасаясь;
По межъ барокъ пробираясь,

Онъ опасностью грозитъ:
Для того, знать, и прибитъ,
Чтобы барки сторонились.
Въ домикѣ мы помѣстились:
Спереди стоитъ одинъ
Гондольеръ; но господинъ
Задній *гондольеръ* въ *гондолу,*
И въ его единой волѣ
Амбаркацья: се ле шефъ.

Только Тассовскій напѣвъ
Позабыли *гондольеры;*
Это жалко. Я той вѣры,
Что ихъ пѣснь была чудна
Здѣсь въ то время, какъ луна
Блескомъ дивнаго сіянья,
Обдавала эти зданья,
Что такъ дышатъ старниой,
И заснувшею волной
Отражаются въ каналѣ,
Какъ мечта, въ туманной дали,
О счастливыхъ жизни дняхъ.

Непріятности, и страхъ,
И заботы миновались;
Только чувства тѣ остались,
Что запали въ глубину
Нашихъ душъ, и старину
Такъ всегда для насъ чаруютъ,
Живописно такъ рисуютъ,
Что и нынѣшней бѣды,
Затираются слѣды.
А здѣсь Тассовы октавы
Отголоски были славы,
И любви, и всѣхъ затѣй,
И забавъ минувшихъ дней;
Смерть Клоринды *инь таль форма:*
Пасса, пасса э паръ ке дорма!
И Армида, и Танкредъ,
Весь волшебный этотъ бредъ,
И интриги, и *батальи*
Все богатырей Итальи.
И какъ часто подъ шумокъ
Этихъ пѣсней въ уголокъ
Прятался иной пріятель,

Венецьянки обожатель,
И давалъ условный знакъ
О свиданьи; такъ иль сякъ,
Только друга ожидая,
Венецьянка молодая
Вдругъ являлась на балконъ;
Между тѣмъ *сюръ ле мемъ тонъ*
Гондольеры продолжали,
И октавой усыпляли
Стражей, нянекъ, *ле мари!*
Право, какъ ни говори,
Я бъ сама была готова
Здѣсь забыть про Курдюкова;
И Француза съ бородой,
Будь онъ только молодой
И наружностью пріятенъ,
Полюбить; по мнѣ понятенъ
Межъ *гондолей* и октавъ
Маленькій *фотъ д'ортографъ*.

По каналу всё *палаци*
Дей гримани, дей дураци

Мочениго, Дандоло
Отражаются *дань л'о,*
Точно отклики былаго!
Правда, видишь у инаго,
Вмѣсто оконъ, *де* лубки;
Отслужили старики,
И не то, что прежде были,
Но однако жъ сохранили
Отпечатокъ старины.
Краснорѣчія полны
Ихъ затѣйные фасады,
Арабески, колоннады;
И когда на нихъ глядишь,
Далеко мечтой летишь;
Тутъ мелькаютъ куртезанки,
Ихъ ужимки, ихъ приманки;
Тутъ сидитъ надменный дожъ:
Тутъ востритъ въ потёмкахъ ножъ
Мужъ ревнивый, изступленный;
А тутъ крадется влюбленный
Непримѣтно отъ него,

И свиданья своего
Достигаетъ невредимо!

Но что невообразимо,
Это роскошь *дезъ эглизъ*.
Всякій разъ, когда *Венизъ*
Карой неба угнеталась,
И надъ нею разряжалась
Неожиданно напасть,
И чума, разинувъ пасть,
Городъ весь опустошала,
И свирѣпая гуляла
Межъ испуганныхъ людей,
Вѣра пробуждалась въ ней!
Храмы ею воздвигались!
И какъ памятникъ остались
Для потомства и поднесь.
Мы любуемся имъ здѣсь.
Кіези такъ *делла салуте*,
Гдѣ расписаны на *вутъ*
Язвы всѣ — Такъ Редапторъ,
Пышностью пленяютъ взоръ.

Далѣе плыветъ гондола,
Тутъ Армянъ и домъ, и школа;
А тутъ Лидо, и каналъ
Заключаетъ арсеналъ,
Гдѣ готовились оковы
Отъ Венеціи суровой
Всѣмъ сосѣднимъ племенамъ;
И откуда по морямъ
Флотъ могучій и крылатый
За добычею богатой
Отправлялся въ старину;
И сердитую волну
Съ пѣной мутной и зеленой
Разсѣкалъ стрѣлой каленой.

Тутъ хранится *бусанторъ*,
Но не пышный, *тутъ анъ оръ*,
Какъ онъ древле красовался,
Оставъ лишь одинъ остался,
То есть руль, бока, и киль.
Этотъ оставъ — *де ла виль*

Мнѣ судьбу напоминаетъ,
И исторью представляетъ :
Какъ Венецья, *бусанторъ*
Испыталъ *ле ку дю соръ!*

Тутъ коллекцья, родъ собранья
Инструментовъ истязанья,
Выдумки Итальи злой:
Ключъ съ отравленной иглой,
Вѣрности замокъ ревнивый,
Ну наборъ препекрасивый.

Я однако же *Венизъ*
Осмотрѣла, *куа к'онъ дизъ*,
Вдоль и поперегъ. — Къ обѣду
Нынче въ Местеръ я пріѣду —
И пущусь воякъ опять
Сухопутно продолжать.
Но навѣрно, гдѣ ни буду,
Я Венецьи не забуду!
Нѣтъ.... въ душѣ впечатлѣна,
Какъ любовница она.

ФЛОРЕНЦІЯ.

VII.

ФЛОРЕНЦІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Вотъ Флоренція; Ветюрине
Показалъ ужъ мнѣ *кашине*,
Лунго л'Арно, *катедраль*
И *палаццо грандъ дюкаль*.
Славный городъ! — Въ немъ искусства
Изощряютъ наши чувства.
Мостовая, какъ паркетъ;
Но въ трактирахъ мѣста нѣтъ;
Заняли все Англичане.

Видно въ Лондонскомъ туманѣ
Не сидится имъ, и сплошь,
У кого есть только грошъ,
Всѣ переплываютъ море,
И ну ѣздить! — Право, горе
Вояжерамъ прочихъ странъ
Отъ проклятыхъ Англичанъ!

Вотъ въѣзжаемъ; передъ нами
Тріумфальный аркъ съ орлами,
А подальше *коръ де гардъ*
И таможня; — *прене гардъ*,
Господа контрабандисты,
Щеголихи и модисты!
Всё разшарятъ *а ла портъ*.
Нѣтъ, взглянули на паспортъ
И пустили въ путь-дорогу;
И признаться, слава Богу,
Я устала, *э же фенъ;*
Черезъ эти *Апенинъ*
Ѣдешь, ѣдешь и устанешь;

И кусочка не достанешь,
Червяка чтобъ заморить.

Если по *антре* судить,
То въ Флоренціи некрасиво,
Пустыри одни; на диво
Домъ, другой кой-гдѣ стоитъ,
Но и то прежалкій видъ;
А ужъ далѣе, такъ чудо!
Всё *палацы*, и какъ блюдо
Мостовая, фонари;
Что твой даже *ле Парк!*

Цѣлый вечеръ провозилась,
И едва, едва добилась
Въ третьемъ *пьянѣ* у Гомберъ;
Энъ картье довольно *шеръ*,
И ужасно какъ высоко;
Мнѣ оно *женанъ уп-поко:*
Часто я должна *сортиръ;*

Всѣ музеи *паркуриръ*
Мой проектъ, моя идея.
Я спросила лонъ-лакея, —
Мнѣ явился Рафаэль,
Лонъ-лакеевъ *ле модель*,
Энъ жени, энъ иммортель!
Наизустъ поэтовъ знаетъ;
Про картину разсуждаетъ,
Какъ первѣйшій *конесёръ*,
Словомъ, сущій *профессёръ!*
И всегда на комплиментахъ;
А шевалъ на *сантиментахъ*
Деликатства; — паричекъ
И премодный сюртучекъ.
Мы съ нимъ тотчасъ положили
Чѣмъ начать; и разсудили
Всего лучше, *ква к'онъ дизъ*,
Комансе паръ лезъ эглизъ.
И пустились, что есть мочи,
Вплоть до кирки *Санта Кроче*,
Потому что *л'онъ м'а ди*,
Что ихъ ровно *а миди*

Всякій день здѣсь затворяютъ,
И ужъ больше не пускаютъ
Опоздавшихъ въ Божій домъ!
Подыми они содомъ,
Разкричися, *инфеличи;*
Все равно, — такой обычай!

Мы поспѣли; я вошла,
Но съ паружи я почла
Кирку ту большимъ анбаромъ;
И подумала, что даромъ
Такъ спѣшили мы поспѣть;
Вѣрно нечего глядѣть.
Но напрасно такъ судила;
Эта кирка восхитила
Мои чувства! и не разъ!
Всей Флоренціи *префасъ*
Въ этой киркѣ; всѣ *грандъ омы,*
Что въ исторіи знакомы
Особливо *де Флорансъ,*
Пуръ лезъ аръ и *ле сіянсъ,*

Собраны тутъ въ монументахъ;
И въ раздумія моментахъ
Ты летишь душою въ даль.
Всей исторіи скрижаль
Будто бъ предъ тобой развита!
Этихъ монументовъ свита,
Точно отзывъ старины!

Вотъ здѣсь съ правой стороны
Мишель Анджъ — великій геній!
Я готова на колѣни
Передъ нимъ. *Аршитектюръ*,
Живопись *э ла скюльптуръ*,
Все ему далося въ руки;
И искуства, и науки
Увѣнчали молодца,
И онъ носитъ три вѣнца.
Это всё изобразили
Въ монументѣ; посадили
Три статуи грустныхъ бабъ:
У одной въ рукѣ масштабъ;

Эта первая фигура
Должно быть Архитектура;
У другой въ рукѣ рѣзецъ, —
То скульптура; наконецъ,
Живопись сидитъ въ вуалѣ,
Погруженная въ печали,
Пріунывъ и говоря:
«То была моя заря!»
Мишель Анджъ, Андреи *дель Сарто;*
Рафаэль родъ Бонапарта
На холстинѣ для Мадонны; —
Всѣ исчезли, *ту с'ан вонъ.*

Рядомъ тутъ великій Данте.
Много о его талантѣ
Написали; онъ Поэтъ
И Философъ, слова нѣтъ;
Его плохо понимаютъ,
Но за то какъ уважаютъ!
На *пліяццы* онъ сидитъ
И съ отвагой говоритъ:

«*Онорате иль поэта!*»
И тутъ — вырѣзано это.

Тутъ Алфьери *ле Тражикъ!*
Монументъ его великъ
И украшенъ медальономъ!

Но я подошла съ поклономъ
Къ Макьявелю. *Кель гранд' омъ*
По Исторіи, и *комъ*
Сочинитель и писатель!
Медицисовъ былъ пріятель,
Дѣломъ правилъ, и писалъ.
Подноготную всю зналъ
Государей и народа;
А въ семьѣ не безъ урода!
Былъ пронырливъ и хитёръ,
И ужасно какъ остёръ.
Прежде просто имъ бранились;
Наконецъ всѣ согласились,

Что *сонъ пресъ* и *се декадъ* —
Ключъ политики и кладъ!

Три, четыре мавзолея
Я прошла *де* Галилея.
Математикъ, Астрономъ;
А кому онъ незнакомъ?
Кто во времена ученья
Не отдалъ ему почтенья,
Какъ начальнику планетъ?
Тутъ висятъ его портретъ:
Я колѣна преклоняю,
Какъ душою вспоминаю:
Эта борода, *се не*
Молвили землѣ: «*турне*
«На себя и вокругъ солнца:
«Вкругъ тебя же родъ червонца
«Вертится пускай луна,
«Звѣздами окружена.
«Ты же, солнце, ты ни съ мѣста,
«Ни на шагъ изъ-подъ ареста,

«Средоточье будь міровъ.»
Вотъ тутъ вся, въ десяткѣ словъ.
Галилеева система.
Для меня оно проблема.
Какъ онъ это отыскалъ?
И чѣмъ это доказалъ.
Мнѣ бъ спросить его хотѣлось.
Впрочемъ, что бы ни вертѣлось —
Солнце, мѣсяцъ иль *ла теръ*,
Се не сонъ па нозъ аферъ.

Кирка Кроче небогата
Анъ табло, а простовата.
Одна только есть *шапель*
Де Сибиль довольно *бель.*
Вся *Лаворо* Тинторето,
Но она, какъ родъ секрета,
Заперта *пуръ ту ле жанъ*,
У кого *не па д'аржанъ;*
Я вошла, и за три поля
Предоставлена мнѣ воля

Любоваться по угламъ
Этихъ четырехъ *віель фамъ*
Лицезрѣньемъ и *плафономъ;*
И *кустоде* мнѣ съ поклономъ
За такую *багатель*
Настежъ отворилъ *шапель;*
Точно изъ стѣны выходятъ
Ле Сибиль и страхъ наводятъ :
Упадутъ того гляди:
А *плафонъ ле паради*
Очень живо представляетъ;
Книгу Моисей читаетъ,
И нога его торчитъ.

Но пора! хочу *плю вить*
Добѣжать до Аносьяты!
Орнаменты въ ней богаты :
Есть картины *э де фрескъ*,
Одинъ очень *романескъ*, —
Это *ла Мадонна Сака.*
Былъ ужасный забіяка,

Волокита и пахалъ
Андрей Сарто; — бушевалъ,
И на съѣзжу попадалъ
Очень часто; иль скрывался
Отъ квартальныхъ здѣсь и тамъ,
Больше жъ по монастырямъ,
Потому что не входили
Никогда въ нихъ *алвазилы*.
Разъ онъ какъ-то накутилъ;
Аннонсьяты пріютилъ
Монастырь его на время;
Но чтобъ былъ онъ тутъ не въбремя,
Братья положили такъ,
Что дадутъ ему *энъ сакъ*
Де пшеницы за Мадонну,
Отъ полиціи оборону,
И квартиру, и *дине*,
Чтобъ ее имъ на стѣнѣ
Написалъ, съ большимъ искусствомъ,
И съ экспресьею, и съ чувствомъ.
Онъ исполнилъ договоръ.
И теперь *иль франъ анкоръ!*

Этотъ *фрескъ*, какъ бы живая,
Чтенью Іосифа внимая,
Ла Мадонна такъ глядитъ,
Будто съ небомъ говоритъ;
Благодать и вдохновенье
Въ ея взорахъ; — откровенье
Отражается на ней;
Смыслу горнему рѣчей
Она вѣритъ съ удивленьемъ;
Это все съ большимъ умѣньемъ
Начерталъ онъ, *пре д'енъ сакъ*,
Чтобъ оставить людямъ знакъ,
За какую, дискать, цѣну
Расписалъ онъ эту стѣну.

Фрески есть еще его
Тре фаме; и для того,
Чтобъ дожди ихъ не стирали,
Ихъ окошками забрали.
Тутъ представленъ *Сентъ* Филиппъ.
Громъ разбойниковъ затибъ,

А онъ, ну скорѣй въ монахи.
И стоитъ тутъ безъ рубахи!
Тутъ творитъ онъ чудеса;
Но чтобъ описать *ту са*,
Книги бъ цѣлой не достало.
А хорошаго не мало
Въ Аннонціятѣ есть *анкоръ;*
Право, разбѣжится взоръ,
Какъ начнешь смотрѣть картины,
Арабески, *пурпурины*,
Лаписъ лаззули, колонны.

Болѣе всего *плафонъ*
Мнѣ въ куполѣ показался;
Тинторето постарался
Въ немъ представить, *л'онъ м'а ди*,
Весь *дю Данте паради;*
Всѣ тѣ круги, гдѣ внимая
Беатриче и гуляя
Мыслью творческой за ней,
Добродѣтельныхъ людей

Онъ пашелъ на первомъ планѣ;
А повыше и въ туманѣ
Лезъ угодникъ, *ле мартиръ*,
О которыхъ знаетъ міръ;
А повыше, неизвѣстныхъ
Тамъ пророковъ тѣхъ чудесныхъ,
Тамъ все воинство небесъ,
И ужъ выше не долѣзъ, —
Дымъ *розе;* — но мнѣ досада :
Рай его не стоитъ ада!
Адъ чудесенъ; *пургаторъ*
Ужъ совсѣмъ *не плю си форъ;*
А въ раю, такъ просто скука!
Мезъ онъ ди, что въ томъ и штука.

Въ Мишель Анджа *ла мезонъ*,
И (*времанъ, авекъ резонъ,*)
Я пошла изъ Апонсіята.
Я считаю, что два брата —
Религіонъ э ле жени,
И Господь насъ сохрани.

Чтобъ ихъ люди раздѣляли;
Мы бъ тогда сейчасъ пропали.
Мальчикъ рыжій, босикомъ,
Въ курткѣ, отворилъ мнѣ домъ,
И сейчасъ повелъ въ *салоны*.
Тамъ всѣ стѣны и плафоны
Представляютъ рядъ картинъ,
И во всѣхъ сюжетъ одинъ:
Мишель Анджа похожденья
Вплоть отъ самаго рожденья.
Какъ его журила мать,
Какъ учился рисовать,
Какъ докладывалъ Браманте
Папѣ о его талантѣ,
Какъ *ле Папъ* его призвалъ
И ему работу далъ:
Однимъ словомъ, всю исторью.
Какъ представилъ онъ *меморью*
О постройкѣ *де Сентъ Пьеръ;*
Какъ вдругъ сталъ онъ *милитеръ*,
Началъ строить *фортересы;*
Какъ Посломъ, онъ интересы

Медиціссовъ защитилъ.
Мальчикъ тутъ меня впустилъ
Въ Мишель Анджело покои.
Всѣ поэты, всѣ герои
Омъ д'эта и *де сіянсъ*,
Коими славна *Флорансъ*,
Тутъ разставлены рядами,
И назначено словами,
Кто такой и чей портретъ.
Мишель Анджа кабинетъ
Тотчасъ прямо изъ столовой;
Ни одной нѣтъ вещи новой;
Все, что онъ употреблялъ:
Кисть, которою писалъ,
Съ красками его палитра,
И рѣзецъ, и два пюльпитра,
Се десенъ, э се табло,
Се статю, сонъ потъ а л'о,
И лохань, и полотенцо.

Тутъ пошла я въ *Сентъ Лоренцо*.
Это Храмъ *де Медичисъ*

Козмъ, Лоранъ и *Леонъ Дисъ!*
Тутъ вамъ монументъ воздвигнутъ,
И вашъ геній тутъ постигнутъ!
Онъ роскошенъ и великъ,
Флорентинскій мозаикъ.
Изразцы изъ *піетра дура:*
Его стѣны э фигура
Точно Римскій Пантеонъ,
Съ дюжиной большихъ колоннъ:
Пышность, щегольство, богатство!
Постигаю святотатство
Въ этой киркѣ; *се си ришъ,*
Что охотно сохранишь!
Но еще работы бездна,
И попытка безполезна,
Когда будетъ *ашеве.*

Поглядѣла, — *э же ве*
Въ катедраль и къ Батистеру:
Этимъ *дезъ эглизовъ* мѣру
Я исполню, *э плю таръ*
Погружусь *данъ ле боз аръ.*

Катедраль, большое зданье,
Можетъ обратить вниманье
Комъ энъ монюманъ готикъ,
И еще какъ мозаикъ
Разныхъ мраморовъ; замѣтимъ,
Что оно должно ужъ этимъ
Быть Флоренціи катедраль:
Ибо главный здѣсь *травалъ*
Мозаикъ, изъ *піетра дура*.
Недурна архитектура:
Но по мнѣ, для красоты
Слишкомъ много пестроты;
Этимъ только недовольна.
Кампаниле, колокольня
Хороша, *ме л'ентерьеръ*
Могъ бы быть *энъ пе мельеръ;*
Здѣсь безвкусье изумляетъ!
Любопытный тутъ гуляетъ,
И не видитъ ничего!
Де геро сюръ де шево,
Въ барельефахъ, въ стѣны вбиты.
Но они чѣмъ знамениты,

Кто они? — *же не се па!*
Но не я одна глупа;
И кустоде ихъ не знаетъ,
Хотя надписи читаетъ
Онъ отъ скуки иногда.

Но что стоитъ здѣсь труда
И вниманья аматера,
Это двери Батистера.
Тутъ анъ бронзъ, и *кель дессинъ!*
Говорятъ: ихъ *Константинъ*
Заказалъ и самъ поставилъ
А Бизансъ; сюда жъ доставилъ
Ихъ какой-то *Медичисъ*
Труа, Катръ, у Сенкъ, у Дисъ.
Я всегда преданьямъ вѣрю,
Вресамбланса ихъ не мѣрю.
Говорятъ, *а Сентъ Софи*
Двери были, — *са сюфи.*

Батистеръ, какъ *риги*, круглый,
И въ стѣнахъ такой же смуглый,

Какъ онѣ; двѣ, три *шапель*,
По серединѣ *юнь купель*
Де порфиръ, рѣзьбы прелестной:
И изъ мрамора чудесный
Энъ Сентъ Жанъ, такъ бѣлъ, такъ чистъ,
Что зовутъ его батистъ.

Ну, вотъ съ кирками я квита
Послѣ этого визита!
«Нѣтъ, сказалъ мнѣ Рафаэль:
«Есть еще *Мари Пувель*,
«Хоть ее вы поглядите;
«Я спѣшу въ *Палацо Питти*.
«Но ее какъ миновать?
«Будутъ люди толковать,
«Что вашъ проводникъ зѣвака;
«Осуждать народъ — собака,
«Потеряю всю *пратикъ*.»
Согласилась я; и въ мигъ
Лишь вошла, духъ лодлаванда,
Флеръ д'оранжа, патъ д'аманда

Насъ совсѣмъ ошеломилъ:
Тутъ въ углу монахъ цѣдилъ
Изъ-подъ крана что-то въ стклянку:
Тотъ съ помадой держитъ банку,
Тотъ воронку, тотъ пузырь!
Это что за монастырь,
Больше въ родѣ магазина!
Я бъ дала имъ Жанъ Фарина
Иль *мусье* Корбе Перолъ
Въ командиры, *ма пароль!*

Такъ какъ были мы *Вичини*,
То отправились въ *кашини*,
Гдѣ сбирается *бо монде*.
Я во фьякрѣ, *э же гонтъ*
Въ щегольскомъ такомъ хаосѣ.

Дама въ розовомъ *бурнусѣ*
Анъ купе; за ней *шасёръ*.
А при дверцахъ амазёръ,

Старичекъ щеголеватый,
И, какъ видно, пребогатый,
На лошадкѣ, въ парикѣ,
И съ лорнеткою въ рукѣ.

Тутъ другая дама въ шали:
Иль въ раздумьи, иль въ печали,
Такъ мила, такъ хороша,
Какъ видѣнье, какъ душа!
Вся воздушная, сквозная,
Интересная, больная;
Но высокій стройный станъ;
Онъ дире ке се Діянъ;
И у ней за экипажемъ
Онъ шасёръ съ большимъ плюмажемъ,
Видно, здѣсь *юзажъ* такой,
И довольно щегольской.

Вотъ еще *шасёръ* въ колескѣ;
Дама, въ бархатной повязкѣ.

Хороша, какъ Майскій день;
И сама я стала въ пень,
И въ нее какъ будто въѣлась.
Очень, очень приглядѣлась!
Щеки какъ огонь горятъ,
Взоры точно говорятъ —
Но за все, про все смѣется,
И жеманится, и жмется;
Кажется, *энъ не кокетъ.*
Молчаливъ ея сосѣдъ,
Но собой весьма недуренъ;
Только нѣсколько нахмуренъ,
Особливо, *кантъ эль ри;*
Должно быть *се ле мари.*

Вотъ еще *шасёръ,* буриосомъ
Драпируясь, съ длиннымъ носомъ;
Бѣлокурая мадамъ
Тутъ сидитъ: а по бокамъ
Кавалеровъ скачутъ группы.
Пыль столбомъ отъ нихъ, — какъ глупы!

Вотъ еще *шасёръ*, — о нѣтъ!
Этотъ иначе одѣтъ :
Это просто родъ лакея.
Свѣтлобурая ливрея,
Эполеты, аксельбантъ,
Какъ нашъ Русскій адъютантъ;
Катре дамъ, и всѣ фигуры
Какъ одна, всѣ бѣлокуры;
Тирбушонами висятъ
Волоса; онѣ сидятъ
Улыбаясь, и толпами
Вкругъ лондо ихъ съ бородами
И съ бадинькой *де Франсе*
Дѣлаютъ *лезъ ампресе*.

Тутъ несется, какъ бригада,
Англичанокъ кавалькада;
А за ними *а шеваль*
Ихъ супруги; очень жаль,
Что мнѣ не далась *питтура;*
Славная бъ каррикатура!

Вотъ летитъ кабріолетъ:
Въ немъ по-Англійски одѣтъ
Длинный денди, сухощавый,
Юнъ барбишъ и усъ кудрявый;
Шляпа *а ла Боливаръ*,
И во рту торчитъ сигаръ.

Вотъ лондо — ковчегъ потопа —
Изъ трактира *де л'Европа;*
Англичанъ въ немъ *юнъ фамиль:*
Мать, отецъ, *де фисъ, де филь;*
Какъ они въ немъ помѣстились,
Жен се па, но такъ стѣснились,
Какъ боченокъ *де* сельдей.
А на козлахъ: лонъ лакей!

Вотъ еще лондо не уже,
Только старѣе и хуже:
И сидитъ, прижавшись тутъ,
Дама — точно *Лилипутъ;*
Краснощекая, глазами
Такъ и вертитъ; между нами,

Хороша, но *тре мешантъ;*
Впрочемъ очень *элегантъ.*
Мужъ бѣднякъ пѣшкомъ гуляетъ;
Дама просто не пускаетъ
Съ ней сидѣть *данъ л'экипажъ,*
Дискать, *се не па л'юзажъ.*

Англичанинъ превысокій
Разъѣзжаетъ одинокій,
На большомъ аргамакѣ,
Въ свѣтлосѣромъ сюртукѣ;
То поклоны посылаетъ,
То къ каретамъ подъѣзжаетъ,
То сигналы подаетъ,
То прохожимъ руки жметъ;
Всѣмъ знакомъ онъ, всѣмъ пріятель,
И всѣхъ барынь обожатель.

Множество *оржино*
Повстрѣчались съ нами; но

Вотъ достигли середины,
Гдѣ построены *кашины;*
Въ этомъ мѣстѣ, *се л'юзажъ*,
Дамы *данъ лезъ экипажъ*,
Кавалеры пѣшеходы,
Всѣ жрецы богини моды
Массой, группами стоятъ,
Межъ собою говорятъ,
Точно будто бы въ гостиной;
А нашъ Англичанинъ длинный
Такъ и рыскаетъ; то къ той
Подъѣзжаетъ, то къ другой
Иль колескѣ, иль каретѣ;
У него одно въ предметѣ,
Чтобъ сказалъ о немъ народъ,
Что *воля л'омъ а ла модъ!*

Но пора, ужъ часъ обѣда:
Продолжится здѣсь бесѣда
Тре лонтанъ, а должно мнѣ
Шезъ энъ Рюсь еще *дине.*

Его ласки, хлѣбосольство
Замѣняютъ намъ посольство,
Что недавно *сюприме*.
Всѣми здѣсь онъ *эстиме*.
Родинѣ, Царю и Богу
Онъ принесъ на жертву ногу
Среди ратныхъ непогодъ,
Намъ же руку подаетъ
На чужбинѣ, и какъ дома
Мы у этого *бравъ ома*.
Добрая его жена
И любезна и умна.
Поступь точно королевы,
И улыбка милой дѣвы.
Мастерица угощать,
Знаетъ каждому сказать
Слово именно родное;
Все семейство золотое;
Дочка юностью цвѣтетъ,
Точно пѣночка поетъ,
И танцуетъ, какъ Харита!
Послѣ долгаго *ихъ битта*,

Я прочла имъ *монъ журналь*,
И нашла, что *па тро маль*.

Тутъ въ театръ меня позвали
Данъ л'орложъ, а тамъ давали
Люкресъ Боржья, — с'этъ юнъ фамъ
Пренадменная, *санзъ амъ;*
Яровитая, какъ львица,
И большая баловница
И безстыдница; *тужуръ*
Дезъ энтрицъ, э дезъ амуръ;
Мужъ ея какой-то *дука*.
Но вотъ матерямъ наука:
Ею сынъ *абандоне*
Былъ въ далекой сторонѣ;
Тамъ и выросъ, и явился
А Венизъ, и полюбился
Страшно *а мадамъ са меръ*,
И чуть чуть.... *ме сетъ аферъ*
Вдругъ иначе обратилась;
Цѣлая толпа вломилась

Данъ ла саль, и ну ругать
Слишкомъ влюбчивую мать;
И свое сгубила чадо!...
Ништо, ништо, такъ и надо!
Не жалѣла о чужомъ, —
Пусть же плачетъ, — по дѣломъ!
А пропѣли такъ, что чудо!
Но и спать мнѣ лечь не худо.
Я боюсь, что будетъ мнѣ
Боржья грѣзиться во снѣ
И проклятый этотъ *дука*, —
Точно ребятишкамъ бука.
Если бъ я была Король,
Я бъ велѣла, *ма пароль*,
Для здоровья, для морали,
Чтобы по утрамъ давали
На театрахъ эту блажь:
Оно было бы *плю сажъ!*
Сынъ ее возненавидѣлъ.
Дука это все увидѣлъ;
Ревность овладѣла имъ,
И затѣялъ онъ *энъ кримъ;*

Сына мать спасти успѣла
Въ первый разъ, но закипѣла
Гнѣвомъ, местью *а сонъ туръ*,
Потому что балагуръ
Кто-то, *де сонъ понъ*, съ отвагой
Б сорвалъ своею шпагой;
Распознать *онъ не пю па*
Ле фотифъ данъ ла толпа;
Все равно : *фотифъ* и правый
Пусть погибнутъ! и отравой
Растворивъ вино и супъ,
Созвала она всю *труппъ*,
Всю толпу на пиръ, въ надеждѣ,
Что *сонъ фисъ* уѣхалъ прежде,
И что тутъ его ужъ нѣтъ;
Но онъ бѣдный на обѣдъ
Вмѣстѣ съ прочими явился,
Понаѣлся, попапился
Во всю волюшку, и вотъ
Заболѣлъ его животъ;
Рѣзь и судорги и крики;
Прибѣжали *доместики*,

А за ними и она,
Адской радостью полна:
Входитъ, и кого же зритъ? роднаго
Сына, при смерти больнаго!
Ну терзаться, ну рыдать!
Сердце говоритъ: что мать —

=

VIII.

ФЛОРЕНЦІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Сонъ мой былъ весьма спокойный,
И звонили ужъ къ достойной,
Лорске же ме сви леве,
Витъ одѣлась, *э же ве*,
По совѣту лонъ-лакея,
Въ *лезъ офисъ*, гдѣ галлерея
Медицисовъ; цѣлый часъ
Лѣзу, лѣзу! — добралась!
Отворяются мнѣ двери,

И все бронзовые звѣри.
Въ *вестибюль*, (родъ сѣней),
Пара бронзовыхъ свиней,
Лошадь, волкъ, олень, собака.
Бюсты старые, родъ брака
Разныхъ древностей, *гранъ омъ*:
Медицисъ, Лоранъ и Комъ.

Но, по мнѣ, весьма недурно
Этотъ бронзовый Сатурно
Тутъ представленъ; онъ злодѣй!
Собственныхъ своихъ дѣтей
Ѣстъ, какъ будто бы жаркое;
А Сатурно что такое?
Время — просто; *се ле танъ,*
Ки деворе сезъ анфанъ!
Время, точно, все раждаетъ,
И оно жъ все поглощаетъ:
Политику, *лезъ амуръ*,
Славу, знатность *туръ а туръ*.
Появилось, засіяло,

И какъ будто не бывало.
Время, какъ обжора, ѣстъ
Что найдетъ, *э кескъ или ресте?*
Эту притчу я считаю
Презатѣйной.

Вотъ вступаю
Въ галлерею. *Саркофажъ*,
Кажется, *дю моенъ ажъ:*
Гробъ баропа или Папы,
Трости, зонтики и шляпы
Вкругъ его *комъ юнъ гирляндъ*,
И при нихъ стоитъ *драбантъ*
Анъ ботфортъ, въ плюмажѣ, съ шпагой
Посѣтителямъ съ отвагой
Раздаетъ онъ нумера:
Но растолковать пора,
Что такое галлерея!
Вкругъ она всего музея
Какъ снурокъ обведена
Де табло цѣны неважной

И работы невальяжной:
Конесёры ихъ зовутъ.
Сколько помнится, *де крутъ.*
Де статю — на колоннетахъ:
Ме ле бо все — въ кабинетахъ.

Надо обойти кругомъ.
И начать въ концѣ другомъ.
Гдѣ Морфей, ребенокъ жирный,
Изъ базальта, тихій, смирный
Спитъ на пребольшомъ крылѣ.
Антре ну, са не па ле!
Сонъ представленъ натурально;
Но оно не капитально,
И душѣ не говоритъ

Мезъ энъ Бахусъ тутъ стоитъ:
Ужъ совсѣмъ другое дѣло;
Ноги, взглядъ, улыбка, тѣло,
Все пьяно ... *Ме сетъ иврес*

Преисполнена *поблесъ*.
Такъ, по мнѣ, бываетъ пьяный
Тотъ, кто при зарѣ румяной,
Видя море, небеса,
Горы, водопадъ, лѣса,
Въ часъ волшебный пробужденья,
Богу гимнъ всего творенья
Въ нихъ читаетъ, и душой
Повторяетъ гимнъ святой,
Отъ земнаго отдѣляясь,
Свѣтлой вѣрой озаряясь,
И летя въ надзвѣздный міръ,
Гдѣ души его кумиръ!!..
Такъ бываетъ пьянъ влюбленный;
Тотъ, кто думѣ сокровенной,
Всѣмъ надеждамъ, что питалъ,
Въ первый разъ свободу далъ,
Въ первый разъ изрекъ признанье,
И находитъ: состраданье.
Всѣмъ мечтамъ души — отвѣтъ!
Такъ бываетъ пьянъ — поэтъ!
Увлекаясь вдохновеньемъ.

Проникая съ дерзновеньемъ
Будущихъ временъ туманъ!
Такъ, Кристофъ Коломбъ былъ i
Новый свѣтъ искать пустившись,
И мечты своей добившись,
Какъ увидѣлъ *Америкъ!*
Пьянство, *данъ ле танзъ антикъ*,
Было то, что вдохновенье,
Что суетъ земныхъ забвенье;
Что надежда, что любовь!...
Волновалась сильно кровь,
Цѣпи жизни всѣ слагались,
Двери неба отворялись!
Бахусъ богъ, *же ле консуа*,
Былъ тогда въ чести.

Пуркуа

Нынче пьяницы такъ глупы!
Посмотрите эти группы,
Что при кабакахъ у насъ!
У иныхъ подбитый глазъ,

Тотъ кричитъ, какъ угорѣлый,
Того рветъ, а тотъ не смѣлый,
Пробираясь по стѣнѣ,
Спотыкается. Однѣ
Отвратительныя сцены!
А всей этой перемѣны,
Между нами, кто *фотифъ?*
Вѣкъ напъ — слишкомъ *позитифъ*.

Но вотъ публику впускаютъ
Въ кабинеты; — ожидаютъ,
Что увидятъ *энъ трезоръ*,
А находятъ : въ первомъ, вздоръ —
Вазы, ковшики, и блюда,
(Все непрочная посуда).
Анъ теръ кютъ ле вазъ этрюскъ
Были рѣдки только *жюскъ*
Не узнали мы фарфора
И фаянса, и для вздора
Для такого, — кабинетъ!...
Глупо такъ, что мочи нѣтъ!...

Кабинетъ *де бронзъ* за этимъ
Интереснѣе; замѣтимъ,
Что *ле бронзъ* былъ въ старину,
То же, что чугунъ *ше ну*.
Лились изъ него, кастрюльки,
Вазы, дѣтскія бирюльки,
Стулья, каски, *ле кирасъ*,
Монументы, какъ у насъ,
И статуи полководцевъ,
Даже краны для колодцевъ:
Сверхъ того, старинный міръ
Олицетворялъ кумиръ
Всѣхъ страстей, всѣхъ упованій,
Наслажденій и желаній,
Гнѣвъ, обжорство, красоту:
Иль и аве де дье пуръ ту! —
И фантазьи той затѣйной,
Былъ всегда заводъ литейный,
Сколько видно, *отре фуа*
Фурнисёръ, — воля пуркуа
Столько бронзовъ. — Тутъ Венера,
Тутъ доспѣхи кавалера,

Тутъ жаровня, тутъ *эркюль;*
Тутъ котелъ, тутъ *шезъ кюрюль;*
Здѣсь двѣ группы на колоннахъ,
Здѣсь престранный, въ панталонахъ,
Въ круглой шапкѣ, *анъ сабо*
Энъ Эркюль, к'онъ ди тре бо,
Я не вижу; — но прелестный
И весьма, весьма извѣстный
Жанболонья здѣсь *Меркюръ:*
Точно мысль, *же вузъ асюръ,*
Творческая мысль поэта,
Въ мигъ волшебнаго излета
Изъ души, какъ дивный звукъ!
Выпалъ *сакъ уражъ* изъ рукъ
У меня отъ удивленья;
Столько жизни въ немъ, движенья!
Такъ онъ легокъ, *элансе!*

Ну *де ла же сви пасе*
Въ кабинетъ *де ла* Ніобе.
Интереснѣйшія обѣ:

Мать и дочка. *Гонъ дире,*
Что *ле* мраморъ *ва плере!*
Нѣтъ поэзьи, нѣтъ искусства
Передать такія чувства,
Какъ ихъ выразилъ скульпторъ!
И нельзя не дать *ле торъ*
Аполлону и съ Діяной,
Въ ихъ жестокости поганой, —
Такъ всѣ жертвы хороши!
Понимаешь отъ души
Бѣдной матери страданье,
Дезеспуаръ ея, воззванье
Къ непреклоннымъ небесамъ!
Слава Богу! чудесамъ
Нынче время миновалось:
А что въ старину случалось,
Ма пароль, с'етъ энкроябль!
Боги не были *бонъ дьябль:*
О контрёръ, всегда сердиты.
Страшны были ихъ визиты!
Какъ немножко не по нихъ,
Ужь того гляди, что въ мигъ

Въ гуся, въ дерево, въ лягушку
Обратятъ, или въ кукушку;
А пожалуй, и иной
Не уйдетъ отъ нихъ живой.

Тутъ мы въ залу *де* Барочи
Перешли; — прельщаютъ очи
Все картины *манификъ*,
И *энъ* столъ *де* мозаикъ;
Всѣхъ виднѣе: *ла* Мадонна!
По середкѣ небосклона
Удивительный *боте;*
А подъ нею *шарите!*
Въ разныхъ видахъ, тутъ мальчишка,
Тутъ паскудный старичишка,
Тутъ съ собакою слѣпецъ,
Тутъ больной; а тутъ купецъ,
Принеся для этихъ бѣдныхъ,
Нѣсколько копѣекъ мѣдныхъ,
Раздаетъ ихъ; *дезъ анфанъ*
На колѣнахъ; *леръ маманъ*
Заставляетъ ихъ молиться,

А имъ хочется рѣзвиться,
Поиграть *авекъ ле шьенъ*
Де л'авеиль; се тре бьенъ,
Натурально такъ, что чудо!...

Тутъ еще весьма не худо :
Пастырей, волхвовъ визитъ.
Данъ ла нюи, фонарь горитъ
И лампадочка въ кивотѣ;
С'е Жерардо делла Нотте.

Тутъ, Корреджева *Мадленъ*.
Право, *эль мѐ фе д'ля пень*
По причинѣ туалета :
Даже слишкомъ разодѣта;
Для Святой, *са не во па*
Выставлять такъ *сезъ апа*.

Славный Вандикъ, въ шубѣ волчьей;
Сентъ Сесиль де Карло Долче,
Мантья, ваза и тюрбанъ.
Но всѣхъ лучше *де л'*Альбанъ

Здѣсь *табло;* молиться тянетъ
Всякаго, кто только взглянетъ,
Отъ всей сердца теплоты.
Отрокъ дивной красоты,
Нашъ Спаситель, среди сада.
Я божественнѣе взгляда
Не видала: къ небесамъ
Руки поднялъ Онъ, — и Самъ.
Кажется, творитъ моленье!
И святое вдохновенье,
И любовь въ его чертахъ,
И молитва на устахъ!
Херувимчики витаютъ
По деревьямъ, — и внимаютъ
Благовѣстью ихъ Царя!
Это точно, какъ заря
Дня всемірнаго спасенья, —
Дня на вѣкъ безъ захожденья!

Тутъ двѣ залы *де портре.*
Ну ужъ, *ву ме перметре.*

Это *круты* большей частью.
Да и рожи-то, къ несчастью,
Незавидны. Албертъ Дюръ
Препасквильная *фигюръ;*
Голбейнъ, также некрасивый;
Рембрантъ, видно былъ плѣшивый,
Въ шляпѣ сдѣлалъ свой портретъ;
Караваджьо, Тинторетъ,
Ле Жоржоне, *ле* Басано,
Сальваторъ, Лука Жордано,
На одинъ почти фасонъ;
Рюбенсъ *тре жоли гарсонъ;*
Рафаэль хорошъ, недуренъ
Мишель Анжо, но пахмуренъ;
*Ме пуръ л'*Аннибалъ Карашь,
Право, *лонъ дире к'иль крашъ,*
Какъ живой; Лука Кимбіязый
Черезъ-чуръ ужъ лупоглазый;
Жанъ Беллини старъ, смѣшенъ
Здѣсь, горбунъ и пресмышленъ,
Межъ цвѣтовъ себя представилъ,
Горбъ свой скрылъ, одну оставилъ

Рожу только, *воаля ту;*
Могъ бы спрятать онъ и ту,
Не бѣда бы; но *экстаза*
Здѣсь весьма достойна ваза
Медицисъ, *кс л'онъ аппель;*
Велика, *са формъ э бель,*
И изваяны фигуры.
Торжество, *временъ*, скульптуры!—
Ты куда ни поверни,
Сакрифисъ д'Ифижени
Все ты видишь.—Въ другомъ залѣ
Также на піедесталѣ
Ла Венера *акрупи;*
Говорятъ, *с'етъ юнъ копи,*
Но довольно миловидно;
Маловата, тѣмъ обидно;
Для статуи же *суатре*
Поплотнѣе *лезъ атре.*
А легка для переноски!

Но что зрю! *Мусье* Бріоски,
Русскій нашъ *ресторатеръ*,

Академикъ, аматеръ
Удостоенъ здѣсь портрета;
И каковъ же? Съ Тинторетомъ
На одной виситъ стѣнѣ;
Чай, не грезилъ и во снѣ!

Тутъ старинныя скульптуры.
Эти первыя фигуры —
Три Венеры: *ла пюдикъ*,
Женитриче и *мистикъ*,
Схожы всѣ, довольно голы,
И одной, какъ видно, школы.
Тутъ Меркурій *анъ репо*,
Съ крыльями его *шапо*.
А онъ голъ, имѣетъ грацью;
Онъ мнѣ произвелъ *сенсацью*,
Признаюсь. А тутъ лежитъ,
Говорятъ: *л'Эрмофродитъ*, —
Что такое, я не знаю;
Омъ и *фамъ*, не понимаю;
Знать эмблема, но чудна!
Говорятъ мнѣ *к'иль и ан а*.

А у насъ на бѣломъ свѣтѣ —
Толковать про вещи этѣ
Дамѣ не весьма *перми*.
Тутъ въ чуланѣ *де моми*
И Египетскія рожи
На игрушки тѣ похожи,
Что въ Ростовѣ продаютъ.
Для чего ихъ берегутъ,
Жен се па. — Еще фигура
Д'энъ Эркюль; что за натура!
Въ колыбели онъ, дитя,
Задушилъ змѣю шутя!
Тутъ два *Пута,* два амура,
А тутъ маска, — ужъ фигура!
Только что пугать дѣтей.
Старина полна затѣй.

Здѣсь *ла скуола* Венецьяна,
И *шедёвры* все Тицьяна.
Первый обращаетъ взоръ
Его чудная *ла* Флоръ:

У нея въ рукахъ цвѣточки,
А на ней, опричь сорочки,
Ничего; *ме кель детайль!*
Какъ рисуется *са тайль!*
Точно будто бы живая,
Вся весной благоухая.
Все въ ней нѣга, все краса,
Шея, плечи, волоса,
Се бо бра, регардъ, улыбка;
Только есть одна ошибка,
Энъ Анле мнѣ говорилъ,
Что сорочку не спустилъ
Онъ пониже; я согласна.
Сантъ фамиль еще прекрасна
Дю Тицьянъ; *кель бель имажъ*
Поля Веронезъ *ле Мажъ!*
И еще два, три портрета,
Да *Сантъ сцена* Тинторета, —
И конецъ *де се коте.*

Виз а ви, ла рарете,
Кабинетъ галантерейный,

Пребогатый, презатѣйный!
Ле бижу старинныхъ дамъ:
Дезъ оазо анъ филограмъ;
Да въ оправахъ блюда, стклянки; —
Но толпой тутъ Англичанки
Съ ихъ мужьями, *а тутъ еръ*,
Точно будто *а демеръ*,
И не могутъ оторваться;
Даже мудрено пробраться
Между ними въ кабинетъ;
А тутъ, *паръ десю леръ тетъ*,
Ты гляди, коль могъ добиться.
А чтобъ имъ посторониться,
Мѣсто дать, — и не мечтай,
Хоть проси ихъ, хоть толкай!

Тутъ *ла саль эколь* Французской;
Но пріятно какъ для Русской:
Бюстъ прекрасный тутъ стоитъ
Александра; тотъ же видъ
Кроткій, добрый, незабвенный!

Александръ благословенный,
Всей Европы былъ кумиръ;
Даровалъ Онъ ей тотъ миръ,
Кѣмъ искусство процвѣтаетъ.
А какъ Русскій вспоминаетъ
Это время, — на аршинъ
Выше станетъ. *Жимажинъ*,
Что Мемнона бюстъ извѣстный
Отъ того, что интересный
Звукъ давалъ, какъ звуки лиръ!
Звуки были *сувениръ*.
А здѣсь что за вспоминанья!
И дальнѣйшія преданья,
Внукамъ ихъ передадутъ. —
К'онъ с'апрошъ э к'онъ экутъ.

Бургиньона тутъ компанья,
Тутъ Филиппа *де* Шампанья,
Кажется, Сюлли портретъ;
Тутъ Мазепа *де* Вернетъ;
А вотъ этотъ, возлѣ двери,

Фаброва портретъ Алфьери:
Тутъ Минъярдъ, а тутъ Вато;
Ну, уже совсѣмъ не то,
Что *питура дей маэстри!*
Эти всѣ *унъ поко* пестры,
То есть, яркій *колори,*
И немножко *попури.*
Клодъ Лоренова *питура*
Отрё шозъ; ему натура
Весь открыла свой секретъ.
Но за то его тутъ нѣтъ,
А виситъ въ другой онъ залѣ,
При Поль-Потрѣ и Рюйздалѣ.

Тутъ, какъ сводный эскадронъ,
Де табло мовезъ э бонъ,
Разныхъ школъ, эпохъ, манера,
Мьериса, Голбейнъ, Теньера,
Джюто, Кранахъ, Петеръ Нёвъ.
Славно какъ представленъ гнѣвъ
На щитѣ, въ лицѣ Медузы:
Парикмахеры Французы

Хитрецы, но про *куафюръ*,
Какъ у ней, *же вузъ асюръ*,
Не имѣютъ и идеи;
Вмѣсто локоновъ всё змѣи!
Что *куафюръ а ла шинуазъ*,
Папильонъ, *эпи, франбуазъ*,
Вишни, башни, виноградъ,
Флеши, діядемъ, торсады,
Кокемисы де Пари?
Нѣтъ, — змѣями убери
И къ лицу, — чтобы пристало,
Какъ къ Медузѣ. Толку мало
Впрочемъ: таковой парикъ
Могутъ счесть и за *критикъ*
Наши дамы; и признаться,
Есть охотницы кусаться,
Хотя змѣй ихъ не видать.
Лучше ихъ не называть;
Щекотливы эти струны.

Вотъ дошли мы до Трибуны.
Ла Трибюнъ, ке се ке се?

Я подумала, и всѣ
Диксіонеры разобрала
Понапрасну; не сыскала.
Должно быть, *с'етъ юнъ шапель,*
Юнъ часовня, гдѣ мамзель
И дитя пустить спокойно
Можно; все благопристойно,
Всё приличье, всё *десансъ,* —
Говоритъ такъ *ле бонъ сансъ:*
Благочестное собранье,
Такъ святое и названье!
Съ этой мыслью я вхожу —
Изумилась, и гляжу:
Голая стоитъ Венера,
А при ней два *гладьятера,*
Также каждый безъ штановъ,
Безъ рубашки, и таковъ,
Ну.... какъ мать на свѣтъ родила!
Я бы дочку не пустила;
Не пустила бъ и жену,
Мужъ была бы; *антръ ну,*
Только такъ, изъ опасенья,

Все боялась бы сравненья!
Вѣдь не всякій *сюръ л'антикъ*
Мужъ скроенъ; иной старикъ —
Косолапъ, другой — горбатый,
Тотъ толстякъ, а тотъ косматый;
Ну, покудова одинъ,
Купидонъ онъ, — господинъ:
Взялъ жену и щеголяетъ,
Про другихъ жена не знаетъ,
Отъ супруга безъ ума:
На безлюдьи и Ѳома
Дворянинъ! Тутъ Англичанки,
Нѣмки, Русскія дворянки, —
Только слышишь: ахъ *ма сёръ!*
Какъ прекраснъ *гладьятёръ!*
То ли мой Егоръ Матвѣичъ,
Или твой Степанъ Андреичъ?
И въ подметки не пойдутъ!
Се сонъ дезъ уродъ! и тутъ
Брачную теряютъ вѣру.
Мужъ покудова Венеру
Разбираетъ: *кель жену!*

Что за грудь! а какъ жену
Дома вечеромъ увидитъ, —
Сталъ ровнять, и разобидитъ.
Почему же *ла* Трибюнь
Назвали? По мнѣ, *с'етъ юнъ*
Западня для брачныхъ узовъ,
Вѣрно выдумка Французовъ,
Седюктёровъ, пуръ гате
Нашихъ дамъ *фиделите*.

Двѣ безстыдницы, Венеры
Де Тицьянъ, ужъ свыше мѣры
Обнаженныя, висятъ
На стѣнѣ; здѣсь ищетъ взглядъ
Отъ разврата обороны, —
И находитъ двѣ Мадонны
Рафаэля; всѣ черты
Дивной неба красоты
Такъ невинны, благодатны.
Имъ какъ будто непонятны
Свѣта козни, зло, развратъ;

Обѣ такъ онѣ глядятъ,
Будто бы зовутъ съ собою
Въ небеса, и чистъ душою,
Взглянетъ только кто на нихъ, —
Пыль страстей затухнетъ въ мигъ,
Все земное исчезаетъ,
И молитва излетаетъ
Изъ души, какъ ѳиміамъ!

Рядомъ тутъ, еще мадамъ
Рафаэля жъ: Форнарина!
Безподобная картина;
И цѣны ей кто не дастъ!....
Но съ Мадоннами — контрастъ!
Точно Нимфы и Циклопа!
С'етъ юнъ фамъ, комъ иль не фо на.
Славная тутъ *Эродьядъ*
Де Лунни; говорятъ,
Копья Леонарда Винче,
А оригиналъ гдѣ нынче?
Подивитесь! *ж'имажинъ*,
Между Мятлевскихъ Картинъ!

За Трибуной еще зала,
И конецъ. Тутъ отыскала
Я знакомый мнѣ сюжетъ:
Притчу, сказку древнихъ лѣтъ!
Съ Пютифоршей сладострастной
Іосифъ борется прекрасный!
Веронезъ оригиналь;
Но гдѣ этого *мораль*,
И какой урокъ мамзели?
Я не вижу въ самомъ дѣлѣ,
А учить велятъ всегда.

Вотъ картина хоть куда:
Се ле Лембъ, рай простодушныхъ,
Добрыхъ женъ, мужей послушныхъ,
Невоспитанныхъ ребятъ,
Всѣхъ, на комъ не тяготятъ
Ни грѣхи, ни преступленья;
Но про конхъ похожденья
Не сказать добра, ни зла,
Анъ энъ мо: какъ отъ козла,

Какъ Французы переводятъ,
Ни *дю ле*, ни *де ла ленъ!*
И признаться *нонъ санъ пенъ*,
Въ свѣтѣ таковыхъ не мало
Есть, и будетъ, и бывало!
Жюль Рюменъ изобразилъ,
Какъ Господь ихъ воскресилъ.
Лица всѣ у нихъ овальны;
Очи точно какъ хрустальны,
Брови правильной дугой,
Носъ почти у всѣхъ прямой,
Подбородокъ кругловатый,
И отчасти длинноватый;
Бѣлокуры волоса;
Бѣлы, жирныя мяса,
Прерумяныя ланиты,
И уста полуоткрыты!

Но картинамъ всѣмъ вѣнецъ
Вертинелли молодецъ,
Здѣсь поставилъ родъ букета,

Какъ пришла Елисавета
Въ домъ Маріинъ, и душой
Съ вѣрой теплой и живой
Благодатную встрѣчаетъ;
Къ персямъ нѣжно прижимаетъ,
И ужъ взоромъ говоритъ,
Что звѣзда волхвовъ горитъ,
Что родится въ міръ Спаситель,
Зла и смерти побѣдитель,
Что уже взыгрался въ ней
Тотъ младенецъ, Моисей,
Илія второй, предтеча!...
Звонъ Божественнаго вѣча
Слышится въ картинѣ сей;
Откровенье дышитъ въ ней.
Благодатная, внимая
Благовѣстью, и смиряя
Духъ сомнѣнья предъ Святой
Волей Господа, съ мольбой
Точно къ небу обратилась!
Не хотя перекрестилась
На картину, и пошла

Я домой скорѣй. *Вола*
Три часа, какъ здѣсь гуляю,
Все *шедевры* разбираю,
Надобно же знать и честь!

Да и хочется поѣсть,
Въ животѣ бурчитъ; не худо
До котлеточки, — вотъ чудо!
Только вышла *сюръ ла плясъ*,
Задержалъ опять *экстазъ*
Предъ Нептуновой фонтеной.
Всѣ обрызганные пѣной
Кони борзые въ водѣ:
А при нихъ, какъ будто *де*
Палфренье, Тритонъ стремятся
Удержать ихъ, и боятся,
А Нептунъ, *ле дье де меръ*,
Поднялъ свой *тридань анъ меръ*,
Къ пробужденію *Тампета*,
Какъ Гомеромъ то воспѣто,
Кажется, *данъ л'Одисей*.

Но вотъ прелесть: *ле* Персей!
Что за чудное твореньe,
Что за станъ, за выраженье!
Винкельманъ о немъ сказалъ:
Мужества вотъ идеалъ!
Точно, грудь его открыта
Какъ Рампаръ, и какъ сердита
Вся позицья! берегись!
Врагъ сдавайся и смирись!
Твердою какъ онъ рукою
Держитъ мечъ, и какъ другою
Кажетъ голову, что имъ
Отнята! *О же л'эстимъ!*

Но здѣсь прелести всѣ въ ложѣ.
Этотъ *рантъ* Сабинокъ тоже
Енъ шедевръ де ла скюлптюръ.
Какъ согласны *ле фигюръ*,
Композицья какъ богата,
Сила какъ видна солдата!
И *дезиръ де поседе*,

И въ ней, мысли *де седе*
Ужъ мелькаютъ средь испуга,
Поняли они другъ друга; —
Но какая въ ней краса!
Какъ віются волоса,
Какъ она легка, игрива,
Какъ должна быть щекотлива,
Какъ боится, *комъ ель при!*—
А жену — се ле мари:
Бѣдный, какъ убитъ онъ духомъ!
Плеть не справится съ обухомъ,
Какъ ни силься.... Но пора
Мнѣ домой. *Комъ онъ вудра*,
Набралася я *сенцацьи*
На свой пай.

Двѣ инвитаціи

Лонъ-лакей мнѣ подаетъ:
А дине меня зоветъ
Пренсъ одинъ и *ожурдви* же.
Комань феръ? Когда бъ въ Парижѣ,

Я достала бы *де флеръ*,
Дезъ аби, э де тальеръ.
И сейчасъ была бъ одѣта
Комъ иль фо; но какъ Анета
Здѣсь успѣетъ? *Се бьенъ таръ!*
Все равно, *а ту газаръ*,
Постараться.... А другая
Инвитацья-то какая?
Отъ кого и *пуръ кель журъ?*
А демень энъ баль де куръ;
Время есть распорядиться,
Но теперь поторопиться.
Хоть *ле прессъ* и *тре бравъ омъ*,
Но онъ былъ уже посломъ
При дворѣ Наполеона,
Надобно же, для *бонъ* тона,
Мнѣ имѣть *юнъ робъ а треиъ*
Де бижу, де плюмъ; а пенъ
Же ле танъ, но *вивъ*, Анета!
Славно я опять одѣта,
Платье чудо, *де в'луръ розъ*,
И подъ цвѣтъ, какъ разъ пришлось;

Домино мое — скроили
Анъ тюникъ, и отпустили
Хвостъ, почти что на аршинъ;
А тутъ *анъ крепонъ де шинъ*
Фалбала и *гарнитуры*,
И нарочно, для фигуры,
Выбрали мы *амарантъ*,
А на головѣ гирландъ
Бѣлыхъ розъ; вокругъ шиньона
Де каме, три медальона,
Жемчуги, *э де коро*,
И большущее перо.
Аметисты, малакиты
По всей таліи нашиты:
Башмаки *кулеръ де паль*,
Де ганъ бланъ, энъ званталь!
Ну, ужъ въ этомъ туалетѣ
Хоть куда! Но вещи эти
Видны только что у насъ!
Захотѣлось, и какъ разъ!
Что куаферы, что модисты?
Русскіе родясь, артисты!

Русскій только что возьмись,
Иль фо ке са реюсисъ.
Кучеръ въ повара назначенъ,
И обѣдъ весьма удаченъ
Во второй иль въ третій разъ.
Да и то ль еще у насъ!
А Кулибинъ нашъ? а Власовъ?
Плотники безъ ватерпасовъ
Строятъ, просто топоромъ!
Но адье! *же везъ а Ромъ!*
Мнѣ въ Флоренціи надоѣло,
И кому какое дѣло, —
Какъ происходилъ обѣдъ!
Эка важность! *се си бетъ.*

РИМЪ.

IX.

РИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Воатюрье! стой минутку!
Ты везешь не Алеутку:
Поклониться дай же мнѣ
Рима славной старинѣ!
Да и самъ сними-ко шляпу!
Въ Римѣ ты увидишь Папу:
Онъ грѣхи твои проститъ!

Ну, увре каросъ плю витъ!
Дамъ разгулъ *имажинаціи!*
Вы, явитесь мнѣ, Горацьи!
Ты, Катонъ! ты, Манліусъ!
Ты, Нюма Помпиліусъ!
Ты, жеманная Лукрецья!
Маскарадная Венецья,
Никогда не поняла,
Отъ чего ты умерла!
И у насъ не понимаютъ!
Тѣ же случаи бываютъ
Иногда; *ме с'етъ эгаль;*
Не хоронимъ мы *Весталь*,
Я сама.... но вотъ *куполя*
Де Сенъ Пьеръ, вотъ капитоля:
Знаменитая гора, —
Вотъ весь Римъ! ура! ура!

Какъ люблю я Римлянъ племя:
Какъ люблю все это время
Геронзма, *дю куражъ!*
Миновалось, — *се домажъ!*

Римскій былъ народъ пресильный,
Славой, фактами обильный,
А теперь онъ очень слабъ:
Командиръ у нихъ *ле Папъ*,
Старичекъ, и легіоны
Капуциновъ; батальоны —
Де монахи *бланжъ э нуаръ;*
Гдѣ дѣвалась *ла гвуаръ?*
Цинцинната гдѣ, Нероны?
Сохранились чичероны
Только, древности любя,
Чтобы съ толку сбить тебя:
И доказывать по справкѣ,
Гдѣ трактиры, бани, лавки
Находились у Римлянъ:
Гдѣ ихъ Преторскій былъ станъ,
Гипподромы, акедюки;
Всѣ извилины науки
Перейдутъ *пуръ ариве*,
Только, а не *рьенъ пруве*.
Напримѣръ: мусье Висконти
Тамъ, гдѣ *Тринита ди Монти*,

Говоритъ, былъ *Авантенъ*
Или *Монтъ Капитоленъ*.
Ошибаешься, *мейнъ либеръ*,
Авантенъ былъ тамъ, гдѣ *Тиберъ!*
Говоритъ наперекоръ
Мусье Бунзе, и *анкоръ*
Не доказано на-вѣрно,
Гдѣ клоакъ максимъ, цитерна.
Въ третьей книгѣ Титоливъ
Ее ставитъ межъ оливъ;
А Саллустъ и Діонъ Каціи
Полагаютъ межъ акацій.
Преученый разговоръ!...
А ты слушай этотъ вздоръ
Здѣсь про каждую *руину*
И вниманья дѣлай мину;
А то скажутъ; *кель домажъ* —
Сетъ мадамъ *этъ юнъ соважъ!*

Не допуститъ Курдюкова,
Такъ задѣть *гонеръ* Тамбова;

Я сама готова имъ,
Понаговорить про Римъ,
Все, что съ молоду узнала
И въ Миллотѣ почерпала.
У насъ каждое дитя
Перескажетъ имъ шутя,
Кто былъ Ромулъ, кто Тарквиній,
Кто Каллигула, кто Плиній;
А ужъ вѣрно про своихъ
Станетъ въ пень любой изъ нихъ!

Виновато воспитанье
Де мадамъ! Вотъ начертанье:
Наизустъ *л'истуаръ Роменъ*
Твердо *жюскъ а Константенъ;*
Всей Европы географья;
По-Французски ортографья;
Крошечку *аритметикъ*,
Рисованья и *мюзикъ*.
Съ этимъ барышня Тамбова
Хоть къ вѣнцу, совсѣмъ готова,

А ужъ больше не проси,
Особливо про *Рюси!*

Ну, теперь поѣдемъ, ладно!
Сердцу сдѣлалось отрадно:
Я готова въѣхать въ Римъ,
Точно будто бы къ своимъ.
Вотъ я *сюръ ла плясъ дю Пёпель;*
Но, ей, ей! совсѣмъ не тепелъ
Ле клима де л'Итали!
На мнѣ платье *де шали,*
Куцовейка, и фуфайка,
А озябла! Ну, ступай-ко!
Нѣтъ, нельзя: здѣсь *а ла портъ*
Разбираютъ мой паспортъ,
Нѣтъ ли, дискать, карбонарства!
Что за разныя мытарства
Суждено переходить,
Чтобъ Италью посѣтить!

Вотъ несется кавалькада
Дезъ Англе! Что за досада!

Видно ихъ вездѣ найдутъ;
Какъ грибы они растутъ
Во всѣхъ уголкахъ Европы;
Право, эти филантропы...
Я въ восьмой уже трактиръ
Адресуюсь, — нѣтъ квартиръ,
Заняты! Въ моей судьбинѣ,
Знать, *марке* на *бабушкѣ*,
Ночь мнѣ провести кой-какъ,
Анъ вуатюръ сюръ ле бивакъ.

Наконецъ въ четвертомъ *пьянѣ*,
Въ тѣсномъ, маленькомъ чуланѣ
Я нашла себѣ пріютъ.
Но на сутки не даютъ,
И наймы на всю недѣлю.
А едва, едва постелю
Мѣсто есть постановить;
Что же дѣлать? такъ и быть!
Я легла бы и въ анбарѣ.

Утромъ рано, Пиферари,
Прославляя *ла Мадонну*,
Потревожили мой сонъ;
На волынкахъ загудили,
Какъ Чухонцы, разбудили
Такъ, что не могла заснуть.
Выпивъ *дю кафе*, я въ путь
Видѣть рѣдкости пустилась.

Жюскъ о Форумъ дотащилась,
Взявъ наемный экипажъ;
Тутъ антиковъ *ассамблажъ:*
Ворота Септимъ Севера,
Храмъ *Тонанто Жюпитера*,
Храмъ большой *де ла Конкордъ*,
Безъ окошекъ, *э санъ портъ;*
Храмъ Фавстины наппаче,
Славный *Темпьо делла Паче*
Обращаетъ *ле регаръ*,
Потому что очень старъ!

Здѣсь когда Французы были,
Много рѣдкостей отрыли;
Ме — ле Папъ э санзъ аржанъ,
Какъ ни будь онъ *эндюлжанъ*, —
Ужъ теперь не покупаютъ
Ле пардонъ, а согрѣшаютъ
Христіане *пуръ леръ контъ*,
Не платя за то; *кель гонтъ!*
Тутъ еще *руинъ юнъ свита;*
А тутъ ворота *де* Тита,
Что плѣнилъ Іерусалимъ,
И Жидовъ отправилъ въ Римъ
На потребу Веспасьяна.

Волей этого тирана
Былъ построенъ Колизей;
Онъ одинъ еще во всей
Древней красотѣ остался,
И мнѣ очень показался.
Тутъ театръ былъ въ старину.
Но не вижу, *антре ну*,
Становились гдѣ кулисы.

Тутъ актеры и актрисы
Были звѣри; гладьятеръ
Съ ними дрался, — *кель орреръ!*
Этимъ Римляне досадны,
Что ужасно кровожадны;
Болѣе всего на кровь
Обращалась ихъ любовь.
Гладьятеры умирали
Въ мукахъ; но рукоплескали
Лишь тому, кто *авекъ грасъ*
Свой встрѣчалъ послѣдній часъ!
Больше всѣхъ смѣялись дамы.
Вѣроятно мелодрамы
Здѣсь *мусье* Гюго Викторъ
Первый взяли свой *эсоръ!*
Точно, въ нихъ какъ не заколютъ
Шестерыхъ, не приневолятъ
Человѣкъ пять выпить ядъ,
То готовы освистать.

Но что это за *рушна?*
Безподобная картина

Вечеромъ, когда луна,
Молчалива и блѣдна,
Въ небѣ голубомъ гуляетъ
И въ аркады проникаетъ!
Тутъ шумитъ временъ рѣка;
Дуновенье вѣтерка
О минувшемъ павѣваетъ;
И какъ будто отдѣляетъ
Душу отъ земныхъ оковъ!
Говоръ слышится вѣковъ!
Это зданье — жертва рока,
Точно какъ глаголъ пророка,
Говоритъ: не уповай
На величье, на случай:
Все погибнетъ, все истлѣетъ!
И душа какъ разумѣетъ
Опустѣлость этихъ мѣстъ!
И въ середкѣ этотъ Крестъ,
Побѣдитель разрушенья,
Предвѣщатель Воскресенья!
Здѣсь, въ гоненья времена,
Вся земля обагрена

Кровью мучениковъ вѣры.
Разогнались, какъ химеры,
Какъ при вѣтрѣ облака,
Тѣ минувшіе вѣка,
Блескъ диктаторовъ, ликторы,
Консулы и гладьятеры.
Пролетѣвшій этотъ сонъ
Нѣкогда Наполеонъ
Здѣсь возобновить старался:
Но и самъ, какъ дымъ промчался!
Крестъ остался невредимъ!
И стоитъ непобѣдимъ!

Но взглянуть бы на *Сенъ-Ильера*.
Се матенъ безъ *антикера*
Мнѣ хотѣлось бы туда.
Антикеры мнѣ бѣда:
Право, хуже нѣтъ мученій
Мнѣ готовыхъ впечатлѣній!
Это точно, какъ *санъ гу*
Приготовленный *рагу;*

Какъ очки съ чужаго носа;
Какъ Корнельюса Непоса
Переводъ *данъ лезъ эколь;*
Это скучно, *ма пароль!*
Я хочу, чтобы душою
Было найдено самою,
Что прелестно, хорошо.
Чтобы крикнулось : *се шо!*
Се сюпербъ! се безподобно!
И тогда уже подробно
Кликались бы *сувениръ.*
Такъ смотрѣть, *с'этъ энъ плезиръ.*

По вотъ монументъ гигантскій!
На подобіе Казанской,
Вкругъ его ряды колоннъ
Съ двухъ поставлены сторонъ!
Двѣ прекрасныя *фонтены,*
Плещутъ воду не безъ пѣны;
Ла фасадъ, и *ла* террассъ.
И еще украшенъ *плассъ*

Обелискомъ изъ Египта.
Обелискъ родъ манускрипта.
Можетъ быть — *а бефъ Апись*,
Тутъ написано : — молись!
Апропо бы былъ чудесный,
Но языкъ намъ неизвѣстный.
Впрочемъ, какъ войдетъ въ *Сенъ-Пьеръ*
Даже самый изувѣръ,
Тотъ падетъ главой смиренной,
Предъ Создателемъ вселенной!
Я сама мечтать хочу;
Дань восторгу заплачу;
А тамъ, понесусь душею!
Антикера нѣтъ со мною!
Я вольна.

Но вдругъ одинъ
Незнакомый господинъ
Подошелъ и поклонился,
Въ разговоръ со мной пустился,
Говоритъ мнѣ : «такъ высокъ

«Этой кирки потолокъ,
«Что гулять Казанской можно
«Здѣсь легко; лишь осторожно
«Нужно въ двери провести;
«И аршиновъ до шести
«Еще будетъ разстоянья,
«Во все время *дю* гуляпья,
«Отъ креста *жюскъ а ла вутъ;*
«А алтарь, что видѣнъ тутъ,
«Гдѣ горятъ паникадила,
«Золотыя гдѣ перила,
«Отъ ступенекъ до вѣнца
«Выше Зимняго Дворца;
«*Ла куполя* отъ *фронтона,*
«Въ трое больше Пантеона;
«По карнизу, гдѣ *люнетъ,*
«Пять разъѣдутся каретъ;
«И перо Евангелиста,
«Какъ бы вамъ сказать, ну! чисто,
«Какъ Иванъ Великій нашъ!»
Я весь этотъ ералашъ
Слушаю, и уши вянутъ!

Да когда же перестанутъ
Насъ морочить? *Э пуркуа?*
Потревожимъ *ла фуа!*....
Вѣдь всего нельзя жъ измѣрить;
А на слово какъ повѣрить?
Это просто *де канканъ!*
Же м'анъ везъ о Ватиканъ.

Близъ *Сенъ-Пьера* онъ построенъ,
И вниманія достоинъ
Пуръ лезъ аръ, э ле сіянсъ,
И какъ Папскій *резидансъ.*
Аполлонъ тутъ Бельведера,
Мелеагръ, ле торсъ, Венера,
Ле фамё Лаокоонъ;
Энъ старикъ *э дё гарсонъ*
Всѣ въ змѣяхъ! Тутъ *де* Канова
Ле Лютеръ, но это ново;
А здѣсь въ Римѣ *же ме пикъ*
Де п'эме ке лезъ антикъ.
Рафаэлевскія ложи.
Но вотъ это что за рожи

Полосатыя? *ле Свисъ.*
А вотъ эти *экревисъ?*
Ле портёръ дю папъ: — унъ поко,
Они, кажется, *рококо,*
Что же дѣлать, — *се ла модъ!*

По всей лѣстницѣ народъ:
Видно поздно — всѣ выходятъ.
Караулъ ужъ *Свисы* сводятъ.
Се донкъ пуръ юнъ отръ фуа,
А теперь пора *ше муа,*
Отдохнуть и отобѣдать.
Да не худо бы провѣдать,
Какъ бы Папу повидать,
Чтобы не могли сказать:
Въ Римѣ, дискать, побывала,
Только Папы не видала!
Я хочу, чтобъ мой журналъ
Самъ Наслѣдникъ прочиталъ!

Вотъ *бонеръ!* — *гарсонъ* отеля
Говоритъ, что *де* Ноеля

Завтра здѣсь *антверсеръ*,
Папа будетъ *а Сенъ-Піеръ*
И тутъ будетъ ходъ церковный!

Календарь у насъ неровный;
Это путаетъ меня,
Никогда не знаю дня,
И кажусь какъ будто дикій. —
А виновенъ Петръ Великій!
Просто бы сказалъ: *ихъ виль!*
И сравнялся бы нашъ *стиль*.
А теперь поди-ко, сдѣлай!
Вѣкъ понадобится цѣлый;
Да и то еще вопросъ:
Надобно, чтобъ високосъ
Сряду былъ четыре года.
Это лучшая метода!

=

X.

РИМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Лишь восьмой ударилъ часъ,
Я одѣлась, прибралась,
И въ десятомъ на исходѣ,
Ужъ была въ толпѣ, въ народѣ,
Сюръ ла паперть *де Сентъ-Пьеръ*.
Преучтивый кавалеръ,
Монсиньоръ аббатъ Проспери,
Дожидалъ меня у двери.
Признаюсь, *се тре галанъ:*

Онъ аббатъ и шамбеланъ,
То есть, каммеръ-юнкеръ Папы : —
Всѣ при немъ снимаютъ шляпы,
И въ большой онъ здѣсь чести.
Онъ сначала довести
До трибуны обѣщался,
Но за дамой увязался,
За какой-то, и исчезъ;
Видно, всѣмъ *иль э бьенъ эзъ*
Угодить, но не успѣетъ,
Хоть намѣренье имѣетъ,
Такъ спасибо и за то.
Шелковый на немъ пальто,
Фіолетоваго цвѣта,
Сверхъ того, еще надѣта
Пелерина *анъ шеншила*,
Въ знакъ того, что онъ Прела.
Кое-какъ я протолкалась
Средь толпы, сама добралась
До трибуны, *о плю витъ*.
Часовой при ней стоитъ,
Изъ Швейцарцовъ полосатыхъ,

Только весь въ желѣзныхъ латахъ,
Совершенно *а л'антикъ*.
«*Дамъ дю коръ дипломатикъ!*»
Закричала я спѣсиво.
Онъ мнѣ показалъ учтиво
Лѣстницу. Взбѣжала я:
Но вотъ тутъ бѣда моя:
Три трибуны, и три двери.
Надо бы, по крайней мѣрѣ
Обозначить ихъ, но мнѣ
Оставалось *девине*.
Въ первую войти рѣшилась,
И вошла, но удивилась:
Точно я сама сижу,
Дама толстая, *де жу*
Прераздутыя, въ добавокъ
Еще пара бородавокъ,
И такой, какъ мой же *нейнъ*.
Мнѣ сказали, *де Сардейнъ*
Отставная Королева.
Я скорѣй кругомъ на лѣво,
Въ дверь другую:—тутъ съ звѣздой,

Въ лентѣ, только съ бородой,
Но въ мундирѣ, Португалецъ;
Я свой прикусила палецъ,
Какъ узнала, *к'иль с'аппель*,
По фамильѣ донъ Мигель,
Братъ извѣстнаго донъ Педро.
Онъ мнѣ предложилъ прещедро
Стулъ; но я ему поклонъ,
И скорѣй убралась вонъ.
Вѣдь мы не въ союзѣ съ ними;
Я знакомствами моими
Осторожна, *же л'аву;*
Либералкой прослыву,
Чего добраго, пожалуй.
Шумъ надѣлаю немалый,
И пойдутъ *де коммеражъ*.
Право, *са сере домажъ*.
Дверь послѣдняя осталась,
И вотъ, наконецъ, добралась
Къ нашимъ, Русскимъ, *Діе мерси!*
Сколько ихъ ни есть *иси*,
Всѣ на вытяжку, въ мундирѣ!

Ничего я больше въ мірѣ
Не боюсь, какъ этикетъ;
Только всунула *ma tete*,
И назадъ поворотилась.
Видѣть праздникъ я рѣшилась
Просто ужъ *инкогнито :*
И спустилась *осито*,
И пошла въ толпу, съ народомъ,
Крестьянкъ любоваться ходомъ.
Вотъ идутъ *д'аборъ ле Свисъ*,
Точно древняя *милисъ :*
Въ шароварахъ полосатыхъ.
Но всѣ въ шишакахъ и въ латахъ,
Съ галебардами къ тому жъ,
А за ними, *тутъ анъ ружъ*,
И въ ботфортахъ, и въ лосинѣ,
Гвардья Нобиле : по минѣ.
Видно, это господа
Здѣшніе; въ нихъ ни слѣда
Нѣтъ военнаго, и Папы
Въ угожденье, только шляпы
Имъ, лосину и мундиръ

Надѣваютъ; *с'етъ а диръ*,
Это аматеры просто.
Тутъ монаховъ вѣрно со сто,
Разноцвѣтныхъ, *пуаръ э бланъ*;
Тутъ *месье ле* шамбелланъ,
Монсиньоры и аббаты,
А по сторонамъ, солдаты
Городскіе, *де ла виль*,
Уже видно *паръ ле стиль*,
Болѣе мастеровые:
Фраки темноголубые,
Красные воротники,
И какіе чудаки!
На бекрень надѣли шляпу.
Наконецъ, несутъ и Папу
Скороходы на плечахъ,
Въ красныхъ курткахъ и штанахъ
Преширокихъ, изъ атласа,
И идутъ не безъ гримаса.
Папа, видно, не легокъ, —
Скороходъ одинъ платокъ
Безпрестанно выжимаетъ.

Церемонью заключаетъ
Ле Коллежъ де Кардино.
Наконецъ, вотъ рѣшено,
Съ Папой я теперь знакома,
И дразнить не будутъ дома.
Если бъ онъ взглянулъ, тогда бъ
Я сейчасъ, *бонжуръ монъ Панъ*!
Отпустила бы навѣрно,
И присѣла бъ премаперно;
Онъ бы тутъ меня узналъ,
А пожалуй, и позвалъ,
Можетъ быть, къ себѣ откушать,
Ватиканскихъ пѣвчихъ слушать:
Но онъ не взглянулъ *сюръ ну.*
Предъ амвономъ, *а жену,*
Исполняя видно требу,
Обращалъ глаза онъ къ небу.
До Трибунъ весь ходъ достигъ,
Я за нимъ.

Архистратигъ,
Русскій ангелъ нашъ прелестный,

Точно будто гость небесный,
Нашъ Наслѣдникъ тутъ стоитъ;
Кроткій, благодатный видъ
Любопытство выражаетъ
И любовь, лице сіяетъ
Той терпимостью, что Богъ,
Какъ величія залогъ,
Намъ постановилъ закономъ.
Древо юное, предъ трономъ
Вѣковѣчнымъ онъ Царя,
Восхищаетъ, какъ заря
Нашей будущности славной,
Русской вѣры православной.
Торжество онъ здѣсь явилъ,
Всѣхъ онъ здѣсь обворожилъ.
Я сама молиться стала
Отъ души, и замечтала
Объ отчизнѣ, о своихъ:
Онъ залогъ блаженства ихъ.

Вотъ и служба началася;
Но толпа тутъ такъ сперлася,

Что не стало мочи мнѣ,
И хотѣлось *дежене*,
Шибко въ животѣ бурчало.
Я отправилась сначала
Закусить, *а ла мезонъ;*
А тамъ прямо въ Пантеонъ.
Кирка странная, безъ крыши,
Вута круглая, и *ниши*,
И колонны, *се тре бо!*
Рафаэля тутъ *томбо*.

Были здѣсь, на брегѣ Тибра,
Боги разнаго калибра;
Это общій былъ ихъ храмъ.
Какъ подумать, право срамъ,
Что за сволочь эти боги!
Богъ боязни, богъ тревоги,
Богъ обжорства, мотовства,
Богъ любви, богъ воровства,
Прераспутная Киприда,
И съ повязкою Ѳемида,
А въ рукахъ ея судьба

Правосудья.... ба, ба, ба!
Да не лучше ли про эту
Промолчать, а то къ отвѣту
Какъ притянутъ за намѣкъ,
И мнѣ сдѣлаютъ упрекъ, —
За одну, пожалуй, фразу,
Карачунъ всему разсказу!
Да и что мнѣ до Ѳемидъ?
Напримѣръ, вотъ былъ Алкидъ
Молодецъ, о томъ ни слова....
Но я заболталась снова,
Я охотница болтать.
Точно, нѣчего сказать,
И *транкиль, ма тантъ,* бывало,
Все за это мнѣ пеняла.
Разскажу про Пантеонъ,
Перистиль и рядъ колоннъ,
Что фасаду составляютъ,
Совершенно выражаютъ
Вкусъ изящный старины.
При сіяніи луны
И при солнечномъ сіяньи

Тутъ найдешь предметъ мечтаній,
Особливо, въ потолокъ,
Въ часъ полудня, какъ потокъ
Свѣта яркаго польется,
Далеко душа несется,
Видя это торжество!
Какъ въ дни древніе, являетъ
Столпъ огня, само внимаетъ
Всесожженью, и народъ
Свѣтомъ дивнымъ обдаетъ
Въ купинѣ неопалимой,
И молитвѣ приносимой
Лучезарный стелетъ путь!
Если трафится взглянуть
Ночью вамъ на это зданье,
То и лунное сіянье
Вдохновенія полно:
Сердце обдаетъ оно
Думой тайной, неизвѣстной,
Будто бы призывъ небесный
Отъ друзей и отъ родныхъ,
Коихъ нѣтъ уже въ живыхъ!

Въ небѣ, тамъ они ликуютъ,
Но о насъ еще тоскуютъ,
Еще молятся о насъ,
Особливо въ этотъ часъ,
Какъ природа засыпаетъ,
И, побѣдная, гуляетъ
Молчалива и блѣдна,
Въ небѣ свѣтлая луна!
Духъ, откинувъ все земное,
Погружается въ покоѣ,
Что Богъ уготовилъ тѣмъ,
Кои крестъ свой, какъ яремъ,
По словамъ писанья, взяли,
Вѣрили и не роптали;
И сподобились вѣнцовъ,
Въ лонѣ праведныхъ отцовъ,
И всѣхъ почестей небесныхъ,
Зане въ ходахъ жизни тѣсныхъ
Соблюли Его законъ.

Осмотрѣвъ весь Пантеонъ,
Я отправилась, и вскорѣ —

Вотъ я *à* Мари Маджоре.
Кирка тоже, хоть куда,
Только нѣтъ въ ней ни слѣда
Древности; архитектура
Новая, изъ *пьетра дура*
Всѣ колонны и алтарь;
Итальянецъ пономарь,
Показалъ мнѣ все подробно,
И скажу, что безподобно!

Я хотѣла, *анъ рантранъ,*
Посмотрѣть *Сентъ Жанъ Латранъ;*
Но, не знаю какъ, оттолѣ
Очутилась въ Капитолѣ;
Есть и тутъ что посмотрѣть!
Посреди двора, *анъ* мѣдь,
Маркорела есть статуя
А шеваль; о ней толкуя,
Разсказалъ мнѣ лонъ-лакей,
Будто бы, любуясь ей,
Мишель Анжъ сказалъ : *камина!*

Лошади и точно мина
Жизни, бодрости дана;
Кажется пошла бъ она,
Если бы хлыснули съ форса.

Мраморная, прямо съ Корса
Лѣстница ведетъ на дворъ;
А на ней два льва, Касторъ
И Поллюксъ, примѣры дружбы,
И доспѣхи бранной службы
Марьюса, трофея два,
Каменные; но — едва
Справедливо то названье.

Есть еще одно преданье:
Тутъ Тарпейская скала.
Зазнавался кто, *де ла*
Тотъ всегда швырялся въ Тиберъ,
Чтобъ народъ остался *либеръ*:
Заросла она теперь.

Хорошенечко измѣрь,
И сама прыгни, пожалуй,
Нѣтъ опасности и малой.

Въ этомъ зданьи, говорятъ,
Римскій засѣдалъ Сенатъ
Знаменитый. — Тутъ терраса,
Гдѣ короновали Тасса.
Духъ въ немъ жизни угасалъ,
А народъ рукоплескалъ,
Раздавались клики славы,
Вторились его октавы,
Но безсмертія вѣнецъ
Лишь тогда стяжалъ пѣвецъ,
Какъ пришла его кончина.

Пѣла тутъ же и Корина,
По словамъ *мадамъ де* Сталь;
Мнѣ немножко стало жаль,
Что и я не нарядилась

Анъ шантезъ, и не явилась
Въ сарафанѣ и съ фатой,
И съ повязкой золотой,
Съ балалайкой иль съ бандурой.
Можетъ быть, меня и дурой
Назвали бы *ле роменъ*,
Видя у меня *анъ менъ*
Этотъ инструментъ казачій;
А быть можетъ и удачей
Кончилась бы *л'антрепризъ;*
Все таки оно сюрпризъ;
А для славы, нужно часто,
Удивить людей, и баста!

Тутъ еще музея два;
Но ихъ осмотрѣть едва
Я успѣла, пробѣжала,
Ничего не удержала
Въ памяти, и хоть убей,
Мозаику голубей
Только помню, и Венеру,

И Юпитера, не въ мѣру
Гнѣваго, *э пюи энъ фонъ*
Ружъ антикъ: какъ видно, онъ
Пьянъ пьянехонекъ, хохочетъ,
Такъ что всякъ смѣяться хочетъ,
Кто на рожу поглядитъ.
Гладьятеръ еще стоитъ,
Вазы, барельефы тоже;
Ну пи пà что не похоже,
Сколько хлама набрано!
Позабыть не мудрено.
А въ другомъ, такъ все картины,
Тоже множество; — гвертины
Особливо хороши.
Любовалась отъ души
Я прекрасною Сибилой,
И святою Петронилой,
Какъ во гробъ ее кладутъ.

Но *мусье* Висконти тутъ
Познакомился со мною,

И зоветъ меня съ собою,
Съ башни поглядѣть на Римъ;
И я поплелась за нимъ,
Римъ онъ какъ карманъ свой знаетъ,
И чудесно объясняетъ.

Вотъ тутъ, дискать, Коллисей,
Я ему въ отвѣтъ, *же се,*
Я его ужъ записала.
Тутъ вершина Квиринала,
Папы лѣтній тутъ дворецъ,
И тутъ мастерской рѣзецъ
Фидьаса и Праксителя,
Два намъ выставилъ моделя,
Двухъ преборзыхъ жеребцовъ,
А при нихъ двухъ молодцовъ
Голыхъ; но ихъ благородья,
Позабыли взять поводья,
Подлѣ лошадей стоятъ,
И руками имъ грозятъ.
Я сказала: знаю, тѣ же,

Что тамъ въ Питерѣ, въ манежѣ
Конной Гвардьи. — *Ватиканъ*,
Тутъ колонна *де* Тражанъ,
Тутъ колонна Антонина;
Это длинная *руина*,
Древній Кесарей дворецъ:
Тутъ *Шато Сентъ Анжъ*: хитрецъ
Папа Боржья тутъ когда-то
Жилъ, какъ образецъ разврата;
Это былъ Нероновъ домъ,
А тамъ дальше гипподромъ,
Тутъ извѣстный циркъ Марзелла,
Тутъ Цецилія Металла,
Понте, Ротто, Палатенъ,
Монтъ Тестачо, *авантенъ*,
А вотъ это что за штуки,
Знаете ли? *Акедюки*, —
Весь водой снабжали Римъ.
Чудный былъ народъ, Богъ съ нимъ,
Римляне, что ни затѣютъ!
Тутъ предъ вами зеленѣютъ
Монте Пинчьо *ле террассъ*,

Тутъ *д'Эспань*, извѣстный *пласъ*,
А тутъ *Тринита Ди Монти*,
Вотъ *Сентъ Піеръ : Мусье* Висконти
Столько тутъ ужъ мнѣ напѣлъ,
Что наскучилъ, надоѣлъ,
Только и глядѣла вонъ я.

Къ счастію, *мусье* Торлонья
Въ этотъ день меня позвалъ.
У него не то что балъ,
А концертъ и угощенье :
Въ немъ есть странное смѣшенье
Барина и торгаша.
Мнѣ знакомыхъ, *пазъ энъ ша*,
Хоть сперлись, какъ сельди въ башкѣ;
Болѣе все Англичанки
Тутъ, въ короткихъ рукавахъ,
Голошеи, въ жемчугахъ;
Кавалеры всѣ во фракахъ,
Въ разныхъ орденахъ и знакахъ.
Думаешь, *инкогнито*

Принцы все, но вѣдь никто
Англичанамъ не укажетъ:
На себя что ни навяжетъ,
Ни надѣнетъ, все живетъ:
Кто за справками пойдетъ?
И хозяинъ самъ съ звѣздою,
Да еще и не съ одною,
Въ лентѣ и въ цѣпочкахъ весь,
Съ крестиками, точно здѣсь
Князь владѣтельный, посланникъ.
Зала точно передбанникъ,
Такъ нагрѣлась, такъ душна,
И полнёхонько полна;
Даже мудрено пробраться.
Мнѣ пришлося протолкаться
Межъ народомъ, чтобы сѣсть.
Благо мѣсто еще есть,
Возлѣ Лорда преглухаго,
Аматера записнаго
Всѣхъ концертовъ.—*Сюръ л'эстрадъ*
Музыкантовъ цѣлый рядъ,
Пять артистовъ, и всѣ хоры,

Мнѣ сказали, аматёры.
Дамы всѣ *анъ аби бланъ*,
Въ пукляхъ, просто *а л'анфанъ*,
Соблюдая, видно, форму,
Провизжали намъ всю Норму.
Между тѣмъ толкали насъ
Люди, разнося *де глась*,
И напитки, и конфеты:
А въ тѣхъ комнатахъ, буфеты:
Къ нимъ, ну точно мухи, льнутъ
Англичанки, — такъ и жрутъ
Будто три года постились.
Всѣ прекрасно разрядились.
Но я, точно какъ на смѣхъ,
Перещеголяла всѣхъ!
Платье массака съ цвѣтами
Голубыми, все шелками
Вышитыми, *анъ рельефъ*
Съ золотомъ, *авекъ де шефъ;*
Весь передъ и вся турнюра
Изъ богатаго *гипюра;*
Анъ маншъ куртъ, э декольте,

А перчатки *арете*
Аматистовымъ браслетомъ,
Съ цѣпью длинной и лорнетомъ;
Башмаки *кулеръ писташъ*,
А на головѣ *папашъ*
Изъ пяти пунцовыхъ перій;
Парчевой кусокъ матерьи
Вкругъ косы моей обвитъ,
И ихъ держитъ, и виситъ
На плечахъ двумя концами;
Шаль Турецкая, съ хвостами,
Довершаетъ мой туалетъ....
Ужъ браво мамзель Анетъ!

Всѣ шептались, говорили,
И особенно хвалили
Жемчуги, *э ме коро :*
И Торлоньевъ весь бюро,
Ужъ съ утра толкуютъ нынѣ,
Все о Русской, чай, графинѣ;
И тѣмъ лучше, *каръ демонъ*,

Всѣ мнѣ будутъ *сюръ ла менъ;*
И хозяинъ самъ, знакомый,
Общежитіемъ влекомый,
Вѣрно свой банкирскій счетъ,
Бариномъ со мной сведетъ.
Ничего и не бывало!
Обсчиталъ какъ нашъ мѣняло:
Не одной мнѣ солонъ сталъ,
Чай, его банкирскій балъ!
Всѣхъ стрижетъ онъ какъ овечекъ,
Ну такой ужъ человѣчекъ!

Чтобъ весь Римъ уразумѣть,
Мнѣ осталось осмотрѣть
Всѣ паллацы, галлереи,
Дорія, Боргезъ, Мафеи,
Барберини, Ватиканъ,
Шьара Русполи, *ме канъ?*
Я не знаю, какъ успѣю:
Я намѣренье имѣю
На Италью всю взглянуть,
И въ Сицилью завернуть.

Барберини, Форнарина
Только важная картина:
Рафаэль ее писалъ,
И любилъ оригиналъ —
Булочницу молодую;
Къ ней питалъ любовь такую,
Что все для нея забылъ;
Только что въ ней находилъ?
Наша рыжая чухонка:
Талія совсѣмъ не тонка,
Тонкости нѣтъ и въ чертахъ,
Благородства нѣтъ, — ну страхъ
Какъ похожа на *Анету!*
Страсть я объясняю эту
Только тѣмъ, что слишкомъ онъ,
Какъ изображалъ Мадоннъ,
Высоко парилъ мечтою,
И усталою душою,
Онъ спускался, такъ сказать,
Въ Форнарины отдыхать,
Въ страсть земную погружаясь,
Точно какъ орелъ, спускаясь

Съ неба въ лѣтній знойный день,
Сядетъ на посохшій пень,
Отдохнуть въ тѣни древесной
Отъ прогулки поднебесной.

Чепчи есть еще портретъ:
Про нее, сомнѣнья нѣтъ,
И Лафатеръ далъ бы промахъ,
И въ чертахъ ея, знакомыхъ
Только съ нѣжностью страстей,
Вѣрно бъ онъ прочелъ о ней,
Что ни дать, ни взять, овечка,
Что такое въ ней сердечко,
Какъ у курицы, — и что жъ?
На отца поднявши ножъ,
Жизни старика лишила!
И юстицья осудила
Эту голову отсѣчь.
Какъ себя предостеречь
Послѣ этого на свѣтѣ?
Вы, физіономисты, врете

Всѣ, по мнѣ, системы вздоръ;
Бога только дивный взоръ
Въ души къ людямъ проникаетъ,
А Философъ надуваетъ,
Такъ сказать, наборомъ словъ
Только бѣдныхъ простяковъ.

Межъ картинъ Паллади Шьяра,
Магдалинъ замѣтна пара:
Гвидо Рени *э, л'онъ ди,*
Магдалина *де* Ради,
Лучшее его творенье;
Точно, что за выраженье
Несравненной красоты,
И сердечной суеты,
И раскаянья и вѣры,
Убѣжденья, что химеры
Блага здѣшнія, что тамъ —
Суждено блаженство намъ!

Мнѣ войти въ Паллади Дорья
Цѣлая была исторья:

Ле кустодъ этъ энъ вилень.
Клодъ-Лорена тутъ *мулень*, —
Нѣтъ живѣй, прелестнѣй вида!

Онъ Мадонна тутъ есть Гвида:
Надъ дитёй заснувшимъ бдитъ,
Всѣ движенія слѣдитъ
Чада человѣка Бога,
Какъ священнаго залога,
Небомъ ввѣреннаго ей,
Искупленія людей:
Всѣ черты ея вниманье,
И любовь и упованье;
А Христосъ, какъ бы живой,
Точно дышитъ, и порой
Кажется, что Онъ проснется,
Кровь по жиламъ будто льется,
Оконечности красны,
И его лелѣютъ сны
Неземнаго упоенья,
И какъ будто откровенья

Свѣтлый лучъ, на немъ горя,
Освѣщаетъ, какъ заря,
Ликъ Святѣйшаго Младенца,
И румяныя колѣнца,
Локотки, и какъ къ живымъ
Я бы приложилась къ нимъ!

Копья съ той картины снята
Кистію Сассо Ферато;
Безподобная, едва ль
Не равна съ *л'оригиналь*.
Мятлевы ей обладаютъ,
И лампадой освѣщаютъ
Всякій разъ, когда гостей
Принимаютъ, и друзей.

У Боргеза все Альбаны,
И Корреджьо, и Тицьяны;
Но Альбаны всѣхъ важнѣй:
Года времена, ей ей,
Совершенная натура!
Прелесть каждая фигура!

По музей *ле плю маркань*
Въ Римѣ, *се ле Ватиканъ:*
Ле табло Преображенья
Совершенство вдохновенья.
Какъ онъ дивно освѣщенъ!
Славно какъ расположенъ!

Нашъ Спаситель на Ѳаворѣ.
И въ Его сіяетъ взорѣ
Откровенья торжество,
Онъ облекся въ Божество!
Въ ризѣ свѣтлой Онъ, блестящей,
Яко снѣгъ, кругомъ свѣтящей!
Въ радугѣ Его лучей
Илія и Моисей
Господа сопровождаютъ:
Три ученика взираютъ
Съ дола, въ ужасѣ святомъ,
Въ изступленіи нѣмомъ!
Кто же? вѣрою горящій
Петръ одинъ; другой, любящій

И любимый ученикъ,
Іоаннъ, а третій ликъ —
Іаковъ, коего посланья
Дышатъ жаромъ упованья!
Добродѣтелей Святыхъ
Трехъ Господь являетъ въ нихъ
Намъ свидѣтелей, чтобъ знали,
И тогда лишь ожидали
За молитву благодать,
Если будемъ заключать
Мы любовь, надежду, вѣру
Въ нашихъ душахъ, и въ ихъ мѣру
Воздавать намъ будетъ Богъ; —
Чтобы отъ земныхъ тревогъ
И суетъ освободились,
И душой преобразились,
Прежде нежели Его
Умолять, и для того,
Чтобы мы одѣлись свѣтомъ,
Яко ризой, и обѣтомъ
Укрѣпляясь вѣчныхъ благъ,
Отвергали всякій страхъ,

И съ душою обновленной,
Подъ покровъ Его священный
Повергались. — Что гласитъ
Тутъ бѣснующій! — Стоитъ
Грѣшная душа, стремится
Тоже къ Богу, но боится!
И его спасетъ Господь!
Умиритъ земную плоть, —
Истребитъ въ немъ духъ лукавый,
Озаритъ своею славой:
У родителей его,
Упованія того
Въ лицахъ признаки сіяютъ;
Они вѣрятъ, ожидаютъ,
И по вѣрѣ будетъ имъ!
Съ умиленіемъ какимъ
Этотъ юный смотритъ воинъ:
Онъ ужъ вѣры удостоенъ,
Духъ любви ужъ въ немъ горитъ!

Тутъ *табло* еще стоитъ,
Точно чудное созданье, —

Это со креста сниманье
Мишель Анджа; *Сентъ Жеромъ*
Въ изступленіи святомъ,
И Мадонна *дель Фолиньо*.

Но вотъ Спирито Малиньо!
Мой *мусье* Висконти вновь
Здѣсь присталъ ко мнѣ. Любовь
Къ рѣдкостямъ его съѣдаетъ,
И какъ видно, онъ желаетъ
Заманить меня опять,
С'ет-а-диръ, завербовать
Осмотрѣть библіотеку.
Ну охота жъ человѣку
Черезъ горло угощать!
Да и то еще сказать,
Ну къ чему мнѣ эти книги?
Я въ нихъ не пойму и фиги.
Глобусы? да что мнѣ въ нихъ?
Признаюсь, во мнѣ затихъ
Крѣпко духъ любопознанья, —

Такъ простите жъ, до свиданья:
Уберусь *анъ тапинуа.*
И повѣрьте мнѣ, *ма фуа,*
Какъ собака я устала.

Ба, ба, ба! я не видала
Еще здѣшнихъ катакомбъ.
Въ нихъ святыхъ людей *ле томбъ.*
Первыхъ труженниковъ вѣры
Были жительствомъ пещеры;
И обрядъ у нихъ святой
Хотя былъ и препростой,
Но торжественъ, отъ гоненья.
Приносили всесожженья
Здѣсь Святому Божеству,
И въ грядущемъ, торжеству
Православья поклонялись:
Вѣрили, и не боялись
Здѣсь сердца Святыхъ отцовъ:
И сподобились вѣнцовъ
Мучениковъ, и ликуютъ

Въ свѣтломъ небѣ, торжествуютъ
Нынѣ по Вселенной всей:
Благолѣпіе церквей!

Странный городъ Римъ! Столицей,
Метропольею-царицей
Суждено, *комъ ву вуле,*
Этой быть всегда землѣ!
Лѣтопись возьмемъ любую,
И сейчасъ я растолкую:
При началѣ Римъ войной
Покорилъ весь шаръ земной;
Новой оживляясь цѣлью,
Православья колыбелью
Римъ же былъ; *э се мартиръ*
Обратили цѣлый міръ.
Нынче, мысли всѣ и чувства
Устремились на искусства;
Что жъ? со всѣхъ концевъ земли
Здѣсь артисты притекли;
Нашихъ Русскихъ здѣсь не мало
Славилось и процвѣтало.

Напримѣръ, нашъ Карлъ Брюловъ
Здѣсь учился, и каковъ?
Молодецъ! Его Успенье
Что за чудное творенье!
Что за жизнь, за *колоритъ!*
Въ композиціи *кель меритъ!*
А послѣдній день Помпеи, —
Я не знаю эпопеи,
Чтобъ могла сравниться съ ней
Жаромъ, смѣлостью идей!
Ожидаемъ отъ Брюлова
Мы еще Осады Пскова,
И ее мы воспоемъ,
Если только доживемъ.

А нашъ Бруни, — посмотрите,
Что за живость въ *колоритѣ!*
Я узнала здѣсь его,
И не скрою ничего.
Въ *ателье* къ нему пустилась;
И въ то время очутилась,

Какъ писалъ онъ *энъ модель*.
Юнъ Римлянка, бель, си бель,
Что и я въ нее влюбилась
И въ помощники просилась,
Но не принялъ онъ меня.
Полны мысли и огня
Всѣ его произведенья,
Особливо выраженья
Горести. — Вотъ мать стоитъ,
Надъ ребенкомъ: какъ убитъ
Въ ней весь духъ! какое горе,
Преглубокое, какъ море,
Даже не достать и дна!
Какъ задумчиво блѣдна!
Ну, элегія и только.

Но артистовъ нашихъ сколько!
Марковъ, родины Святой
Онъ въ Италіи мечтой
Все живетъ, и сосна дышитъ
Точно Русью: сердце слышитъ

Звукъ родимаго рожка,
И волынку пастушка:
Съ дѣвой нѣ-хотя играешь,
И про Русь ей напѣваешь.

А нашъ Пименовъ скульпторъ,
Какъ искусенъ, *к'иль э форъ!*
Что за мягкость, гибкость въ тѣлѣ!

Но я, право, въ самомъ дѣлѣ
Заболталась. Мнѣ пора
Римъ оставить, и съ утра
Поплетусь я въ путь-дорогу:
Дотащуся по-немногу
До Неаполя, а тамъ
Я опять къ услугамъ вамъ.

=

НЕАПОЛЬ.

XI.

НЕАПОЛЬ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Въ чепчикѣ ль, не помню, въ шляпѣ ль,
Я пріѣхала въ Неаполь —
Позабыла про туалетъ!
Такъ полна была *ма тетъ*
Антузьясма, восхищенья,
А душа *де* упоенья:
Я мечтала, *же реве!*

Здѣсь природа въ торжествѣ,
Разодѣта, какъ на праздникъ!
Говорилъ одинъ проказникъ:
Видѣть *Панель э муриръ!*
Правда, объѣзжай весь міръ,
Лучше нѣтъ; — во-первыхъ, море,
Точно бирюза въ растворѣ,
И какъ зеркало, *транкиль!*
Смотрится въ него *ла виль,*
Какъ кокетка передъ баломъ,
Изумрудомъ и коралломъ
Разукрасивъ волоса,
Грудь и плечи, *э ту са*
Такъ накинуто небрежно!
Ла кокетъ руками нѣжно
Обнимаетъ *сонъ мируаръ;*
Такъ Неаполь, *веръ ле суаръ,*
Освѣщаемый луною,
Показался предо мною,
Какъ я въѣхала въ него.
А ужъ небо, — ничего
Нѣтъ подобнаго на свѣтѣ!

Ужъ не говоря о цвѣтѣ,
Но какая чистота,
Благовонье, красота,
Какъ прозрачно и какъ ясно!
Какъ разгульно и прекрасно
Плаваетъ по немъ луна,
И, раздумія полна,
Въ море спящее глядится,
И серебряной ложится
Полосой — протяжный взглядъ
На волнахъ!! Тутъ цѣлый рядъ
Бриговъ, шлюбокъ, амбаркацій
Разныхъ промысловъ и націй:
Точно *дезъ уазо волажъ*
Оживляютъ *пензажъ*.
Далѣе, прельщаютъ взгляды
Три чудесныя Наяды,
Искья, Прочида, Капре.
Точно, что найдешь *апре*,
Что бы стоило вниманья?
Но какія описанья
Въ силахъ будутъ передать

Ту любовь, ту благодать,
Сладострастіе, что дышетъ
Всюду здѣсь! И кто услышитъ,
Такъ повѣрить мудрено!

Непріятно здѣсь одно:
Что и тутъ *memento mori*
Есть свое, и тоже въ море
Смотрится. — Старикъ сѣдой,
Дикій, мрачный, вѣковой,
Онъ Неаполь караулитъ,
И ему погибель сулитъ.
Каждый часъ угрюмъ, ревнивъ,
Осѣняетъ онъ заливъ,
И закутанный въ туманѣ,
Видѣнъ на послѣднемъ планѣ, —
Ле Везювъ его зовутъ.
Вѣрно онъ поставленъ тутъ
Для того, чтобы молился
Человѣкъ, и не забылся
Въ этой нѣгѣ, красотѣ,

И чарующей мечтѣ
Всей душой не предавался!

Мнѣ Везувій показался
Посреди картины всей,
Точно старый чародѣй.
Злобою дыша и кровью,
Самъ томился, и любовью
Обезсиленъ, оцѣпленъ,
Неподвиженъ, углубленъ
Въ размышленьяхъ дикой страсти,
Безъ надежды и безъ власти,
На красавицу глядитъ,
И ревнуя къ ней, слѣдитъ
Всѣ ея движенья, взоры!!

Огнедышащія горы
И въ *миѳологіи жадисъ*,
Чародѣями жъ звались. —
Такъ не новая идея!

Полагали Прометея
Подъ какою-то горой;
Полагали подъ другой
То Титана, то Циклопа,
И старинная Европа
Вѣрила разсказамъ тѣмъ.
Такъ бѣдняжка Полифемъ,
Съ думой страстной и завѣтной,
Говорятъ, лежитъ подъ Этной:
Къ Галатеѣ ревновалъ,
И на небо возсылалъ
Огневыя воздыханья!
Таковы истолкованья
Старины, про феномешъ,
Что теперь поймутъ *а пенъ*.

Очень я люблю методу,
Такъ одушевлять природу:
Находить вездѣ романъ.
Что за дѣло, что обманъ,
Если весело, пріятно,

И притомъ душѣ понятно!
Доктора такъ говорятъ,
И пилюли золотятъ,
Чтобы легче проглотили:
Намъ надоѣдаютъ были,
Но съ приправой небылицъ,
Хоть двѣ дюжины страницъ
Подавай, всякъ прочитаетъ.

Но одно меня смущаетъ:
Это то, что нѣтъ квартиръ.
Кажется, *данъ ле трактиръ*
Вояжеры здѣсь столпились,
И какъ будто сговорились:
Я куда, такъ всѣ за мной.
Правда, здѣсь климатъ такой,
Что хоть на дворѣ остаться;
Но вѣдь надо жъ одѣваться
Иногда, на балъ, за столъ.
Нашъ Посланникъ хлѣбосолъ,
Баринъ Русскій, слава Богу,

Какъ вдругъ сдѣлаетъ тревогу,
Позоветъ меня, — *ке феръ?*
Рѣшено, какъ бы ни *шеръ*,
А квартиру я достану,
И приготовляться стану.

Накуплю я *де рюбанъ*,
Закажу себѣ тюрбанъ
Блё барбо, изъ *газъ ириса*,
Изъ малиноваго плиса,
Закажу я пелеринъ,
Всю подбитую *д'эрминъ;*
Платье палеваго цвѣта,
Съ фалболой, изъ петипета,
И атласныя *креве*,
Если я могу *труве*
Цвѣтъ зеленый иль лиловый;
Да и здѣшнею обновой,
Цѣпію *де діаметъ*
Вкругъ тюрбана, *сюръ ла тетъ*,
Я украшусь для забавы;

Да камея два изъ лавы
Я пришпилю *де коте;*
Сверхъ того, *юнъ кантите*
Этихъ корольковыхъ штучекъ,
Ножекъ, и рожковъ, и ручекъ,
Что зовутъ *де гетатуръ*,
Я развѣшу, *тутъ о туръ*:
Севинье, изъ мозанка,
На браслетахъ, два антика
Съ головой Каракалла,
А ботинки *шокола!*
Хоть куда, нарядъ исправный.

Здѣсь туалетъ быть долженъ славный:
У Посланника жена
Здѣсь, что на небѣ луна,
Царствуетъ своей красою,
И плѣняетъ всѣхъ собою,
Такъ воздушна, хороша.
Глядя на нее, душа
По неволѣ замечтаетъ!
Какъ пріятно разливаетъ

Чай, и сливки подаетъ:
Облачкомъ она зоветъ
Каплю сливокъ въ чашкѣ чая,
И сама, какъ неземная,
Какъ видѣніе небесъ,
Эта милая *контесъ;*
Вся окутанная флеромъ,
Она какъ сестра тѣмъ *Эрамъ*
Эркуланскимъ, что подъ стать
Мнѣ придется описать,
Съ толкованьемъ лонъ-лакея,
Среди рѣдкостей музея:
Но теперь мнѣ не до нихъ,
А одна, въ глазахъ моихъ,
Эта милая графиня!
Роль ея здѣсь — *ла* богиня!
Напель, древній Партенопъ,
Просто, весь ея холопъ! —
Ей одной — сердца и взгляды;
То пускай хотя наряды
Отличатъ меня, и тутъ
Дю рельефъ и мнѣ дадутъ.

По совѣту Харитона,
Сюръ ла пьяца Кьятамона,
Я въ *отель де Рюси*
Помѣстилась, *Дïе мерси;*
Хоть о родинѣ поминка.
Эта *пьяца* въ родѣ рынка :
Устрицы тутъ продаютъ,
И раскинуты все тутъ,
Какъ палатки изъ холстины:
Къ довершенью же картины,
Въ каждой видны фонари; —
Это, какъ ни говори,
Точно актъ второй Фенеллы.
Я ждала все тарантеллы,
Но никакъ не дождалась.
Всѣмъ вниманьемъ увлеклась,
На чудесное явленье :

Изъ Везувья изверженье
Страшнаго столба огня
Поразило вдругъ меня!

Ярко въ морѣ отражался
Этотъ столбъ, и тамъ встрѣчался
Съ тихой, свѣтлой полосой,
Серебристой, что луной
Стелется такъ вдохновенно
По морю, и такъ священно
Кажется, въ молитвы часъ,
Будто съ неба дивный гласъ, —
Путь душевнаго спасенья,
Отголосокъ откровенья!
Встрѣчей этихъ двухъ полосъ
То же на волнахъ сбылось,
Что сбывается съ душою,
Съ страстію когда землею
Борется въ ней вѣры свѣтъ,
И къ спокойствію зоветъ
Растревоженныя думы,
И съ унылой и угрюмой
Жизнью, снова примиря,
Намъ сіяетъ, какъ заря
Послѣ бурной, мрачной ночи! —
Но устала я, нѣтъ мочи,

Чувствую, пора мнѣ спать.
Завтра можно досказать
Достальныя осязанья;
Такъ прощайте жъ, до свиданья!

Дологъ, сладокъ былъ мой сонъ.
Какъ проснулась, на балконъ
Чай себѣ подать велѣла:
Насладиться я хотѣла
Утромъ лѣтнимъ въ Январѣ:
Такъ прекрасно на дворѣ
Здѣсь зимой, что время это
Лучше, чѣмъ въ Тамбовѣ лѣто;
Здѣсь не знаютъ про морозъ.

Но Неаполь *отре шозъ*
Поутру мнѣ показался,
Чѣмъ вчера, когда являлся
При сіяющей лунѣ.
Въ небо не хотѣлось мнѣ,

А житейское плѣняло,
Все къ веселью призывало;
Все такъ живо, такъ кипитъ,
Солнце ярко такъ горитъ,
Такъ манитъ къ существованью,
Что и мѣста нѣтъ мечтанью:
Полной жизнью ты живешь,
Съ воздухомъ раздолье пьешь,
И душою упоенной,
Ты Создателя вселенной
Здѣсь за жизнь благодаришь,
И ты жизнью дорожишь.
Все хотѣлось бы шататься,
Ротозѣять, любоваться;
Даже нѣкогда читать,
Фаръ ніенте благодать.

Муравейникъ настоящій
Ле Неаполь: вдругъ гремящій
Пролетитъ кабріолетъ,
И съ полдюжины везетъ
Де солда, де лаззарони;

Тутъ варятся макарони,
И руками ихъ ѣдятъ;
Живописно тутъ сидятъ
Группы, слушая разсказы
Кинтасторья, тутъ проказы
Де мусье полишинель:
Тутъ мальчишки, *де* мамзель,
Что-то продаютъ у *мола*,
Тутъ большая *акуайола*
Съ флагами, *э дезъ арбузъ:*
Тутъ тащится омнибусъ,
Тутъ кричатъ, поютъ и свищутъ,
Тутъ бранятся, а тутъ ищутъ
Другъ у друга въ головѣ;
Тутъ на камнѣ, на травѣ,
Спитъ себѣ благополучно
Лаззарони, и нескучно,
Хотя сутки бы не ѣлъ;
А какъ много тутъ Фенелль!

Изъ Везувья не стремится
Ужъ огонь, а дымъ клубится,

И, теряясь въ небесахъ,
Въ выразительныхъ словахъ,
Онъ Неаполь объясняетъ:
Ночью, такъ душа встрѣчаетъ
Въ немъ парящую мечту,
А при солнцѣ — суету!

Но пора мнѣ одѣваться,
И немножко прогуляться,
Посмотрѣть *энъ пе ла виль*.
Говорятъ, *энъ омъ абиль*
Лонъ-лакей, Антоньо Руффо:
Хоть наружностью на буффо
Театральнаго похожъ,
Но всегда былъ у вельможъ,
И мѣста довольно знаетъ.

Вотъ онъ плавно выступаетъ,
Въ сѣрой шляпѣ, въ сюртукѣ,
Съ краснымъ зонтикомъ въ рукѣ,
И поклонъ мнѣ — предлагая
Посмотрѣть: сперва *ла Kiaia*,

Гдѣ всѣ знатные живутъ,
И *шато де л'Ефъ*, а тутъ
Въ *виллу* намъ пойти Реале,
Чтобы тамъ еще застали
Весь гуляющій народъ.
И оттуда *данъ ла* гротъ
Позилипа, а оттолѣ
Хоть, пожалуй, и въ Пуцуоли.
Много тамъ *антиките*,
Да и та *кюріозите*,
Что *патри* Полишинеля.

Добрый, милый пустомеля,
И буянъ и балагуръ,
Онъ кричитъ, шумитъ *тужуръ*:
Никого онъ не боится,
Все поетъ и веселится:
И кому онъ не знакомъ?
Гдѣ теперь, въ краю какомъ
Онъ съ шарманкой не явился?
И гдѣ всѣмъ не полюбился
Этотъ милый *тапажеръ*,

Безпрестанный вояжеръ?
Данзъ энъ сакъ, что въ родѣ ранца,
За спиной у Итальянца :
Всѣхъ дѣтей любви предметъ.
И герой, какихъ ужъ нѣтъ!...
Что *глуаръ* Наполеона?
Что поэзія Бейрона,
Что Сезаръ и что Помпей?
Хоть они и не глупѣй,
Но ихъ рѣдко вспоминаютъ,
Иногда и забываютъ,
А мусье Полишинель,
Какъ хотите, *иммортель!*
Онъ разшевелилъ впервыя
Наши думы молодыя,
Онъ былъ первый нашъ Тальма!
Какъ смѣялись безъ ума,
Какъ мы плакали, бывало,
Отъ него, какъ утѣшало
Насъ, когда онъ Нѣмца билъ,
Или артикулъ училъ!
И съ какою мы тоскою

Видѣли, какъ съ сатаною
Улеталъ, *и прямо въ адъ!*
Нашъ бѣдняжка самъ не радъ,
Какъ о немъ мы сожалѣли! —
Молодые пролетѣли
Наши годы, и съ тѣхъ поръ
Разный видѣли мы вздоръ,
И балеты, и трагедьи,
Драмы, оперы, комедьи,
А *мусье* Полишинель
Все намъ памятенъ! — Уже ль
Всѣхъ звучнѣе въ сердцѣ струны
Вспоминанья жизни юной? —
И душа не встрѣтитъ вновь
То, что первая любовь
Ей восторга подарила,
Если въ бездну уронила
Времени ея мечту,
А съ ней жизни красоту!

Вотъ, прогулку начиная,
Я явилась *а ла Кьяйа*,

Но особеннаго тутъ
Я не вижу; *дасъ истъ путъ:*
Есть дома весьма большіе,
И трактиры щегольскіе,
Магазины, *де бутикъ*,
Гдѣ въ *витринахъ дезъ антикъ*,
Де галантери изъ лавы;
И коралы безъ оправы,
Какъ находятъ ихъ *о фонъ*
Де ла меръ, э де шифонъ;
Лавки очень здѣсь богаты:
Тутъ монахи, тутъ солдаты;
Шумъ, движенье, суета,
И такая пестрота,
Что, *времанъ*, курьезно взору.
Тутъ идетъ дорога въ гору,
И прямехонько ведетъ
А ла страда де Толедъ.

Но я ею не пустилась,
А назадъ поворотилась

Посмотрѣть *шато де л'Ефъ*.
Тутъ тюрьма, *э с'етъ юнъ прсвъ*,
Какъ хотите, что напрасно
Небо чисто, небо ясно,
А въ душѣ все облака.
Все грѣшки, и здѣсь рука
На чужое посягаетъ,
Разобидитъ, обругаетъ,
Какъ у насъ иной пахалъ,
Оберетъ, и кончитъ балъ.

Но здѣсь странная полицья.
Вотъ какъ дѣйствуетъ юстицья:
Канарейкой нарядитъ
Арестанта, и сидитъ
Въ желтой курткѣ, у рѣшетки,
И не думаетъ изъ клѣтки:
А немножко забурлитъ,
Лишь ружьемъ пошевелитъ
Косолапый солдатишка,
И утихнетъ, какъ мальчишка,
Если розгой погрозишь.

Ле шато де л'Ефъ, какъ пишь,
Тутъ торчитъ среди залива,
Но я видно несчастлива:
Не пустили въ *л'энтеріеръ*;
Нѣчего смотрѣть *даліеръ*.

Я пойду гулять по *вилль*;
Тамъ Фриньяно, Чимитиле,
Имперьяли, мусье Беръ
И какой-то кавалеръ
По фамиліи Пизани:
Ужъ такіе куртизаны,
Особливо Русскихъ дамъ,
Что при нихъ прекрасно намъ;
Все прогулки затѣваютъ,
И всегда насъ угощаютъ;
Кто изъ нихъ на что горазденъ,
Всякій дань свою ужъ дастъ;
И *чекченсъ* ужъ непремѣнно:
Только встрѣтятъ, совершенно
Какъ старинные друзья.

Прежде все стыдилась я,
И руки имъ не давала,
Но привыкла, перестала,
И сама, бывало, имъ
Протяну. — Что тутъ за кримъ?
Болѣе всего задора
Я у Санта Теодора
Здѣсь нашла: какъ онъ учтивъ,
Какъ любезенъ, *атантифъ!*
Вотъ онъ предложилъ мнѣ руку
Для прогулки; и въ науку,
Сталъ онъ всѣхъ мнѣ называть,
Трафилось кого встрѣчать.
Позабыла я названья,
Но знатнѣйшая компанья,
Все *де дюкъ, э де марки:*
Щегольскіе сюртуки,
И всѣ въ шпорахъ и съ усами,
И такими молодцами
Выступаютъ — *сэтъ энъ шармъ!*
По аллеямъ, *де* жандармъ,
Часовые для порядка;

Тутъ дѣтей, два, три десятка
Бѣгаютъ и тамъ и сямъ.
Но какъ хороши *ле дамъ*,
Какъ прекрасно разодѣты,
Точно, право, какъ букеты
Украшаютъ этотъ садъ,
И всегда четыре въ рядъ,
Или больше маршируютъ:
Кавалеры жъ фланкируютъ,
И имъ дѣлаютъ *эскортъ*,
Начиная *де ла портъ*,
Вплоть до самой до *ривіеры*.
Дамы тутъ и кавалеры
Разстаются, — *се партажъ*:
Кто верхомъ, кто въ экипажъ,
Ѣдутъ *а ла страда* Ново. —

Тутъ близъ берега крутаго,
Главный здѣшній променадъ:
Экипажи ѣдутъ въ рядъ,
И ряда два, три, четыре;

Ничего нѣтъ лучше въ мірѣ!
Щегольство *безъ экипажъ*,
Де туалетъ и пейзажъ!
Весь заливъ какъ на ладони,
И на синемъ небосклонѣ
Оттѣнились, какъ *экспре*,
И Везувій и Кипре!
Точно торжество природы!
И тріумфъ богинѣ моды!
Такъ сказать, *дё ку д'юнъ пьеръ*.

Я вернулась *анъ аріеръ*,
На *шедёвръ* полюбоваться
Де Ромень; могу признаться,
Удивительный народъ!
Здѣсь онъ продолбилъ *юнъ* гротъ,
Въ двѣ версты почти, сквозь гору,
И еще въ такую пору,
Какъ ни порохъ, ни *ваперъ*,
Ни пхъ даже *энвантеръ*,
Ни *ле* галванизмъ чудесный,

Еще не были извѣстны,
А умѣли смастерить,
Что не только что ходить,
Даже ѣздить, разъѣзжаться
Въ двухъ каретахъ и встрѣчаться
Безопасно въ темнотѣ.
Монъ аферъ э ле коте:
Но никакъ не понимаю,
Сколько я ни разсуждаю,
Для чего, *пуръ кель юзажъ*
Сетъ Египетскій *уражъ?*
Въ гору лѣнь было взбираться,
Такъ и стали ухищряться
Низомъ провести *ла* трупъ:
Говорятъ еще, что глупъ,
Кто не выдумалъ *ла пудръ:*
Трудно, такъ, по мнѣ, *резудръ,*
Видя Римлянъ чудеса;
Кто же умникъ *апре са?*.....

Грота видъ имѣетъ ада:
Гдѣ фонарь, а гдѣ лампада,

Но темно и душно въ ней,
Точно въ области тѣней;
Какъ войдешь, такъ духъ стѣснится,
Что-то тяжкое ложится
На сердце, что мочи нѣтъ! —
А вдали, въ отверзтьѣ свѣтъ,
Ярко, радостно сіяетъ.
Такъ душа, когда мечтаетъ,
Отягченная тоской,
О наградѣ неземной,
За терпѣнье, за страданья,
Здѣшней жизни испытанья
Переноситъ, чтобъ опять
Ей свободно ликовать
Тамъ, гдѣ ликовала прежде,
И ввѣряяся надеждѣ,
Смотритъ вдаль, и свыше тучъ
Вѣры ей сіяетъ лучъ!

Разбирая мои ноты,
Нахожу, что возлѣ гроты

Есть Виргильевъ мавзолей,
Но нельзя, *комъ ву вуле*,
Всѣ ужъ лыки ставить въ строку;
На горѣ *томбо*, и съ боку;
И быть можетъ *апокрифъ*,
Такъ грѣшна ль я пропустивъ?
Мало вижу въ немъ я толка. —
Вотъ несется одноколка
Черезъ гроту во всю прыть
Въ одну лошадь, — задавить
Мудрено ли пѣшехода?
А какъ много въ ней народа,
Сзади, спереди, внутри!
Право, гдѣ ни посмотри,
Здѣсь вездѣ *аглотерацья!*
Прекурьезнѣйшая нацья!

Вотъ я вышла *де ла* гротъ,
И опять небесный сводъ,
Солнце, и лѣса, и море,
И опять я на просторѣ, —

Я вольна; душѣ моей
Какъ-то стало веселѣй!

Возлѣ берега сиреной,
Вся обрызганная пѣной,
Низида въ волнахъ сидитъ,
И, веселая, глядитъ
На роскошную природу,
И на небо, и на воду,
Слиться *данъ ле луентенъ*.

Не мѣшало бъ *се матенъ*
Посмотрѣть и на Пуцоли;
Отъ него верста, не болѣ.
Городъ очень нехорошъ;
Весь построенъ *сюръ юнъ рошъ*
И съ большимъ пренебреженьемъ;
Но ужъ мѣстоположеньемъ
Онъ особенно счастливъ:
Байскій видѣнъ весь заливъ,

Ламартиномъ такъ воспѣтый, —
Лучше нѣтъ картины этой!
Какъ Мисенскій, *де рюинъ*,
Между прочимъ, *д'Агриппинъ;*
Но есть также много вздору.

Напримѣръ : ведутъ васъ въ гору,
И вамъ кажутъ погребокъ,
Гдѣ источникъ — кипятокъ
Натуральный совершенно;
Въ три минуты, непремѣнно,
Можно яицы испечь,
Странно! но, не въ этомъ рѣчь,
А къ чему такія рѣчки?
Кухни есть на то и печки.
Есть еще *ла* гротъ *дю шьенъ :*
Въ ней угарно, *се не рьенъ;*
Есть еще *ла* Солфатара,
Родъ подземнаго пожара,
Гдѣ ни тронешь, то огонь,
И ужаснѣйшая вонь;

Есть и озеро Фузаро :
Тутъ строенье плохо, старо,
И все устрицы ѣдятъ,
А завелъ ихъ, говорятъ,
Тамъ Лукуллусъ, *эхъ* обжора!
Но для этакого вздора
Ѣздить нѣчего *си луенъ;*
Въ *Наполѣ* ихъ ѣшь, *о мусиъ;*
И другое есть занятье :
Ты заказываешь платье,
Ты газеты пробѣжишь,
Съ тѣмъ, съ другимъ поговоришь;
Точно, ворочусь въ Неаполь,
И приму я мятныхъ капель, —
Что-то *ж'е боку манже,*
И желудокъ *деранже.*

XII.

НЕАПОЛЬ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Я раздѣлась, отдохнула
И съ полчасика заснула,
Тамъ спросила мой обѣдъ,
А тамъ кликнула Анетъ,
Начала распоряжаться,
Холиться и снаряжаться
На вечеръ въ *л'Академи*.
Дюкъ одинъ, *де мезъ ами*,
Мнѣ досталъ туда билетецъ.

Тамъ особый этикетецъ,
И не то, чтобы воксалъ,
А почти придворный балъ:
Королевская услуга,
И стараются другъ друга
Превзойти *данъ лёръ* туалетъ.
Дамы всѣ; *анъ эполетъ*
И въ мундирахъ кавалеры,
А почти все каммергеры;
Королева и король;
А Французы, *комъ се дроль!*
Всѣ во фракахъ, съ бородами.

Ну, нельзя мнѣ, Русской дамѣ,
Здѣсь лицемъ ударить въ грязь.
Будетъ нашъ Великій Князь,
А съ нимъ Русскихъ, *тутъ юнъ свита*.
Мнѣ не сдѣлали визита
Се Месіе, но такъ и быть!
А нельзя ихъ не любить!
Между ними есть пріятель,

Мой старинный обожатель,
Дипломатъ и не простой:
Позабылъ меня; постой,
Я опять его задѣну,
И полѣзетъ онъ на стѣну,
Видя, какъ я хороша!
Закипитъ опять душа!

Для него я отличилась,
Чудо какъ припарядилась;
Платье *де велуръ серизъ*,
Башмаки *Мари Луизъ*,
А по платью кружевныя
Все фалборочки двойныя,
И Торжковскій поясокъ,
А на головѣ, вѣнокъ
Изъ тюльпановъ и камельи,
Пара славныхъ *букль д'орельи*,
Флеши двѣ *данъ ле шиніонъ*,
На пѣпочкѣ *монъ лорніонъ*,
На рукахъ браслетовъ восемь,

Какъ всегда теперь ихъ носимъ;
Безъ аграфы д'аметистъ,
И платочекъ *анъ батистъ*,
Весь обшитый кружевами,
Съ бортикомъ и вензелями,
Окружаетъ мой букетъ:
Нынче, ужъ сомнѣнья нѣтъ,
Всѣхъ туалетомъ озадачу:
И стянулась я въ придачу,
Въ струночку, *пуръ ле седюиръ*,
Вотъ что значитъ *сувениръ!*

Я въ *Академи* явилась,
Какъ вошла, всѣмъ поклонилась
Съ ловкостью, *де л'елегансъ*,
Дѣлаю *ме реверансъ*,
А на нихъ не отвѣчаютъ,
Даже и не примѣчаютъ:
Очень стыдно стало мнѣ,
Я смѣшалась, и къ стѣнѣ
Стулъ подвинула и сѣла,

И ужасно покраснѣла :
Здѣсь никто мнѣ незнакомъ,
Тщетно обвожу кругомъ
Любопытные я взгляды.
Какъ разсказъ Шехеразады,
Зала вся въ огнѣ горитъ;
Все въ движеньи, все шумитъ,
Чай, морожено разносятъ,
Угощаютъ насъ, и просятъ,
А хозяевъ не видать :
Короля нельзя назвать
Здѣзь хозяиномъ, ни сколько;
Посѣтитель онъ, и только.

Вотъ оркестръ вдругъ заигралъ,
Подаетъ ему сигналъ
Клакомъ, *метръ де дансъ* проворный,
Въ башмакахъ, въ одеждѣ черной.
Мнѣ достался *энъ Англе,*
Толстый, низенькій, *тре ле;*
Мы съ нимъ въ первой парѣ встали,

А *пуръ виз-а-ви* достали
Мятлева, *се* балагуръ,
Что когда-то мнѣ *ла куръ*
Такъ учтиво, нѣжно строилъ.
Онъ вниманіе удвоилъ,
Какъ узналъ..... *С'етъ эн*ъ поэтъ.
Ну того гляди, портретъ
Мой напишетъ онъ стихами;
Но вотъ очередь за нами —
Точно закричалъ *ле сотъ*
Баллетмейстеръ, нашъ чередъ.

Вотъ я руки округлила,
И съ прыжками подскочила
Къ кавалеру, а назадъ,
Отошла *паръ де глисадъ;*
Тутъ *шасе* пошла я бокомъ,
Съ преузорчатымъ прискокомъ,
Тамъ *перле* и *кадансе,*
Сдѣлала я *балансе,*
И какъ пень остановилась —

Ну чуть-чуть не оступилась:
Шпорою меня задѣлъ,
Гвардья *Побиле*, пострѣлъ,
И опять мнѣ стыдно стало

А покамѣстъ разбирало
Ле Везювъ; онъ грохоталъ,
Камни, пламя извергалъ,
И готовилъ разрушенье:
Но, что значитъ просвѣщенье,
Этотъ страшный феноменъ
Замѣчаютъ здѣсь *а пенъ:*
Просто въ усъ себѣ не дуютъ,
Веселятся и танцуютъ.
Мнѣ не съѣздить ли туда?
Балъ увижу я всегда,
А на это бы мнѣ чудо
Посмотрѣть вблизи нехудо.

Выбралась *анъ тапиуа,*
Позабыла мой *боа;*
По къ трактиру дотащилась,

Поскорѣй разоблачилась,
И накинула *юнъ блузъ*,
Шляпу съ воалемъ и бурнусъ,
И отправилась въ Резину:
Тамъ я наняла скотину
Длинноухую, *энъ анъ*,
И на немъ, *ту дусеманъ*,
Подыматься стала въ гору.
И чѣмъ далѣе, то взору
Лучше все являлся видъ.

И кого не восхититъ
Эта чудная картина!
Торъ дель греко и Резина,
Ле Камалдули, ла виль,
Весь заливъ *авекъ сезъ иль*
И весь берегъ до Сорента,
Какъ узорчатая лента,
Освѣщенная луной,
Тутъ лежатъ передо мной.
Плавно по небу гуляетъ,

И задумчиво сіяетъ
Сладострастная луна,
Всюду нѣга, тишина!

А Везувій, разъяренный,
Гнѣвный, бурный, изступленный
Мечетъ пламя и реветъ,
Точно будто въ небо шлетъ
Клятву, ропотъ и упреки,
И, огнемъ клубяся, рѣки
Изъ жерла его текутъ.
Мнѣ казалось: страшный судъ!
Вѣчный огнь, юдоль мученья,
За грѣхи, за преступленья,
Ожидающіе насъ;
И душа моя рвалась
Къ небу, съ чистымъ покаяньемъ,
Окрыляясь упованьемъ
Въ милосердіе Творца.
Здѣсь всю ночь я, до конца,
До разсвѣта, простояла —

И далеко увлекала
Дума страшная меня.

Этотъ столпъ весь изъ огня,
Надъ пылающей горою,
Мнѣ казался сатаною:
Свергнутый когда съ небесъ,
Онъ опять главу вознесъ,
И надъ бездной разрушенья,
Полный ярости и мщенья,
Онъ пятой отважной сталъ,
И все небо вызывалъ
На отчаянную битву! —
И творила я молитву.

Но вотъ солнце, дня восходъ,
Безпредѣльный неба сводъ
Свѣтомъ, славой озарился,
И внезапно превратился
Столпъ огненный — въ дымъ густой,

И помчался съ быстротой,
Блескомъ солнца устрашенный,
Точно демонъ, пораженный
Ангела мечемъ въ тотъ мигъ,
Какъ святой Архистратигъ
Намъ второе Воскресенье
Возвѣститъ, и возглашенье —
Да воскреснетъ Богъ, у насъ,
Какъ въ одинъ сольется гласъ,
Правые возвеселятся,
И враги всѣ расточатся,
И какъ исчезаетъ дымъ,
Такъ исчезнутъ передъ нимъ!

Воротилась я въ Резину,
И назадъ всю половину
Я почти пѣшкомъ прошла,
А въ Резинѣ я нашла,
Что всю ночь тамъ люди спали,
Преспокойно, не мечтали
Объ опасности ихъ крышъ,

Дѣло странное — барышъ:
Англичане пріѣзжаютъ,
Иословъ ихъ нанимаютъ,
Такъ имъ больше ничего
И не надо; а того,
Что съ Помпеей приключилось,
И не помнятъ, позабылось,
То есть, нѣтъ, они *паръ кёръ*
Это знаютъ. — Вояжеръ,
Кто къ нимъ въ руки попадется,
Ихъ рѣчей не оберется;
Столько ужъ наговорятъ
Про Помпею, заманятъ, —
И за блюдо макарони
Всѣ готовы въ Чичероні.

Я условилась съ однимъ,
И туда пустилась съ нимъ:
По дорогѣ намъ встрѣчались
Мальчики, и кувыркались:
Обернется колесомъ,

И намъ ручками потомъ
На брюшко и ротъ покажетъ,
Адамъ Смитъ, пожалуй, скажетъ,
Что и это ремесло.

Всю дорогу занесло
Здѣсь золой отъ изверженья:
Это въ родѣ объясненья
Миньятюрнаго *пуръ ну*,
Какъ Помпея въ старину,
Съ роскошью ея, со славой,
Подъ золою и подъ лавой
Здѣсь въ одинъ исчезли мигъ —
Се пале э се бутикъ,
Храмы, бани, гипподромы,
И аптеки, и хоромы,
И живущій въ нихъ народъ,
Дѣвъ веселыхъ хороводъ,
И тріумфы, и трофеи,
И всѣ прелести Помпеи,
И *Трибуна*, и палой,

Все засыпалось золой : —
И, быть можетъ, что застала
Ихъ бѣда во время бала:
Можетъ быть, давалъ обѣдъ
Въ этотъ день *мусье* Дьйомедъ :
На супругѣ обгорѣлой,
Найденъ былъ туалетецъ цѣлый,
Цѣпь, и серги, и кольцо,
Но курносое лицо
Обгорѣлаго скелета
Не плѣнило бы поэта,
И никто бъ не написалъ
На него *эпъ* мадригалъ.

Но какъ много упованій,
И восторговъ, и страданій,
Плановъ, происковъ, интригъ,
Здѣсь одинъ разрушилъ мигъ!
А кто знаетъ? продолжалось,
Можетъ быть, и приближалось
По немногу это зло, —

Оно хуже: тяжело
Видѣть, какъ валятся зданья,
Слышать вопли и рыданья,
Трескъ и шумъ, подземный громъ;
Небо мрачное кругомъ
Точно заревомъ объято.
Какъ съ натуры это снято
У Брюлова, и взгляну ль
Всякій разъ — *ла шеръ де пуль*,
Такъ онъ живо все представилъ,
И намъ памятникъ оставилъ.

Все стремится, все бѣжитъ;
Кто чѣмъ больше дорожитъ,
То схватя съ собой уноситъ;
Тотъ, рыдая, небо проситъ,
Чтобы помогло ему;
Тотъ, не вѣря ничему,
Изступленью предается:
Въ колесницѣ тотъ несется,
Но уже проѣзда нѣтъ,

И пропалъ дороги слѣдъ;
Весь народъ, какъ стадо, бродитъ;
Устрашенная, уводитъ
Мать испуганныхъ дѣтей,
И ихъ мантьею своей
Отъ бѣды укрыть мечтаетъ,
И молиться заставляетъ;
Сыновья отца несутъ
Умирающаго тутъ,
Жрецъ боговъ своихъ спасаетъ,
Имъ уже не довѣряетъ,
И отчаянья укоръ
Дикій выражаетъ взоръ;
А тутъ дѣва молодая,
Вся весной благоухая,
Вся въ убранствѣ, вся въ цвѣтахъ,
Вдругъ низвергнута во прахъ,
И при взорахъ умираетъ
Жениха; а тутъ играетъ,
Птичку ручками схватя,
Беззаботное дитя.
Такъ одинъ, людьми забытый,

Но подъ Божьею защитой,
Ангелъ въ небо улетитъ,
И ребенка не мутитъ
Общій страхъ, земная тризна;
У него своя отчизна!
Плиній силится спасать
Дряхлую, больную мать,
Средь развалинъ, среди труповъ;
Множество еще есть группповъ, —
Всѣмъ имъ видъ особый данъ;
Но Семейство Христіанъ
Здѣсь вниманія достойно:
Какъ умильно и спокойно
Оно смотритъ въ небеса,
И послѣдняго часа
Безмятежно ожидаетъ —
Молится и уповаетъ.

Но всего не описать:
А признательно сказать,
Первыя мои идеи
О погибели Помпеи

Въ древности я набрала
У Брюлова; но прочла
Гдѣ-то про ея открытье
Прекурьезное событье.

Энъ Французъ, *энъ дюкъ* д'Эльбефъ,
Дачу строилъ, *э юнъ превъ*
Вдругъ нашелъ, въ саду копая,
Что земля тутъ не пустая,
А должны быть *де ришесъ*.
Принялся *авекъ адресъ*,
Дальше, дальше дорываться,
И вдругъ стали появляться
Статуи, *де лампъ, де вазъ*.
Вѣсть объ этомъ разнеслась,
И Губернское Правленье
Насылаетъ предложенье,
Что все, что внутри земли,
Получаютъ Короли,
Такъ гласитъ-де *лексъ регалья*,
И что *дюкъ* д'Эльбефъ каналья,
Если тотчасъ не отдастъ;

Но д'Эльбефъ былъ презубастъ,
Споръ завелъ, — его прогнали,
И сейчасъ въ казну забрали
Дачу всю его и садъ :
А какъ въ Наполѣ Сенатъ
Мастеръ былъ всегда конаться,
Такъ и сталъ онъ заниматься
Этимъ дѣломъ, *авекъ суэнъ*,
Лѣтъ десятка два *о муэнъ*,
И дорылся до Помпеи.

Храмы, лавки, мавзолеи,
Улицы всѣ найдены;
Но домовъ сохранены
Только первые этажи,
Гдѣ жъ ѣзжали экипажи,
Узнаешь по колеѣ;
И все это *баліе*
Здѣсь командой инвалидной,
Вояжерамъ преобидной,
Потому что все слѣдятъ
За тобою, и глядятъ,

Чтобъ ты не укралъ фигурки,
Камешка, иль штукатурки,
А къ чему ихъ, *с'етъ эшль!*
Но и этого имъ жаль.

Здѣсь въ Помпеѣ какъ гуляешь,
Точно будто разбираешь —
Рукопись старинныхъ дней,
Въ передѣлѣ у мышей
Побывавшую съ полвѣка,
И не въ силахъ человѣка
Смыслъ найти, и кто пойметъ?
Тутъ страницъ не достаетъ,
Тутъ двѣ, три, четыре фразы,
Тутъ опять мышей проказы,
Уголокъ отгрызли весь,
Иль середку : такъ и здѣсь,
Ты найдешь начало *страды*,
И тутъ пашни, виноградъ,
Поле чистое, а тамъ,
Гдѣ колонна и гдѣ храмъ:
Видно, что тутъ люди жили,

Кто жъ они такіе были,
Чѣмъ тутъ промышлялъ народъ,
И какой былъ обиходъ
Заведенія, порядки, —
Это просто ужъ догадки.

Правда, что здѣсь найдены
И провизьи старины,
Хлѣбъ, и мясо, и бутылки,
Медъ, и яица, и вилки,
Подъ золой: *с'етъ энъ эндисъ*,
Что здѣсь кушали *жадисъ*,
И что ключницы бывали;
Но ужъ это все забрали,
И въ Неаполѣ оно
По шкапамъ разложено,
Среди рѣдкостей въ музеѣ.

А оставили въ Помпеѣ
Одинъ только мозаикъ

Пребольшой и *манификъ*.
Домикъ выстроенъ нарочно
Для него, и также точно,
Какъ рисунокъ для канвы,
Разграфленъ. Двѣ головы
Лошадиныя прелестны,
Но ужъ группы всѣ такъ тѣсны,
Что нельзя и разобрать;
Видно, что въ походѣ рать
Спѣшилась, или дерется,
Но ученымъ достается
Попотѣть *сюръ се сюже*,
И весьма *андоможе*.
Этотъ мозаикъ старинный,
Знать паркетомъ былъ въ гостиной.
Или въ храмѣ гдѣ нибудь.

Но пора мнѣ отдохнуть,
Я довольно погуляла,
И ужасно какъ устала;
Доберусь къ себѣ въ трактиръ,
И поѣсть и *подормиръ*.

Но еще довольно рано,
Такъ заѣхать въ Эркулано;
Тамъ *руины* подъ ключемъ,
Но нельзя понять, о чемъ
Такъ ужъ много прокричали.
Здѣсь мнѣ только показали
Корридоръ одинъ, иль два,
И колодезь, гдѣ едва
Что въ потьмахъ увидѣть можно,
И водили осторожно,
Чтобы шеи не сломить.
Ну нельзя не похвалить
Здѣсь ступенекъ *энъ* десятокъ,
Цирка древняго остатокъ;
Но не стоила труда
Ѣздить *пуръ села* сюда.

Вотъ здѣсь Портича, извѣстный
По Фенеллѣ интересной;
Королевской тутъ дворецъ,
Точно Стрѣльна; наконецъ
Вотъ *иль кармине, меркато,*

Гдѣ такъ бушевалъ когда-то,
Мазаньелло либералъ.
И Гиспанцевъ разогналъ,
Но самъ царствовать рѣшился,
И какъ разъ ума лишился,
Потому что всякъ сверчокъ
Долженъ вѣдать свой шестокъ.

Вотъ *иль моло*, выѣзаю
Изъ коляски : я желаю
Посмотрѣть *энъ не* сблизи,
Дѣтство *де ла поэзи:*
Кантасторьевы разсказы,
И народные *экстазы*,
Въ пѣсняхъ онъ когда гласитъ
Про Роланда, говоритъ
О сраженіяхъ бывалыхъ,
О разбойникахъ удалыхъ,
О лихихъ богатыряхъ,
О святыхъ монастыряхъ:
Кантасторья хромоногій,
Въ рубищахъ, старикъ убогій,

Но король и властелинъ
Надъ толпою: ни одинъ
Шевельнуться не дерзаетъ.
Все въ молчаньи, все внимаетъ,
И по бревнамъ размѣстясь,
На ладонь облокотясь,
Лазарони и солдаты,
И монахи, всѣ объяты
Вдохновеніемъ его,
И не слышатъ ничего,
Что кругомъ ихъ происходитъ,
Онъ такой восторгъ наводитъ:
То пугаетъ, то смѣшитъ,
То въ сердцахъ растормошитъ
Сокровеннѣйшія чувства;
И такого я искусства
Не видала: какъ рѣка
Льется рѣчь, — то высока,
Какъ у Тасса и Аріосто,
То легко, забавно, просто
Онъ поетъ иль говоритъ.
*Ме вола ле граи мерит*ъ,

Что никакъ онъ не наскучитъ,
И шутя, играя учитъ:
Если жъ про святой предметъ
Рѣчь нечаянно зайдетъ,
Тотчасъ шляпу онъ снимаетъ:
Крестится и повторяетъ
Весь народъ его поклонъ,
И на синій небосклонъ
Взоръ возводитъ умиленный.
Кантасторья вдохновенный
Солнцемъ, говоромъ валовъ,
Чарою затѣйныхъ словъ,
Чертитъ разныя фигурки;
Не отъ сивки, не отъ бурки
Начинаетъ свой разсказъ,
Такъ какъ водится у насъ,
Но картиною прелестной,
Иль пословицей извѣстной.
Пропоетъ сперва онъ строфъ
Изъ двѣнадцати стиховъ,
А тамъ плюнетъ, и толкуетъ
Просто въ прозѣ, разрисуетъ

Содержанье *de ce verr*
И *a torr*, и *a traverr*,
Прибавляетъ прибаутки,
И сентенціи, и шутки:
И все съ нимъ тутъ за одно;
Даже море, и оно
Слушаетъ, кипитъ, трепещетъ
И волной о берегъ плещетъ,
Вторя будто бы ему.

Но къ трактиру моему
Я никакъ не доберуся,
А устала признаюся;
Какъ бы только добѣжать,
Поскорѣй домой, и спать.

XIII.

НЕАПОЛЬ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Прохрапѣла прездорово
Я до четверти втораго;
Какъ проснулась, тотчасъ мнѣ
Подали *монъ дежене:*
Кофе, въ страшномъ самоварѣ,
Фрутти, какъ бишь ихъ, *ди маре,*
Янца, *э де котлетъ,*
Дежене а ме фуршетъ;
Недостатка въ апетитѣ

Нѣтъ во мнѣ, но *каномети*
Тронуть не могла никакъ:
Имажине ву, червякъ
Въ скорлупѣ сидитъ въ неволѣ.
Положи немножко соли,
Онъ и лѣзетъ, *э пуртанъ*
Ихъ ѣдятъ; *се дегутанъ!*
Также мало вижу вкуса
Въ устрицахъ я, признаюся,
Но котлетокъ *э дезъ ё*
Я накушалась *пуръ дё.*
И пустилась, до обѣда,
Я по улицѣ Толеда,
И куда глаза глядятъ,
Анъ калешъ.

Какъ вдругъ летятъ
На меня два, три гусара,
Съ саблей на голо! Пожара
Не видать, такъ видно бунтъ!
На дю ту: они во фрунтъ

Экипажи разставляютъ,
Объѣзжать не позволяютъ,
А ступай-ко *данъ ла филь*.

Здѣсь вся съѣхалась *ла вилль*,
И толпа народа бездна!
И попытка безполезна
Даже выбраться назадъ;
Благо я попала въ рядъ,
Ѣхать видно, мнѣ покуда,
Какъ велятъ. —

Но что за чудо?
На меня со всѣхъ сторонъ.
Изъ толпы *э де балконъ*,
Вдругъ посыпались большіе
Шарики все мѣловые.
И одинъ изъ нихъ, какъ разъ,
Такъ ударилъ меня въ глазъ,
Что чуть-чуть не окривѣла;

Я поднять *калешъ* велѣла,
И запряталась *о фонъ*.
Вдругъ на встрѣчу, *де буфонъ*,
Въ разныхъ шутовскихъ костюмахъ,
Въ шапкахъ, въ мантіяхъ и въ плюмахъ,
Въ шлафрокахъ, *э де тюрбанъ*,
Ѣдутъ *данъ де шаробанъ*:
И кидаютъ маски эти
Тѣ же самыя *конфети*,
Тѣ же шарики, — ужель
Я жъ опять ихъ буду цѣль?
Точно такъ! Всю закидали,
И все платье обмарали, —
Ну куда я покажусь?
Но напрасно я сержусь;
Видно здѣсь такая мода;
И довольно бы народа,
Чтобы шалуновъ унять,
Нѣтъ, всѣ силятся кидать
Другъ на друга и хохочутъ,
Не одну меня морочатъ;
Такъ, здѣсь правятъ карнаваль,

И попала я въ развалъ;
Нѣтъ причины обижаться.

Но вотъ начало смеркаться,
И вотъ ѣдетъ *ихъ бемеркъ*,
Преогромный фейерверкъ,
Колесница съ фонарями,
Съ разноцвѣтными огнями,
Что зовутъ *фё дю бенгаль:*
Настоящій *сатюрналь :*
Крики, музыка, смятенье,
И ужасное волненье!
Вдругъ всю улицу Толедъ
Озарилъ волшебный свѣтъ,
Точно адская денница;
И вездѣ мелькаютъ лица,
Въ окнахъ, дверяхъ, *сюръ ле туа,*
На балконахъ; *се пуръ муа*
Какъ Брамбеуса видѣнья
Въ библіотекѣ для чтенія,
Или мастерской эскизъ

Карнавалов *de Венизъ* —
Какъ тамъ въ старину бывало.

Но въ желудкѣ забурчало.
Ужасъ, какъ пора *дине!*
Заставляютъ *промене*
Пять часовъ здѣсь по неволѣ;
Нѣтъ терпѣнія ужъ болѣ:
Иль фетъ энъ фруа де лу,
Я устала, вся въ мѣлу,
И туалетъ совсѣмъ измятый.
А, я чай, ужъ часъ десятый.
Прогуляла я обѣдъ, —
Ну ужъ этотъ мнѣ Толедъ!

Но Толедъ я обвиняю,
Будто бы сама не знаю,
Что тутъ не его вина;
Ужъ такая здѣсь страна.
Можно видѣть и иную

Тутъ картину: вотъ въ Страстную,
Начиная *де жеди*,
Здѣсь уже пѣшкомъ ходи,
Экипажей не пускаютъ;
Всѣ такъ чинно тамъ гуляютъ,
Мало такъ народъ шумитъ,
Что и муха пролетитъ,
Такъ услышишь, — нѣтъ ни крика,
Ни тревоги, лишь музыка
Полковая, и Король
Даже тутъ имѣетъ роль:
Съ непокрытой головою
Ходитъ, окруженъ толпою
Царедворецъ. — Въ эти дни,
Точно общаго родни
Всякъ кончины ожидаетъ
И наслѣдства; наблюдаетъ,
Чтобъ онъ умеръ въ тишинѣ;
Даже, вы повѣрьте мнѣ,
Не залаетъ и собака,
Не задѣнетъ забіяка
На Толедѣ. — По церквамъ

Раздается, здѣсь и тамъ,
Мизерере, чудно пѣтой
Всей консерваторьей этой,
Что такъ хвалитъ цѣлый свѣтъ,
И съ которой, слова нѣтъ,
Никакая не сравнится ;
И всю ночь прогулка длится, —
И я точно вамъ скажу,
Что я эту нахожу
Преглубокою идею!
Общей Христіанъ семьею,
Какъ наслѣдство почитать
Вѣчной жизни благодать,
Данную намъ и мученьемъ
Господа, и Воскресеньемъ,
И такъ помнить тотъ день.

Утромъ встала я *а пенъ*
Въ Студіи сходить рѣшилась.
Но, признаться, нарядилась
Для того *анъ аби д'омъ,*

Чтобъ все осмотрѣть кругомъ;
Тамъ какой-то *кабинето*,
По названію *секрето*,
Гдѣ для дамъ и хода нѣтъ;
Мы вошли *авекъ Анетъ*,
Но сейчасъ отворотились,
И ужасно устыдились!
Совершенно просто срамъ! —
Козы и сатиры тамъ,
И еще другія штуки
Нехорошія, — я руки
Опустила, и ушла
И подумала: *вола*
Любопытство не у мѣста!
Ахъ, я *теста, теста, теста!*

Тутъ напротивъ кабинетъ,
Ужъ гораздо *плюзъ онетъ;*
Все тутъ рѣдкости Помпеи:
Цѣпь, которая на шеѣ
У Дьомедши найдена;

Видно, что была она
Щеголиха пребольшая.
Цѣпь чудесная какая!
Серьги съ камнемъ, перстенекъ,
Рядомъ меду тутъ раекъ,
Тутъ лежитъ яицъ десятокъ,
Пара древнихъ тутъ перчатокъ,
Тутъ говядина, *дю бёфъ*,
Стклянокъ и бутылокъ *пёфъ*,
Хлѣба черстваго краюшка,
И старинная ватрушка.
Но всего не осмотрѣть.

Въ комнатѣ другой, *ано* мѣдь
Все старинная посуда:
Чайники, шандалы, блюда,
Рукомойники, *де жатъ*,
И статуйчики стоятъ,
Мельницы, *э де* машины,
Люстры, *де* транье, кувшины,

Шпаги *э де кокемаръ*,
Сетъ-а-диръ, де самоваръ,
Какъ у насъ въ употребленіи:
И бычки тутъ, и олени
Мѣдные, и цѣлый рядъ
Сорта разнаго лампадъ,
Канделабры и кровати,
— Эти-то къ какой ужъ стати?
Де курильницъ *пуръ ле мюскъ*.

Далѣе, *де вазъ Этрюскъ*,
Пять шесть залъ, и въ цѣломъ свѣтѣ
Вы подобныхъ не найдете,
Богатѣйшіе! *дессинъ*
Точно сдѣланъ *а ла менъ* :
Эти-то горшки, едвали
Что не боги обжигали,
И теперь не перенять,
Хоть пядей имѣй и пять
Ты во лбу! и по ранжиру
Всѣ стоятъ, на диво міру,

Разныхъ видовъ, разныхъ формъ;
Даже *иль ѣ анъ а д'енормъ*

Въ нижній я этажъ спустилась,
Въ залѣ бронзовъ очутилась,
Среди залы, пьяный Фонъ
На скалѣ лежитъ, буфонъ,
Что творитъ онъ за гримасы!
Онъ годился бы въ паясы.
Тутъ старинный бюстъ стоитъ
Данте, — преугрюмый видъ,
Но навѣрное похожій,
Съ натуральной его рожей:
Что за мысль, *кель веритѣ*
Въ этой дряхлой *вѣтюсте!*
И какъ выраженъ весь геній
Его чудныхъ пѣснопѣній; —
И какъ видно, что старикъ
Въ души глубоко проникъ:
Какъ онъ грустно увлекался
За Франческой, какъ ругался

Съ Уголино, местью злой
Надъ Руджери головой.

Голова тутъ съ гривой длинной
Лошади, какъ гербъ старинный
Партенопа, найдена
Гдѣ-то подъ землей она.
Тутъ статуя Купидона
И Меркурья, тутъ колонна,
Барельефъ, а тутъ *лезъ Еръ*
Д'Эркуланумъ, *анъ кулёръ :*
Богатѣйшіе рисунки;
Пляшутъ, точно какъ на струнѣ
Баллерине, — хороши
Какъ мечтанія души
Пылкой, юной и влюбленной
Неба жаромъ одаренной,
Прежде нежели нашъ свѣтъ
Все подъ общій приведетъ
Здѣсь холодный знаменатель!
Только *эри* эти кстати ль,

Я не знаю: между бронз,
Штукъ ихъ десять или *онз*.

Въ лѣвой сторонѣ музея
Мраморовъ есть галлерея,
И *кустоде* показалъ
Сряду нѣсколько мнѣ залъ,
Корридоровъ и чулановъ,
Гдѣ коллекцья истукановъ
То есть статуй, *Жюль Сезарь*
Балбуса два, Амилькаръ
Цицеронъ и Агриппина,
Кесарей еще *додзина*,
То есть дюжина. По мнѣ,
Всѣхъ прелестнѣй, — *девине*,
Что? *Флагманъ де ла Психея!*
Что за талья, что за шея!
Что за грудь, *э кель профиль!*
Грецьи весь изящный стиль.
Только жалко, что обломокъ:
Вѣрный въ немъ нашла я съемокъ

Той восторженной мечты,
Нѣжности и красоты,
Что такъ сладостно бывало
Богдановича внушала.

Безподобная *анкоръ*
Тутъ статуя *де ла флоръ*,
Колоссальная съ цвѣтами.
Что сравнить съ ея чертами?
Какъ роскошная весна,
Улыбается она!
Платья такъ легки, такъ гибки,
Соотвѣтствуютъ улыбкѣ.

Тутъ ораторъ Аристидъ,
А съ нимъ рядышкомъ стоитъ
Терпсихоръ, богиня пляса;
Тутъ ни рыба и ни мясо
Съ щучіимъ хвостомъ амуръ.
Выдумалъ же балагуръ

Ваятель такую штуку!
Людямъ, можетъ быть, въ науку
Этимъ онъ замѣтить далъ,
Что любви такъ богъ удалъ,
Что лишь дай ему свободу,
Онъ готовъ въ огонь и въ воду.

Гладьятеровъ штуки три
Тутъ стоятъ, *анъ симетри*
Съ Адонисомъ и Діаной;
Бахусъ богъ дитя, ужъ пьяный
При рожденіи. — Но вотъ
Въ кучу собрался народъ
Передъ статуей Венеры:
Дамы тутъ и кавалеры,
И мамзелей и ребятъ
Множество, и всѣ глядятъ,
Какъ шалунья подымаетъ
Са шемизъ, и выставляетъ,
Что должно бы быть секретъ.
Неприлично, *э се бетъ!*

Но здѣсь и мамзель и дама
Смотритъ просто и безъ срама,
На Венеру Калипижъ —
Такъ зовутъ ее, — поди жъ,
Древніе что представляли!
Ихъ за это не ругали,
А напротивъ: похвала
И теперь имъ *пуръ села;*
А у насъ такъ толки, рѣчи,
Ежели раскроешь плечи,
Перейдешь немножко грань,
Осужденіе и брань,
А ее не осуждали.

Тутъ мнѣ залу показали
Гдѣ стоитъ *л'Эркюль Фарнезъ:*
Признаюсь, *же сви бьенъ эзъ,*
Что не при людяхъ смотрѣла;
Я бы страхъ какъ покраснѣла.
Русскій, Волжскій нашъ бурлакъ,
На разшивѣ, точно такъ,

Выкупавшись, отдыхаетъ,
И весь голый ожидаетъ,
Чтобъ Богъ высушилъ его.

Вотъ ужъ въ группѣ ничего
Въ этой я не понимаю,
Дю Торо Фарнезъ: я знаю,
Что когда-то лютый быкъ,
Изступленный, скокъ и прыгъ,
Устремясь за Прозерпиной,
Ей во слѣдъ бѣжалъ долиной;
Что Полюксъ *авекъ* Касторъ
Выручили *де ла моръ*
Прозерпину, дочь Цереры.
Но престранныя манеры
Здѣсь поставленныхъ фигуръ,
Особливо этихъ дуръ,
Что спокойно отдыхаютъ,
Пока люди выручаютъ
Ихъ, схватившись за рога.
А вѣдь группа дорога!

Есть здѣсь два картинъ собранья,
Но не стоятъ описанья:
Хоть и цѣнятся *тре шеръ*,
Но довольно *ординеръ;*
Главное межъ ними мѣсто
Дю Лука Жордамъ Фа-Престо.

Есть еще *ле Папиросъ:*
Для меня они хаосъ,
Толку въ нихъ не понимаю,
И молчаньемъ пропускаю.

Да мнѣ и домой пора:
Завтра хочется съ утра
Мнѣ съ Неаполемъ разстаться.
Трудно здѣсь не заболтаться,
А нетрудно надоѣсть.
Завтра же рѣшилась сѣсть
Я на пароходъ Велоче;
И оно всего короче.

Тѣмъ закончится, какъ разъ,
Мой Неапольскій разсказъ.

Чтобъ зѣвающій читатель
Не сказалъ, *кандъ финиратъ эль?*
Чего Боже сохрани, —
Знайте же, *ке се фини.*

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

			стран.
Глава	I.	Введеніе	7
	II.	Боромейскіе острова и Комо	13
	III.	Миланъ (часть первая)	51
	IV.	Миланъ (часть вторая)	79
	V.	Венеція (часть первая)	105
	VI.	Венеція (часть вторая)	129
	VII.	Флоренція (часть первая)	149
	VIII.	Флоренція (часть вторая)	183
	IX.	Римъ (часть первая)	221
	X.	Римъ (часть вторая)	239
	XI.	Неаполь (часть первая)	279
	XII.	Неаполь (часть вторая)	311
	XIII.	Неаполь (часть третья)	339

FL - 15-5-70

PG
3337
M534
1856
kn.2

Miatlev, Ivan Petrovich
Sensatsii i zamiechaniia

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY